

Фонд № 3
Опись № 2
Ед. хр. № 45

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УФИМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

*Институт истории, языка
и литературы*

(полное название)

ДЕЛО № 45

индекс № 673

Соколов И. И.

*Труды Ирины Владимировны и ее наследие
в свете исследований древности*

Начато « » _____ 199__ г.

Окончено « » _____ 199__ г.

на 188 листах

хранить _____ лет (по перечню ст. № _____)

ПРОФЕССОР И. И. СОКОЛОВ,

Фонд сектора
Истории БН. И. Я. И.
И. И. № 53.

И. И. № 138.

ТЕРРИТОРИЯ БАШЕНРИИ И ЕЕ НАСЕЛЕНИЕ
В СВЯЗИ С ИСТОЧНИКОМ ДРЕВНОСТИ.

СБОРНИК

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ И ВИЗАНТИЙСКИХ МАТЕРИАЛОВ
СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ ЗАМЕТКОЙ И ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ
КОММЕНТАРИЯМИ.

Выпуск первый.

и проп.
Руководство Соколова В.И., *примеч.*

ВСТУПЛЕНИЕ.

статья в УрУ по адм. делам из Ленинграда.
Удмурт 1939 г. Удмурт

Научная история Башкирии еще не написана. Особенно скудны и поверхностны те сведения по истории Башкирии и ее населения, которые в существующей литературе высказываются относительно древнего исторического периода. Достаточно отметить, что даже в "Большой Советской Энциклопедии" в специальной статье о Башкирии история страны начинается лишь с XIII-века I /, а в "Уральской Советской Энциклопедии" в аналогичном очерке история башкир более отчетливо намечается "со времени татарского завоевания" 2/, т.е. с той же приблизительно эпохи. В других исторических работах о Башкирии, изданных как до революции, так и после Октября, наблюдается тот же недочет: исходным началом истории страны служит то X-и, то XIII-и столетия. Более же ранняя эпоха края или совсем игнорируется, или отмечается в самых общих и неопределенных сообщениях, заимствованных не из первоисточников, а из вторых и третьих рук.

Нельзя, однако, сказать, что авторы, писавшие о Башкирии, не сознавали необходимости исследовать и древний период истории края. Такое сознание, несомненно, было присуще некоторым из них, но недостаток их работ заключается в том, что они пытались выполнить предписывавшуюся их сознанию научную задачу "негодными средствами", иначе сказать, - не знали источников, не умели прочитать их, не владели правильным методом научного исследования.

Только после Октябрьской революции, по основному требованию Марксистско-Ленинско-Сталинской методологии, указанные

1/ БСЭ, У, 129.

2/ УСЭ, I, 278.

БИБЛИОТЕКА

Башкирского филиала
Академии Наук СССР

А 4

научно-исследовательская задача оценена и поставлена во всем своем значении и выступает с присущим ей актуальным характером.

Для исследования древней истории территории современной БАССР и населения ее до X-XII в. нашей эры безусловно необходимо привлечь различные иностранные источники, при свете известий которых только и возможно надлежащим образом раскрыть прошлую судьбу территории Башкирии и состав древнего ее населения, установить культурные связи Башкирского народа с более ранними обитателями края, проследить особенности жизни и быта башкир на заре исторического их выступления и т.п.

При выполнении этой научной задачи большую ценность имеют исторические, географические и этнографические источники на греческом и латинском языках, получившие происхождение и распространение в эпоху как античной, так и феодалной общественно-экономической формации и содержащие разносторонние сведения и для специального вопроса о древней территории Башкирии и этнографическом составе края.

Письменные памятники Греко-Римской и Византийской культуры необходимо восполнить, для осуществления нашей специальной задачи, данными археологических изысканий, относящихся к территории современной БАССР и так или иначе освещающими давнюю ее историю.

Наконец, лингвистический материал, утверждающийся на базе яфетической теории академика Н.Я. Марра, также должен быть привлечен в значении источника для более детального и глубокого исследования намеченной проблемы.

В свете исторических, археологических и лингвистических источников древность территории современной БАССР и

судьба давнего ее населения и могут быть представлены с наибольшей правильноcтью, отчетливостью и основательностью.

Наша задача является новой и актуальной, — как об этом с полной убедительностью может свидетельствовать и краткий критико-библиографический обзор существующей литературы по истории Башкирии, к которому мы и переходим, подразделяя наличный литературный инвентарь на две группы — до Октября и после Октября.

В группе исторических трудов буржуазного происхождения, прежде всего, отметим "Описание Башкирцев" составленное И. Казанцевым / ^{2/} ~~А. Казанцев~~ 1866 / . По вопросу о "местопребывании" и происхождении башкир автор сообщает, что в губерниях Вятской, Пермской, Оренбургской и Самарской "обитает со времен глубокой древности 1/ народ, называющий себя Башкирцами или Башкуртами" # стр. 1 /; их происхождение "наверное неизвестно", а предания различны: "по одним башкирцы почитают себя происшедшими от Турецкого племени, по другим от Иркутских Бурят, также от остатков болгар и Ногайцев, но постоянно сами себе дают название Башкурт; соседние с ними народы — Киргизы называют их Иштяк или Истяк" / стр. 2 / . "Древнейшие писатели, — 2/, продолжает автор, — также не согласны между собою в том, откуда и от кого происходят башкирцы; одни считают их единоплеменниками Угр или Венгр, вышедших в Европу под именем Гуни и других народов. Сначала нашей эры башкирцы имели у себя соседей Меченгов и постоянно живших в городах на берегах Камы и Волги болгар" и т.д. стр. 2-3 / .

1/ Курсив наш.

2/ Курсив наш.

Таким образом, сообщение Казанцева о происхождении башкир отличается полной неопределенностью. С одной стороны, здесь отмечено, что башкиры обитают на территории современной Башкирии "со времен глубокой древности", а с другой - по "наимению исторических фактов", происхождение их "наверное (т.е. достоверно) неизвестно". В то же время сохранившиеся "предания" объединяют башкир то с турками, то с иркутскими бурятами и т.д. Автор апеллирует, затем, к древнейшим писателям, но не называет ни одного из них, и читатели его книги остаются в ^современном неведении, кто именно "из древнейших писателей" считает башкир "единоплеменниками" то угры или венгров, то гуннов. С некоторой уверенностью автор выступает "сначала нашей эры", когда башкиры жили в соседстве с печенегами и волжскими болгарами. Значит, И. Казанцев является типичным в буржуазной историографии безответственным писателем, не имеющим ясного представления о предмете своей специальной работы, изрекающим свои суждения без определенной фактической основы и черпающим свои сведения из неведомых "древнейших писателей". Однако, мысль о писателях древности ^{не}предносилась сознанию автора, но он не мог и не умел воспользоваться важным и нужным историческим материалом, в силу совершенной своей непригодности для научной работы по первоисточникам. Поэтому в книге Казанцева на первых же страницах в изобилии встречаются lapsus и, в роде того, что башкирский народ занимался в древности грабежами и именно склонен к воровству "/стр. 1 /, что своими грабежами башкиры наводили ужас на соседей и путешественников " / стр. 3 / и т.д.

Статья В. Флоринского " Башкирия и башкиры" / Вестник

Европы 1874, декабрь, 722-735 / носит популярный характер, но, в отличие от других исторических сообщений, ставит вопросы, которые в последующей литературе по истории Башкирии трактовались под сильным влиянием этой статьи. В частности, автор приводит справку из арабской и персидской историографии IX-XIII-в. о башкирах, как « о народе самостоятельном, занимавшем территорию по обоим сторонам Уральского Хребта, между Волгой, Камой, Tobолом и верхним течением Яика/Урала/», причем цитирует Персидского писателя Ибн-Даста / X-в. /, арабских историков и географов Масуди/X-в. /, Абу-Зейд Эль-Балхи / 951 г. /, Ибн-Фодлана / 922 г. /, Эдраси/XII-в. /, Якута /XIII-в. /, Ибн-Саида/XIII-в. / и других. По башкиры, по суждению автора, не были аборигенами края, который до X в. был занят другими народами, недостаточно еще установленными в исторической преемстве поселения.

В племенном отношении автор сближает башкир с тюрко-татарскими племенами, иллюстрируя свои высказывания этнографическими параллелями. Автор придает важное значение лингвистике и археологии для решения большой и сложной проблемы о башкирском народе, и справедливо говорит о необходимости расширить и углубить археологические ^{исследования} разведки на территории современной БАССР. Но все построение автора носит дилетантско-популярный характер, с обычными для буржуазного историка суждениями об " инородцах ", - и однако статья В. Флоринского многократно цитировалась в ^одреволлюционных буржуазных работах о Башкирии и башкирах, как заслуживающее доверия литературное пособие.

ВХХХИГГ, доктор Я. Д. Шивол

В книге доктора Д. Никольского - " Башкиры". Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование "/д. 1899/ в первой главе/стр. 7-13/ излагается " краткая история Башкирии и башкир". По суждению автора, появление башкир в Приуралье, по сохранившимся преданиям, нужно отнести к периоду УШ-Х-в. По сообщению же " древнейших" восточных писателей - персидских и арабских / Иби-Дасти 912 г., Иби-Фодлана 922 г., Масуди 943 г. и других/, башкиры, как народ самостоятельный, уже в те " отдаленные времена" занимали ту же территорию, которая принадлежит им в настоящее время. Западно-Европейские писатели - путешественники / Плато Карпини, Рубрук и другие/ говорят о сходстве башкир с мадьярами и отмечают некоторые бытовые их особенности. Вообще же Д. Никольский высказывает туманные и неопределенные сведения об истории башкир, которую он, к тому же, начинает с X в., т.е. с эпохи довольно поздней, не дает вполне научных данных по этому вопросу и совершенно игнорирует историографию до X в., в частности древне-греческую, латинскую и византийскую, неопределенно излагает и археологический материал относительно прошлой судьбы Башкирского народа, в связи с чудскими поселениями,

Неопределенны и противоречивы высказывания автора о значении слова " башкурт" и о племенном происхождении башкир (глава вторая, стр. 13-17).

Значит, книга Д. Никольского также не предусматривает и самой постановки нашего вопроса и вращается в пределах материала, относящегося к позднейшей истории Башкирии, при чем оставляет совершенно в стороне греческо-византийскую и латинскую историографию, являющуюся центральным пунктом наших изысканий. Но в книге Д. Никольского находится очень полезный

" Библиографический указатель литературы о башкирах " с 1730 по 1893 г. / стр. 348-365 /.

В книге "Урал и Приуралье", составляющей пятый том "полного географического описания России", под редакцией В.П. Семанова - Тянь-Шанского и в издании А. Девриена / Л. 1914 /, содержатся некоторые сведения, имеющие отношение к нашей специальной задаче.

В статье Г.А. Кириллина «Формы поверхности и строение земной коры в пределах Приуралья» /стр. 2-3/ весьма кратко отмечено, что Приуральский край, вследствие своего положения на рубеже Европы и Азии, был известен уже в глубокой древности, и указания на некоторые его части имелись как у греческих, так и у римских писателей, - хотя по местам их представления о топографии и орографии его носят фантастический характер. " После Геродота, - продолжает автор, - смутно упоминавшего о " непроходимой горной стране", "аристотель более определенно говорит о "τὸ Ῥιπικίων ὄρος", т.е. о Гипейских горах с суровым климатом, с которых берут начало самые значительные реки Скифии. Гиппократ дает такую же характеристику стране и приближает ее к северному полюсу. Римский географ Помпоний Мела и натуралист Плиний, подтверждая мнение греков о суровом климате края, сообщают ему особенности полярных стран, имея, вероятно, в виду только северную часть Урала. Наиболее подробное описание Урала, равно как и вообще русской равнины, дает александрийский астроном и географ Птолемей /П в.н.э./, воспользовавшись сведениями, полученными при караванной торговле с азиатскими странами, и т.д. Затем автор говорит о торговых путях через Урал и киргизские степи, отмечает сведения о Биярмии

/приблизительно Чердынский уезд/, существовавшие до X в. В Западной Европе, и некоторые сообщения о "Башкирском Урале" у арабских писателей - в X-XII-в. У Не смотря на краткость, неопределенность и неточность сведений, сообщаемых Кириллием на основании греческих и латинских авторов о территории Приуралья и Урала, нужно, все-таки, поставить автору в заслугу то, что он обратил внимание на этот забытый и игнорируемый нашими учеными источник, из которого, при тщательном анализе подлинного текста, возможно извлечь весьма важный материал, имеющий близкое отношение и к Башкирии. Эта задача, как видно, предносилась сознанию некоторых исследователей Приуралья и Урала, но только в настоящее время она приобрела актуальный характер, по требованию Марксистско-^{тско-}Ленинско-Сталинского метода научно-исторической работы.

В статье И.А. Дрягина "Исторические судьбы Приуралья" /стр. 126 и след./ речь идет о палеолите и неолите в истории Приуралья и о памятниках этих эпох, найденных в могильниках и городищах, говорится о древних обитателях области - ипер-береях, иссидонах, будинах, арамеях, пермяках, о которых упоминают различные греческие и латинские писатели и под которыми можно разуместь те или иные позднейшие народы, утвердившиеся на территории Приуралья. Греческие писатели знали и горы Рипейские, т.е. Уральские, так как греки вели чрез Танаис торговлю с Уралом, получали отсюда пшеницу, полбу, металлы и драгоценные камни. В статье имеются заслуживающие внимания указания и относительно прошлой судьбы башкир, со ссылкой на арабских писателей X в.

Вообще, статья И.А. Дрягина содержит некоторый материал, взятый, правда, из вторых рук, без необходимого текстуального

анализа и научной аргументации, — имеющий отношение к греческой и римской историографии и выдвигающий на первый план проблему специального изучения этой историографии, в интересах, в частности, объективного и всестороннего исследования исторической судьбы башкирского народа.

В башкирах, с этнографической точки зрения, имеются материалы и в других статьях рассматриваемой книги / стр. 182 и сл. /, которую, в общем, можно признать бесполезной и в настоящее время, в силу, главным образом, присущей авторам попытки апеллировать, по местам, и к древним первоисточникам и отыскивать в них материал для освещения современных вопросов.

Заслуживает внимания книга В. Филоненко — "Башкиры" / Уфа, 1915, стр. III ÷ 75 /. Книга представляет ряд очерков о башкирах и Башкирии, имеющих целью "дать некоторую сводку и усиленное освещение находящихся в литературе материалов по данному вопросу" / Предисловие /.

В частности, в первом очерке / стр. 1-4 / рассматривается "вопрос об аборигенах Башкирии". Автор без достаточного научного оправдания заявляет в начале очерка, что "пространство, занимаемое в настоящее время / 1915 г. / Уфимскою и северной частью Оренбургской губернии, называлось в древности 1) Башкирией" (стр. 1). Какую древность разумеет здесь автор, — можно усматривать из дальнейшего его разъяснения: "Такое название сохранилось за страной потому, — пишет В. Филоненко, — что главными обитателями ее, во время покорения Казанского царства Иваном Васильевичем Грозным 2) /, были башкиры. Итак, "древность" В. Филоненко сводится к XVI веку. Ясно, что автор вращается в смутных хронологических свет-

1) Курсив наш.

2) Курсив наш.

тениях, которые несколько не содействуют, "освещению" поставленного вопроса. И затем автор пишет: "По официальным документам, башкиры считаются аборигенами занимаемой ими теперь местности; но едва ли можно считать это мнение верным... Они - пришельцы, заметившие собою другой народ. Какой? Ответить на этот вопрос пока еще нельзя; он до сего времени остается еще открытым". И здесь много неясного и неопределенного. Какие "официальные документы" имеет в виду автор в этом своем заявлении и почему эти документы не заслуживают доверия, почему "пока еще нельзя" указать более ранних обитателей территории современной Башкирии, - все это вызывает недоумения и только затемняет вопрос, а не "освещает" его.

"Правда, - продолжает В. Филоненко, - исторические сочинения и предания говорят нам, что Башкирия была обитаема в са мне глубокие доисторические времена, пережила периоды каменного и бронзового веков " и т.д. Интересно было бы знать те "исторические сочинения", которые имеются в виду автором в этом сообщении, но вопрос попрежнему "остается еще открытым". Далее автор упоминает греческого историка Геродота, но он, конечно, его "Историей" не пользовался и берет сведения из вторых рук, опираясь на "...." Памятную книжку Уфимской губернии за 1883 г., стр. 385 ". При всем том автор заключает: "Но все-таки не исторические сочинения и не народные предания могут пролить более яркий свет на былое Башкирии, а лишь археологические и лингвистические исследования, которые могут помочь нам в этом деле " / стр. 1-2/ .

И вслед затем автор представил некоторые археологические и лингвистические данные о том, что башкиры - пришельцы и

жили где-то "около Сибирских границ", но так как В. Филоненко не археолог и ^{не} лингвист, то его выводы крайне проблематичны и неопределенны. «Возможно, что это так, - пишет автор: возможно, что башкиры кочевали где нибудь около Иртыша... Возможно, что они были и под властью какого-нибудь тюркского племени" и т.д. Автор нанизывает цепь всяких "возможностей", за которыми не заметно никакой историчности и не видно ничего фактического и конкретного.

И "литература" к первому очерку, указанная В. Филоненко, не содержит ни одного упоминания об источниках, а состоит целиком из так-называемых "пособий", которые, конечно, не могли дать ему более или менее твердую опору для подлинно научного исследования.

Второй очерк / стр. 4-10 / посвящен вопросу о "племенном происхождении башкир".

"Откуда происходят башкиры, достоверно неизвестно, - заявляет автор: - ученые и до настоящего времени продолжают спорить, не зная, к которой из великих ветвей, финской или тюркской, отнести башкир". И вслед затем В. Филоненко приводит мнения Страленберга и Гумбольта, Кастрена, Фишера, Шлецера, Эрмана, Европеуса, Уйфальви, Сомье, проф. Березина, Рычкова, историка Гатищева, Флоринского, Аристова, проф. Хвольсона и других ученых о происхождении башкир, не подвергает эти высказывания научному анализу и в заключение "некоторой сводки" говорит: "Так противоречивы, сбивчивы и неопределенны мнения о племенном происхождении башкир". "Но обратимся к истории, - приглашает автор читателей: - посмотрим, что говорят нам о башкирах арабские и венгерские путешественники: Башкирия нам известна в глубокой древности... Начиная с X в. / конечно, нашей эры / арабские писатели говорят нам о тюркском народе Башки-

рии" / стр. 5/. Вот та "глубокая древность", от которой ведет начало историк Башкирии: это Десятый век нашей эры, т. е. феодалная общественно-экономическая формация. ^тЗначит, автор совершенно игнорировал две предшествующие социально-экономические формации — архаическую или доклассового общества и античную, о которых Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин дали в высшей степени глубокое ^иисчерпывающее учение, как основной ввод материалистического понимания истории, "научного изучения истории, как единого закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса" ¹⁾. И если основные проблемы архаической формации в истории Башкирии представляли для автора не малое затруднение, то античная формация вполне отчетливо выступает в свете древнегреческих и латинских источников и могла бы подлежать специальному его изучению. Но В. Филоненко и методологически, и текстологически-филологически и литературно оказался ~~он~~ не подготовленным к этой работе, оставил ее совершенно в стороне и до крайности упростил свою интересную и важную задачу: он пошел по вполне готовому пути, указанному проф. Д. А. Хвольсоном в его ценной работе "Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Ибн-Даста" ²⁾, и в своей книге лишь воспроизвел по этому источнику свидетельства о башкирах арабских писателей X-XIII в. Ибн-Даста, Ибн-Фодлана, Масуди, Абу-Зейд-Эль-Балхи, Эдраси, Якута и других. Автор несколько не пытается примирить противоречивые известия арабских писателей о башкирах и не комментирует их в свете других исторических данных. Поэтому его выводы туманны и неопределенны.

1/ В. И. Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 13 / изд. 2/.

2/ Ж. М. И. П., 1868, декабрь.

Кроме известий арабских писателей, В. Филоненко приводит данные о башкирах, сообщаемые в трудах западно-европейских путешественников и миссионеров XIII-века, каковы: монах-фламандец Рубрук, монах - францисканец ^и Пляно карпини, венгерский миссионер Мулиан и другие. Эти известия автор берет также из вторых рук, а в заключение говорит, что башкиры в начале X в. уже находились на территории Башкирии, были известны под названием "Вашкарт", "Вашкурд" и т.д., а в своих жилах содержат много как финской, так и тюркско-венгерской крови. При всем том, В. Филоненко допускает ряд необоснованных гипотез о племенном происхождении башкир, не разграничивает хронологических моментов в культурном и международном их общении с окружающим этническими коллективами и дает спутанное и неопределенное, с точки зрения марксистской методологии, раскрытие намеченной проблемы. Марксистско-Ленинско-Сталинское понимание истории, вскрывая социальные корни лженаучных национально-исторических теорий, на основе данных языкознания, археологии и других источников науки устанавливает, что национальные общества и государства складываются на поздней стадии феодальной формации, в связи с разложением феодального способа производства, и что, в силу этого, нельзя отождествлять племенные группы более ранних эпох с образовавшимися впоследствии национальностями.

В частности, В. Филоненко допустил *lapsus* в отношении византийской историографии. Заявив, что "мадьяры были родоначальниками башкир", автор пишет: "византийский император Лев положительно утверждает, что мадьяры или черные угры были *colluvies gentium*" - сброд

разных народов... То же самое можно сказать и о башкирах" / стр. 8 /. По обыкновению, автор не сделал никакой ссылки на сочинение « византийского императора Льва », положительно утверждавшего о том, что мадьяры или черные угры представляли « *colluvies gentium* ». Да такую ссылку и невозможно сделать, потому что здесь речь должна идти не о византийском императоре Льве, а об известном византийском писателе X в. императоре Константине БАГЯНОРОДИНОМ, / 912-957 г. /, сыне Льва VI Мудрого / 837-911 г. /, - сочинения которого, имеющие отношение к нашей проблеме, должны в дальнейшем послужить предметом специального анализа.

В третьем очерке / стр. 10-14 / В. Филоненко говорит о названии башкир - " башкурт " (волчья голова), приводит мнения различных ученых о значении этого наименования и приходит к крайне странному выводу, что башкурт - « название народа, к которому проводником Мухаммеданской религии был волк », указавший, по преданию, миссионерам путь из Бухары в Уральские горы, где жили предки башкир-язычники...

В четвертом очерке / стр. 14-20 / автор ведет речь о религии башкир, а в пятом / стр. 20-25 / - о языке башкир, выступая не как ученый и специалист, а как компилятор и дилетант.

В шестом очерке / стр. 25-30 / излагается " история Башкирии с древнейших времен до подданства России ". Историю Башкирии автор разделил на два периода: 1 / от древнейших времен до покорения Башкирии царем Иоанном Грозным / 1553-1557 г. / и 2 / от покорения Башкирии до наших дней. Первый период, в свою очередь, делится на две эпохи: 1 / Башкирия до татарского нашествия и 2 / Башкирия во время могущества

Золотой Кипчакской Орды. « Этот период, — пишет автор, — довольно темный, малоизвестный, легендарный. Так, например, о том, что происходило в Башкирии с X по XIII-в., мы почти не имеем никаких сведений, исключая не многих кратких и местами противоречивых известий Геродота, Птолема, некоторых византийских историков и арабских писателей» и т.д.

/ стр. 25/.

Мы сполна приводим эту классическую по невежеству выдержку из сочинения В. Филоненко, характерную не только для этого автора, но и для других " историков" Башкирии " от древнейших времен до наших дней". Прежде всего, " древнейший" период истории Башкирии — это для Филоненко и других время с X по XIII в., т.е. эпоха позднего феодализма, или средневековья, но никак не архаическая и даже не античная общественно-экономическая формация, — вопреки материалистическому пониманию истории в ярко развернутом учении Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. И однако, В. Филоненко к этой именно поздней эпохе X-XIII в., к расцвету феодальной формации, относит древнегреческого историка Геродота, жившего в пятом веке до нашей эры, и знаменитого эллинистического географа Птолема, жившего во втором веке нашей эры. Этот вопиющий ~~жжжжжжжж~~ анахронизм разрушает всю историческую концепцию В. Филоненко и свидетельствует, что автор совершенно чужд историзма, как основного методологического требования для той работы о башкирах, которую он предпринимал. В самом любопытном указании В. Филоненко на " некоторых византийских историков", которые, подобно Геродоту и Птолемаю, сообщают, по отзыву автора, " ~~и~~ немногие краткие и местами противоречивые известия" о том, что происходило в Башкирии с X по XIII-в." Конечно, В. Филоненко не знает этих " византий-

ских историков", не имеет и представления о литературных их трудах и в данных неопределенных указаниях лишь расписался в своем невежестве в области византийской историографии. Столь же безответственно его упоминание и об арабских писателях, как исторических источниках для характеристики прошлой истории Башкирии. А его указатель литературы и шестому очерку показывает, что автор совершенно чужд и далек в отношении древнегреческой и византийской историографии, которая, как и естественно, сполна и совершенно оказалась вне поля его методологических изысканий. Поэтому книга В. Филоненко и полна грубейших исторических ошибок, которые, однако, и теперь не замечаются некоторыми авторами исторических работ о Башкирии и свободно гуляют на страницах даже новейших изданий по весьма важному предмету о прошлой судьбе Башкирского народа.

На этом мы и закончим критический обзор книги В. Филоненко, так как остальные очерки / 7-10/ касаются новейшей истории Башкирии, а с другой стороны, представленные нами извлечения из книги, свидетельствуя о полной научной некомпетентности автора в поставленной им специальной проблеме, вполне убедительно выявляют научную необходимость нашего труда, который должен развеять все псевдонаучные мнения и антинаучные предрассудки о древней истории Башкирии, утвердившиеся в литературе при посредстве целого ряда мнимоученых книг, в том числе и издания В. Филоненко — «Башкир61». Анализ древнегреческой, византийской и латинской историографии с специальной ревизией относящихся к Башкирии и Башкирскому народу историко-этнографических и географических данных является безусловно необходимым и настоятельно нужным.

Наконец С. Гуденко в своей книге - "Башкиры. Опыт этнологической монографии. Часть I. Физический тип башкир" / Л. 1913 / сообщаем во введении / стр. 12-13 / краткие исторические сведения о поселении башкир на современной территории БАССР. По мнению автора, - несомненно, в IX в. башкиры уже жили в Приуральском крае. Можно предполагать, что "башкиры были одним из передовых отрядов тех полчищ, которые Азия постоянно надвигала на Европу, начиная с IV-века и кончая XIII-в., когда была покорена и Россия".

Первые сведения о башкирах принадлежат арабским писателям X-XIII в., каковы: Ибн-Фадлан, Ибн-Руста и Истахри / X в. /, Масуди / X в. - /, Идриси / XII в. /, Якуб / XIII-в. /.

В XIII-в. о башкирах упоминал Плано-Карпини, посол римского папы Иннокентия IV к татарам / 1246 г. / и автор "Истории монголов", 1/ и Вильгельм Рубрук, сообщил бытовые данные / Посланник короля Людовика IX в. Золотую Орду / 1253 /, автор "Путешествия в восточные страны" 2/ С XVII в. о башкирах сообщаются уже более подробные сведения в русских исторических документах. 3/ Значит, С. Гуденко ограничился очень немногими сведениями о прошлой истории Башкирии, при чем достоверное начало этой истории относит лишь к IX-X в., имея в виду сообщения арабских историков и географов. Что же касается более ранней эпохи, которая нашла отражение в древнегреческой и латинской историографии, то автор обошел ее полным молчанием и ~~до~~ не сделал ни малейшей попытки осветить ее соответствующим научным светом. 3/

1/ Перевод А. И. Малеина. Л. 1911.

2/ Перевод А. И. Малеина. Л. 1911.

3) Ср. S. Roudenko, *Traditions et contes baskirs*, p. 5. Reines 1908.

Д-4

Таким образом, вся дореволюционная буржуазная историография, относящаяся к территории Башкирии и ее древнему населению, совершенно не коснулась древнегреческой и латинской, а равно и византийской литературы, содержащей разнообразные и важные сведения по этому вопросу. В них проявлены лишь очень слабые в этом направлении и неглубокие устремления, глухо свидетельствующие о скрытом для исследователей истории Башкирии сокровище познаний, оставшемся для них совершенно недоступным, по тем или иным причинам, и сыгравшем роль "книги за семью печатями".

В результате можно констатировать лишь засорение существующей литературы по истории Башкирии целым рядом традиционных "странствующих сюжетов", которые к науке не имеют никакого отношения и являются лишь отражением обычных в буржуазной историографии субъективных фантастических построений, далеких от исторической правды. Необходимо, прежде всего, ~~бы~~ очистить поле исторического исследования от чуждых науке сорных произрастаний, а затем на расчищенной почве воздвигнуть подлинно научное и творческое построение. Эта актуальная задача диктуется критико-библиографическим обзором специальной по нашему предмету литературы — не только дореволюционно-буржуазной ориентации, но и той, которая получила происхождение после Октября, — хотя по своему составу она и невелика. Мы и переходим к оценке советской литературы по нашему специальному предмету.

Так, в книге С. Атнагулова, "Башкирия" / Госиздат. М.-Л. 1925 / по вопросу о происхождении башкир высказываются достаточно неопределенные суждения, с огнесением башкирского народа, то к монгольской расе, то к уйгуро-финскому роду, то

к смеси "монголо-киргизо-финских татарских племен". В общем, - заканчивает автор, - последняя точка зрения, что башкиры теперь представляют нацию, - почти не встречает возражений среди историков." И затем автор продолжает: "выяснить или установить принадлежность башкир к тому или другому племени или, точнее, определить появление их в наше время /sic! / не представляет особой необходимости.... Не очень важно так же для нас установить, являются ли башкиры населением Урала или нет; историки с IX-X века считают башкир населением восточного Урала. Мы же остановимся на историческом развитии башкирского народа с этого периода - 1000 лет тому назад. Эта сторона вопроса нам более важна" /стр 34/ I

Таким образом, С. Атнагулов уклонился от углубленного решения вопроса о происхождении башкир, ограничился общими и туманными высказываниями и поспешил перейти к позднему периоду в истории башкир за "тысячу лет тому назад", предоставив другим исследователям разбираться в научных тонкостях проблемы.

Из литературы по нашему вопросу, изданной после Октября, большое распространение получила книга Ш. ТИПЕЕВА "Очерки по истории Башкирии" /Уфа, 1930г./, в которой обзревается и древний период.

В первой главе книги /стр. 5-6/ речь идет о древних обитателях Башкирии / в период первобытно-коммунистического общества/, причем автор отметил что древними обитателями территории были "чуди", а башкиры гораздо позднее явились сюда из северо-западной Азии, как башджардский народ, состоявший из двух племен. В общем,

I/ Курсив везде наш.

автор весьма кратко, неясно и непоследовательно излагает историческую судьбу территории Башкирии в древнейший ее период и, в сущности, не дает ничего нового сравнительно с предшествующими исследователями исторической судьбы Башкирии. В частности большое подражание наблюдается у Ш. Типеева к статье Н. М. Дрягина "Исторические судьбы Приуралья", в пятом томе "Полного географического описания России" под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского. И вообще, большим недостатком книги Ш. Типеева нужно признать систематический и весьма выдержанный отказ от цитирования тех научно-литературных источников и пособий, которыми автор пользовался, особенно при составлении первых глав, касающихся наиболее темной и неразработанной истории Башкирии. В "предисловии" автор указывает только новейшие "материалы" /XIX-XX в.в./, которыми он пользовался, оправдываясь тем, что он не пытался дать исчерпывающего перечня литературы, исходя из соображения, что без оценки называемых книг, такой перечень не имел бы никакого значения для читателя не специалиста". Разумеется, такое оправдание совершенно неосновательно, так как "оценка" каждой книги составляет неотъемлемое право и обязанность всякого сознательного читателя-специалиста и не специалиста, — тем более критика обязательна для автора. Между тем указанное "соображение" Ш. Типеева поставило его перед читателями в крайне неблагоприятное положение, как увидим из анализа следующих глав его книги. В первой же главе автор, ограничившись кратким перечнем археологического материала о древних обитателях Башкирии, не выполнял самого главного и необходимого требования Марксистско-Ленинско-Сталинской методологии, т.е. не охарактеризовал основных проблем докалассового общества на террито-

рии Башкирии в эпохи неолита и бронзового века, лишив читателей книги интересных и выразительных картин из области социально-экономических отношений на территории БАССР на изначальной заре ее истории.

Во второй главе книги /стр. 6-8/ автор говорит о "Великой Башджардии", начиная ее историю с гуннской волны так называемого великого переселения народов, т.е. с ЧЕТВЕРТОГО И ПЯТОГО ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ. Вся же античная или рабовладельческая общественно-экономическая формация, указанная Марксом-Энгельсом-Лениным-Сталиным в значении необходимой посредствующей инстанции между общественно-экономическими формациями архаической и феодальной в едином громадном и разностороннем историческом процессе, автором оставлены без всякого внимания. Иначе сказать, Ш. Типеев игнорировал ту именно эпоху в истории Башкирии, которая служит предметом нашего специально изучения и базируется в основных своих источниках на обширной и содержательной древнеисторической и латинской историографии С ПЯТОГО ВЕКА ДО НАШЕЙ ЭРЫ и вплоть до позднего средневековья. Значит, и новейший труд по истории Башкирии, претендующий, в известном смысле, на значение "последнего слова науки", оставил наш специальный вопрос совершенно открытым и не дал никакого ни фактического, ни идеологического материала, за исключением, впрочем, ряда грубых ошибок, унаследованных Ш. Типеевым из той литературы, оценивать которую он признал не нужным из соображений особого прядка.

Уклонившись с правильного пути исследователя, который обязывал Ш. Типеева заполнить большой зияющий пробел в его работе изысканиями в области историографии эпохи рабовладельческого общества, наш автор, естественно, должен был обратиться к арабским писателям

А в., известия которых были доступны и дореволюционным составителям исторических работ о Башкирии, критиковать которые он, однако, уклонился по соображениям высшего свойства, - и Ш. Типеев ПОЛНЫМИ РУКАМИ ЧЕРПАЕТ АРАБСКИЕ ИЗВЕСТИЯ ИЗ ...РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕЛИКОМ ВОСПРОИЗВОДИТ ИХ В СВОЕЙ КНИГЕ, НЕ УКАЗЫВАЯ, КОНЕЧНО, СВОИХ РУССКИХ ИСТОЧНИКОВ. В результате, вторая глава его книги не дает ничего нового, сравнительно, например, с известной нам книгой В. Филоненского, в которой, как и в "Очерках" Ш. Типеева, в одинаковой обстановке фигурируют Ибн-Фодлан, Ибн-Даста и т.д., а с другой стороны европейские писатели-путешественники Плато Карпини, Рубрук и т.д.

В третьей главе /стр. 9-12/ говорится о племенном происхождении башкир и их быте. Эта глава БУКВАЛЬНО СПИСАНА из книги В. Филоненко "Башкиры" и соответствует второй ее главе "Племенное происхождение башкир" /стр. 4-9/, причем Ш. Типеев не отметил этого сплошного заимствования, которое выполнено, можно сказать, очень усердно, со включением всех ошибок и даже опечаток первоисточника. В частности, здесь фигурирует "византийский император Лев", вместо Константина Багрянородного, "румийцы" - вместо ромеев, т.е. византийцев и т.д. Автор, подобно В. Филоненко, оставил без внимания некоторые детали в сообщениях арабских писателей о башкирах, которые, при условии научного расшифрования, могут пролить свет на некоторые стороны нашего вопроса. Так, Абу-Зейд-Эль-Балхи /А в./ говорит о близком соседстве башджардов с тюрками - ПЕЧЕНЕГАМИ, а равно с РОМЕЯМИ, т.е. греками-византийцами. Это обязывает исследователя поставить проблему о башкирах в связи с вопросом о печенегах и об отношении печенегов к Византии и при-

включать в научный оборот ту литературу из области византистики, которая ярко освещает печенегскую проблему в международной ее постановке. Арабский писатель Якут /XIII в./ говорит, что "страна башкир лежит между КОНСТАНТИНОПОЛЕМ и БУЛГАРИЕЙ", т.е. опять дает нам дополнительный материал по вопросу о ДИАФЕЗЕ народов, в частности башкир, на территории Плураля, по соседству с бывшим Булгарским царством. Анализ сообщения Константина Багрянородного о мадьярах или черных уграх, также расширяет дополнительные изыскания этой проблемы. Но Ш. Типеев не сделал ничего подобного, выдав за новое слово науки то, что хорошо было известно задолго до появления его книги.

Дальнейшие главы "Очерков по истории Башкирии" Ш. Типеева выходят по своему содержанию за пределы нашего специального вопроса и поэтому нашему анализу не подлежат.

В заключении же нужно сказать, что книга Ш. Типеева, как новейшее издание по истории Башкирии, еще более заостряет настоятельную необходимость научного выполнения нашей специальной задачи - вскрыть историю территории Башкирии и ее населения при свете греческих, византийских и латинских источников с V в. до нашей эры и до расцвета феодальной общественно-экономической формации включительно.

В таком же значении выступают и статьи о Башкирии в Советских Энциклопедиях. В частности, "Исторический очерк" о Башкирской АССР Д. Кина в "Большой Советской Энциклопедии" начинается так: "Со времени монгольского нашествия, т.е. с XIII в., Башкирия, находившаяся на уровне патриархально-родового строя, вошла в состав Золотой Орды".¹ Значит, автор очерка совершенно игнорировал

¹ БСЭ, V, 129.

К стр. 24.

Таким образом, и советская литература по нашему вопросу является несовершенной и недостаточной и со всею принудительностью говорит о необходимости специальных ^{выс} изданий для выполнения нашей научной задачи.

✕

✕

См. конец стр. 24 IV

✕

OK

историю Башкирии до XIII в.

В статье С. Руденко "Башкиры"^{1/} лишь отмечено, что башкиры составляют западную группу тюркского племени и заселили Приуралье "значительно более тысячелетия тому назад." Других высказываний о прошлой судьбе башкирского народа, в статье нет.

В статье о Башкирии, помещенной в «Малой Советской Энциклопедии», история края начинается лишь с XVI века^{2/}, а в очерке о башкирах только отмечено, что они составляют народ смешанного происхождения (тюрки с примесью могольских и финских элементов), "осевший в Приуралье к IX в. нашей эры"^{3/}.

Наконец, в статье "Башкиры", помещенной в "Уральской Советской Энциклопедии" сообщается, что "первые письменные известия о башкирах дошли до нас от арабских писателей X-го века, которые говорят о народе тюркского племени "башкурт" и пр."^{4/}. Более же ранняя история башкир в статье не исследуется, при чем с большею определенностью речь о них ведется со времени татарского завоевания, т.е. с XIII в., когда Башкирия вошла в состав Золотой Орды.

См. добавление I на отдельном листке. V

Историко-географические и этнографические данные о территории современной БАССР и ее населении, сообщаемые (как это мы раскроем в дальнейшем труде) греческими и латинскими писателями древности, находят необходимое и весьма важное восполнение в археологических материалах, открытых учеными в процессе археологических исследований

1/ БСЭ, V, 140.

2/ МСЭ, I, 600

3/ МСЭ, I, 602.

4/ УСЭ, I, 277-278.

в Уральской области и Приуралья. Нужно лишь высказать сожаление, что археологические исследования на указанной территории производились в ограниченном размере и дали сравнительно небольшие данные, которые можно привлечь в научный оборот для нашей специальной задачи. А самое главное — исследователи в области археологии Башкирского края были пронинуты научными предрассудками буржуазной археологии, оказались совершенно чуждыми Марксистско-Ленинско-Сталинского учения о смене общественно-экономическ^{их} формаций и дали совершенно антинаучное построение истории древнего Приуралья. Поэтому те археологические материалы, которые подвергались обработке и публикации до Октября, должны подлежать самому тщательному научному контролю и совершенно новой и самостоятельной ревизии, с целью установления основных вех древней истории Приуралья, по принципам и приемам Марксистско-Ленинской-Сталинской методологии, и подлинно научного построения социально-экономического его прошлого. В частности, выступают в значении справочных, с необходимым критическим отношением, следующие археологические материалы, имеющие ближайшее отношение к территории современной БАССР и ее древнему населению.

В. Гольмстен — "Могильник близ г. Уфы" /М. 1913, стр. 1-24/. В брошюре речь идет о результатах археологического изучения могильника вблизи "Чертова городища" в пяти километрах от г. Уфы, — произведенного летом 1911 года. В могильнике открыто 14 погребений, из них 7 мужских, 3 женских, 3 детских, 1 неопределенного типа. ^{Двенадцать} Погребений отмечены находками различных вещей, каковы: железные наконечники копий, бронзовые наконечники стрел, железные ножи, женские украшения из бронзы и т.д. По времени происхождения Уфимский могиль-

ник относится к I-III в. нашей эры и принадлежит к культуре почти новой, малоизвестной, имеющей аналогию, в отношении памятников, с культурой Западной Сибири, а также восточных губерний (б. Пермской, Вятской) нашего Советского Союза. Результаты археологических изысканий В. Гольмстен можно поставить в некоторую увязку с свидетельствами письменных источников древности о населении БАССР.

М. Худяков — "Ананьинская культура" /Казанский губернский музей за 25 лет. Юбилейный сборник статей, стр. 72-126. Казань 1923/. В статье речь идет об Ананьинском могильнике на берегу Камы, близ г. Елабуги, представляющем замечательное кладбище эпохи родового быта. Ананьинский могильник относится к так называемому бронзовому веку и датируется VIII-V веками до нашей эры. Раскопки могильника дали обильный археологический материал /копья и стрелы, кинжалы, кельты и секиры, ожерелья, бляхи, серьги, браслеты, полное одеяние мужчины и женщины и т.д./, который служит некоторой базой для характеристики особой Ананьинской культуры из эпохи родового строя.

Некоторые стороны этой культуры являются любопытной иллюстрацией к известиям древнегреческих писателей о Приуралье и его населении.

Л. Варакина — "Костеносные городища Волжско-Камского края. По коллекциям Археологического музея общества Археологии, Истории и Этнографии в Казани" /Известия общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Государственном Университете имени В.Л. Ульянова-Ленина, том XXIV, вып. III-IV, стр. 83-112. Г. 1929/. — По нижнему течению реки Камы и по р. Вятке имели большое распространение древние поселения, при раскопке которых найдены многочисленные изделия из костей, равно изобилие и самых костей, поэтому поселения и получили в археологии наименование костеносных городищ. Кроме костяных

изделий, на городищах были найдены предметы и из других материалов - камня, бронзы, железа и глины, но в небольшом количестве, доминирующее же значение /до 90% / получили изделия из кости. Костеносные городища имели одинаковые местоположения, не велики по своей территориальной площади, покрыты культурным слоем до 2 метров толщины и, по мнению ученых, занимавшихся исследованием Камско-Вятских костеносных городищ, представляли или места мирного поселения, или становища первобытных звероловов и рыбаков северо-восточной полосы России, или, наконец, жертвенные места. Автор указанной статьи описывает отдельные городища Камско-Вятского края /Гремячий Ключ, Сорочьи Горы, ~~Жу~~Кирюшкин Городок, Свиногорское Городище, Аргыжское Городище, Ройское Городище, и Пижемское Городище / и особенно - коллекции предметов с этих городищ - из кости /наконечники стрел, дротиков и копий, шилья, крючки для рыбной ловли, иглы, скребки, ножи, молотки, ложки, долота, амулеты, подвески, крестики и др. /, из глины /чашечки, кружки, фрагменты посуды /, из камня / наконечники стрел, клинья, топоры, точильные камни, грузила, ручные жернова, подвески и др. /, бронзы /наконечники стрел и дротиков, кельты / и железа / ножи / ; наконец, в Гремячем Ключе / в Татарии / найдено ожерелье из бронзы, камня и стекла.

По материалу этих коллекций можно установить, что обитатели костеносных городищ занимались, главным образом, охотой и рыболовством и, отчасти, земледелием и ^{животн}скотоводством. Им были известны и ремесла - костяное дело, гончарное производство, обработка металлов, ткацкое дело и плетение лаптей. Производство косятных изделий, ~~делали~~ при обилии материала, достигло совершенства, - изделия хорошо обработаны, отшлифованы и нередко снабжены тонкими рез-

ными или рельефными орнаментами. Гончарное производство также имело широкое распространение. Бронзо-литейное дело и обработка железа были менее развиты. "Медь для отливки предметов и железо добывались, вероятно, из местных руд", которые были известны в б. губерниях Вятской, Казанской, Уфимской, Оренбургской и Пермской ^{1/}. На среднем Урале близ теперешнего Кыштымского завода /в 10 км. к юго-западу/, в доисторическую эпоху существовала разработка железной руды, как это можно заключать по находке лопаты из лосиного рога, вырытой при горных работах на глубине 3 метров.^{2/} Но развитие обрабатывающей промышленности было незначительно. Древнее население края вело и торговлю, предметами которой были мед, воск и пушнина. По водным путям эти товары отправлялись на юг в пределы б. России, равно в Сибирь, а в обмен древние обитатели Камско-Вятского края получали преимущественно предметы украшения - ожерелья, бусы и т.п. Культура костеносных городищ носит следы влияния культуры скифов, от которых ~~они~~ заимствованы, например, бронзовые трехгранные наконечники стрел, псаши из кости и т.н. звериный стиль в орнаментации костяных и камешных изделий /изображения графов, драконов и т.п./.

Кроме костеносных городищ Камско-Вятского края, известны близкие им по культуре городища в б. центральной России /т.н. Дьякова типа, в б. Московской губернии/, Зауральские и Сибирские.

Зауральские городища расположены в бассейнах рек Исети, Тобола, Пышмы и в истоках Сырды и по своему устройству и находкам /наконечники стрел из кости, амулеты, железные ножи, бронзовый

^{1/} Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии, т.ХУП, в.ІУ, стр. 168 /статья А.А. Шугенберга/.
^{2/} Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии, т.ХІХ, в.І, стр.66-68 /статья П. Кротова/.

наконечник стрелы скифского ^{ТИПА} (и др. / в большинстве современных и сходн^н с костеносными городищами Камско-Вятского края.

Костяная культура Сибирских городищ по своей эпохе совпадает с курганной эпохой в Сибири и относится к бронзовому веку или к переходной эпохе от бронзы³⁶¹ к железу, которая в Сибири оканчивалась во II-III в. нашей эры IV.

Кроме того, Камско-Вятские костеносные городища по своему археологическому материалу имеют несомненную связь с могильниками Ананьинской культуры. И в могильниках, и в костеносных городищах найдены одинаковые по форме, типу и материалу предметы — из бронзы, кости, камня, стекла, железа и глины, с применением звериного стиля в орнаментации предметов. Различие в материале археологических находок объясняется различием социально-экономического положения тех лиц, которые погребались в могильниках и городищах: в могильниках погребались представители богатого привелегированного класса, пользовавшиеся более дорогими орудиями, а в городищах — бедняки и средний класс, довольствовавшиеся и при жизни более дешевыми костяными и каменными изделиями.

Значит, Камско-Вятские костеносные городища, как и Ананьинские могильники, можно относить к одной культуре, именно к концу бронзового века, или к переходной эпохе от бронзы к железу, т.е. от II до III в. до нашей эры.

Об этническом составе населения Камско-Вятских костеносных городищ можно, с наиболее вероятностью, утверждать, что оно принадлежало к прото-финнам или к предкам некоторых современных финских племен, которые были родственны мадьярам, жившим ранее по течению р. Камы и ее притокам, в частности, Белой, в пределах нынешней БССР

1) В. Флоранский. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни, стр. 162-163 Известия Томского Университета, т. IX.

и за четыре столетия до нашей эры эмигрировавшим в южные степи б. России и далее — в Венгрию; другая же часть финно-угорского племени ушла на восток и северо-восток в леса, где и поселилась, потеряв связь с югом.

Таким образом, археологические памятники Волжско-Камских костеносных городищ до известной степени могут характеризовать культуру на территории современной Башкирии за УП-Ш в. до нашей эры. Но к представленным археологическим данным нужно относиться с осторожностью и ограничительной оценкой, так как археология "чуди" или прото-финнов еще недостаточно исследована в научном отношении, а с другой стороны представители "финской" археологической школы проникнуты тенденциями империалистического характера, с распространением политических притязаний финнов далеко на Восток, со включением Урала и Сибири, *и это неизменно нужно учитывать.*

А. Шмидт — "Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук". Уфа, 1929, стр. 28. — Работы экспедиции были исполнены в 1928 г., в лесной части БАССР, главным образом в северной части Уфимского кантона, по р.р. Белой и Уфимке, именно — в городище "Кара-Абыз", к северо-западу от д. Городок, Благовещенской волости. Открыты здесь находки железные предметы, керамика и др. показывают, что культура типа Кара-Абыза одновременна Ананьинской культуре (II в. до нашей эры. — IV в. нашей эры), но уфимские памятники носят некоторые черты разновидности в одной большой культурной области, обнимавшей бассейны Камы, Вятки, Белой и части Волги. Другая задача экспедиции состояла в изучении культурного облика населения Башкирии в эпоху великого переселения народов / IV-III в. /, на основании раскопок в д. Бахмутино, На-

деждинской волости Уфимского кантона. Найденные в Бахмутинском могильнике предметы / серебряный медальон, подвеска, бляшка, и пряжка бронзовые, бусы янтарные, железный наконечник копья, ножи железные, глиняные сосуды и прочее - всего 17 вещей / свидетельствуют о поселении в районе Белой - Уфимки оседлой народности другой - лесной - культуры, владевшей хорошим и разнообразным железным оружием и инструментами и тяготевшей к культурно-бытовому общению со степными народами.

Таким образом, Башкирская экспедиция Академии Наук располагала очень ограниченным археологическим материалом и - в общем - привнесла в научный оборот лишь небольшую долю необходимых сведений о прошлой судьбе Башкирского края.

Наконец, к нашему предмету имеют то или иное отношение и следующие археологические труды общего характера:

Н. Бульчев. "Древности восточной России" /в. I-II, 1902-1904/,

содержащие некоторый материал по доистории БАССР;

А. Спицин. "Приуральский край. Материалы по археологии восточной России. I. /1898/", относящиеся к так. наз. Аваньянской культуре;

А. Спицин. "Древности Оки и Камы. Материалы по археологии России /№ XXV, 1901/", - из эпохи переселения народов;

А. Спицин. "Древности Камской Чуди по коллекции Теплоуховых. Материалы по археологии России /№ XXVI, 1902 /", - из той же эпохи;

Отчеты Археологической Комиссии за разные годы, содержащие сведения об археологических раскопках, произведенных до-революционными буржуазными учеными на территории б. восточной России.

Что касается лингвистических данных, имеющих то или иное отношение к нашей проблеме, то в этой области до настоящего времени, можно сказать, ничего не сделано, и вся предстоящая нам работа должна носить характер оригинально-творческого построения. Но мы имеем твердую базу для такого построения — в яфетической теории академика Н.Я. Марра, утверждающейся, в свою очередь на учении Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. В частности, из многочисленных трудов академика Марра несомненную увязку с нашим предметом имеют его работы — "Сыфский язык", "О числительных", "Яфетические языки" и др. ^{1/}, — которыми мы и будем руководиться в своих лингвистических изысканиях.

Конкретное выполнение нашей задачи ведется в следующем порядке. Мы, прежде всего, предлагаем тщательный и правильный анализ текста греческих и латинских писателей, помещая эти основные материалы в точном русском переводе или в близком к подлиннику переложении, а затем представляем к тексту ряда античных писателей необходимые комментарии из области истории, географии, этнографии, археологии и лингвистики, по руководству Марксистско-Ленинско-Сталинского учения об историческом процессе. Историзм исследования соблюдается со всей строгостью и точностью, а расстановка действующих общественно-экономических факторов производится в последовательности исторического процесса формации, как этот процесс выявился в свидетельствах писателей древности, в археологических или лингвистических данных. Большой сложностью и изменчивостью от-

^{1/} См. Н.Я. Марр, Избранные работы, т. 1. Л. 1933, т. III, Л. 1934. См. также сборник: Академия Наук СССР. XLV. Академику Н.Я. Марру, стр. 781-782 и др. Л. 1935.

дичается этническая проблема, создававшая разнообразную диафезу /расположение/ народов на территории Башкирии в течение длительного ряда веков. Что же касается самой территории Башкирии, то мы в своих изысканиях исходим из тех ее границ, которые установлены "Соглашением Центральной Советской Власти с Башкирским Правительством о Советской Автономной Башкирии" от 20 марта 1919 года. Для документальности "Сборника" приводим следующую справку о территории края, выступающей в значении исторической арены событий с У века до нашей эры и последующую эпоху.

Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика расположена между $51^{\circ} 12'$ и $56^{\circ} 30'$ северной широты и между $53^{\circ} 9'$ и $62^{\circ} 18'$ восточной долготы, имеет общую площадь территории 151.840 кв. км.² и в современных границах включает следующие единицы старого административного деления: 1/ из Уфимской губернии — Белебеевский, Бирский, и Стерлитамакский уезды полностью и части Уфимского (7/8) и Златоустовского (2/3) уездов; 2/ из Оренбургской губернии — гражданскую территорию Верхнеуральского уезда полностью и части уездов Орского (9/10), Оренбургского (2/5), Троицкого (2/5) и Челябинского (2/5); 3/ из Пермской губернии — части уездов Шадринского (1/7), Красноуфимского (1/8), и Екатеринбургского (1/12) и 4/ из Куйбышевской, б. Самарской губернии — одну волость Бузулукского уезда. БАСССР граничит на севере и востоке с Уральской областью, на юго-востоке, юге и юго-западе — с Оренбургской губернией и на юго-западе и западе с Куйбышевской /б. Самарской/ губ. и Автономной Татарской Советской Социалистической Республикой. Естественными границами Башкирии служат: на западе — части рек Белой, Сюня, и Ива, на северозападе — р. Кама, на севере —

левый приток Камы, Буи, на востоке — Уральский хребет, в северной части которого граница Башкирии проходит западнее его, в южной — восточнее. В физико-географическом отношении Башкирия разделяется на три главные части: Уральскую возвышенность — в восточной половине страны, Зауралье — к востоку от Уральской возвышенности и Приуралье — в западной части края. Реки Башкирии принадлежат к системам Волги, Урала и Оби, причем основной водной артерией является река Белая с ее многочисленными притоками, связанная с Камой и Волгой. Река Урал в пределах Башкирии берет лишь свое начало, а в южной ее части протекает правый приток Урала — р. Самара с Исом. К системе Оби принадлежит р. Мияс в северо-восточной части Башкирии. БАССР весьма богата лесами / 32%/, которыми покрыта вся Уральская возвышенность, лишь на юге переходящая из лесной полосы в лесостепную. Прикамская и Зауральская части территории Башкирии представляют лесостепь, которая по мере продвижения на юго-восток, переходит в степь. БАССР обладает богатейшими запасами различных ископаемых сокровищ, таковы: железные руды, цветные металлы, медь, цинк, свинец, золото, нерудные ископаемые — кварцит, кварц, корунд, тальк, гипс, азбест, магнетит, барит, известняки и др., из энергетических ресурсов — нефть, и т. д.

И будет в высшей степени интересно и важно проследить как этнический состав территории Башкирии от эпохи первобытного общества до периода расцвета феодализма, так и всю пеструю смену общественно-экономических формаций в крае, в связи с общим ходом и развитием исторических событий на юго-востоке нашего обширного и мощного Советского Союза.

ГЛАВА I.

ТЕРРИТОРИЯ БАШКИРИИ И ЕЕ НАСЕЛЕНИЕ В V в. до нашей эры, в свете "Истории" Геродота.

Древнегреческая историография получила свое начало в трудах логографов, т.е. писателей-прозаиков, авторов прозаических рассказов, — в отличие от поэтов, авторов стихотворного эпоса и лирики. Логографы выступили на литературно-историческом поприще в греческих колониях по Маллоазийскому западному побережью, преимущественно в Ионии, и на соседних островах Архипелага, где в VI—V в. до нашей эры широко развернулись торговые сношения греков с Востоком и Западом и интенсивно развивалась культурная работа. Сочинения логографов сохранились до нашего времени лишь в фрагментах /отрывках/ и содержат сведения об основании греческих городов и генеалогии греческих родов и "героев", а равно сообщают историко-географический и этнографический материал о народах и племенах "варварских", т.е. иноземных, не греческих. Среди логографов /числом до 30/ самым крупным признается Гекатей Милетский, живший во второй половине VI и в начале V в. и известный большим произведением "Описание земли". Оно представляет первую попытку начертать географию и этнографию известным грекам того времени частей Европы, Азии и отчасти Африки, с которыми Гекатей ознакомился как по письменным материалам эпохи, так особенно во время многочисленных своих путешествий. К сочинению была присоединена и географическая карта, составленная при несомненной помощи первой географической карты философа Анаксимандра /VI в./

представителя возникшей в г. Милете "Ионийской" греческой, географической школы. Но эти древнейшие географические карты до нашего времени не сохранились. Тем не менее сочинение Гекатея "Описание земли" имеет значение для нашего специального вопроса в тех своих фрагментах, которые касаются европейской Скифии, т.е. обширной и крайне неопределенной по своим границам, области в южной и юго-восточной части нашего Советского Союза, со включением части территории и современной Башкирии. Уместно, поэтому, начать анализ древнегреческих известий по намеченному нами предмету с Землеописания Гекатея^{са} Милетского, несмотря на их фрагментарную краткость.

В частности, Гекатей назвал те "скифские народы и города" в Европе, которые были известны ему по свидетельству находившихся в его распоряжении источников. К скифским народам Европы принадлежали: Меланхлены, Маргеты, Матикеты, Исилы и Иды, а из городов Скифии отмечены - Каркинитиды и Кардис^V. Гекатей ничего не сообщает о территориальных границах и географическом распорядке в поселениях этих народов на обширном пространстве Скифии, но из других источников нашего вопроса, как потом увидим, вытекают некоторые дополнительные о них сведения. Так, Меланхлены жили на территории, расположенной у верхних истоков реки Танаида или Дона и впадающих в него рек и были в относительной близости, - сравнительно с другими, исчисленными у Гекатея скифскими народами, - к территории современной Башкирии.

Что касается скифских городов, то один из них, именно Каркинитиды, был расположен у устья реки Гипагириса, впадающей в Меотидское

V C. et Th. Mülleri, Fragmenta historicorum graecorum, v. I, p. 1-2. Paris 1850.

озеро, т.е. в Азовское море, и значит, был в бассейне Танаида или Дона. ✓

Надо также иметь в виду, что "Описание земли" Геродота служило одним из источников для последующей греческой историографии, имеющей отношение к нашему предмету, и, в частности, для исторического труда Геродота, а в общем своем составе это сочинение, касающееся и азиатской Скифии, было "грандиозным" для своего времени произведением, давшим толчок к изучению древними греками Причерноморья в его северной и восточной частях, по направлению к современной Башкирии.

К Геродоту примыкает по своим историческим воззрениям логограф Гелланик, который в своем сочинении о Скифии — Σκυθικά, сохранившемся также лишь в фрагментах, выразил древнейшее греческое предание о том, что Скифия не ограничивалась степями к западу от Дона и дальним Востоком, но и находилась в ближайшей связи с

Кавказом и Закавказьем, иначе сказать, — Скифия имела две части — европейскую и азиатскую. Это была древнейшая историческая традиция Востока о Скифии, господствовавшая еще в до-Геродотовскую эпоху и важная, в частности, в том отношении, что связывала Приднепровье, как коренную область скифов, с Приуральем, лежавшим на пути исторического передвижения "варварских" народов из Азии в восточную Европу. Значит, древнегреческая литературно-историческая традиция включала в круг своих интересов, в связи с древнейшей историей скифов, и восточное предание о сопредельной со Скифией области,

✓ Однако, на карте — "Геродотова Скифия", изданной проф. Ф.Г. Мищенко в приложении к первому тому его русского перевода — "Геродот, История в девяти книгах", М. 1888, стр. 303, город Карманитида помещен на западном берегу Таврического полуострова, — вопреки свидетельству Геродота / IV, 55; ср. т. II, стр. 472 и т. I, книга IV, 99/.

примыкавшей к Приуралья и к современной территории БССР.

В центре древнегреческой историографии по нашему специальному вопросу надлежит поставить «Историю» Геродота, жившего между 484-425 г. до н. э. и упрочившего за собой почетный в науке эпитет "отца истории", именно истории повествовательной I/. Родом из малоазийского города Галикарнасса, где в торговых сношениях переплетались Восток и Запад, а в международных — соприкасались два мира — эллинский и "варварский", Геродот еще в молодости проникся научными интересами в сторону истории и экономики, географии и этнографии, восполнил свое образование во время пребывания в Афинах, служивших философской, художественной и вообще культурной "школой Эллады", и обогатил себя обширными и разносторонними познаниями в период длительных путешествий по Египту, Сирии и Палестине, Аравии и Месопотамии, Македонии и Фракии, по южному и северному побережьям Понта Евксинского или Черного моря. Особенно важное значение для Геродота имело его пребывание в пределах северного Причерноморья в местных греческих колониях, например, в Ольвии, на лимане р. Гипаниса, т.е. ^{Южного} Буга, близ ^{Корутинно} а равно в греческих колониях Таврики, т.е. современного Крыма, по соседству с южными областями нашего Советского Союза, именно с Скифией, Савроматией, бассейном Каспийского моря. Эта близость Геродота к "варварскому" миру расположила его в пользу не — эллинских племен и народов, упрочила за ним, как историком, эпитет *φίλος τῶν βαρῶν* — "друг варваров" и наложила особый отпечаток на его важнейший

I/ О Геродоте не раз упоминает Ф. Энгельс в своем капитальном сочинении "Происхождение семьи, частной собственности и государства", как об авторитетном писателе древности (напр., по вопросу о групповом браке, о положении женщины в древних Афинах). См. Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин о первобытном обществе, стр. 242, 259. Изд. ГИИЛ, 1934.

исторический труд.

"История" Геродота в девяти книгах описывает военно-экономические столкновения Запада и Востока, Европы и Азии, мира греческого и "варварского", с центральным выявлением этой международной борьбы в Греко-Персидских войнах 492-479 г. Геродот в своем труде стоит на реальной почве исторического процесса, решительно порвал с легендарной историей логографов, излагает действительно историческое предание, говорит не о "героях", а о "людях" и их великих и достойных удивления делах, совершенных как эллинами, так и варварами. Посвятив истории Греко-Персидских войн главную часть своего труда /книги V - IX/, Геродот в предшествующих книгах /I - IV/ излагает нестроперенлетающую массу рассказов о различных народах в пределах обширной Персидской монархии, агрессивная политика которой была направлена и в пределы бассейнов Каспийского и Черного морей.

Особый интерес представляет четвертая книга "Истории" Геродота, содержащая географические и этнографические сведения о народах, живших в Скифии, Савроматии и сопредельных областях, примыкающих к территории современной Башкирии. Наша задача и состоит в извлечении и анализе тех данных в "Истории" Геродота, которые можно поставить в ту или иную связь как с территорией, ныне занятой БАССР, так и с народами, обитавшими здесь в отдаленной древности.

Геродот хорошо знал Понт Евксинский, который считал самым замечательным из морей, и Меотиду, т.е. Азовское море, которое называл "матерью Понта". Из рек, впадающих в Черное море в пределах Скифии, Геродот описывает /кроме других западных/ - реки Гипанис, или ^{Южный} Буг, Борисфен или Днепр, который называет величайшею

после Истра или Дуная рекою Черноморского бассейна, уступающей по своему значению и пользе только Нилу в Египте, и также Пантикап, один из восточных притоков Днепра, а из рек Меотиды Геродоту известны Гипакирис /Молочная/ с притоком Герром и Танаид или Дон ^с притоком Гиргис, т.е. Донцом.

Геродот знал и Каспийское море, которое считал морем внутренним, отдельным от Азовского и других морей. На западе от Каспийского моря по его сообщению, расположены горы Кавказа, а с востока с моря примыкает равнина, занимающая необозримое пространство. Но о реках, впадающих в Каспийское море, Геродот имел смутное представление /IV, 123-124/.

Что касается народов, обитавших на территории бассейнов Черного, Азовского и Каспийского морей с указанными реками, то сообщения Геродота по этому весьма важному предмету выступят в следующей последовательности.

«В северо-восточной части территории, примыкающей к морям Черному и Азовскому, обитали так называемые царские Скифы, самые лучшие и многочисленные из скифских племен, занимавшие местность — в югу до Таврического полуострова и к востоку — до торгового пункта на Азовском море — Гримны /близ современного б. Нагайска/ и отчасти до реки Танаида. Царские Скифы находились под управлением царей, вели кочевой образ жизни, отличались воинственностью и, обитая в богатой природными дарами лесостепной местности в области нижнего Донца, Дона и вообще Причерноморья, держали в своем подчинении и другие народности южного края, которых называли своими рабами. Правы и обычаи обитателей Скифии Геродот описал по типу жизни и быта преимущественно царских Скифов, причем пользовался и важным, не сохранившимся до нашего времени, сочинением Аристеев Прикониесского /VII в./ о Скифах и живших в

северу от них племенах /IV, 13-15/ ✓.

"К северу от царских Скифов, на территории между средним течением рек Борисфена и Танаида, жили Скифы-кочевники, "ничего не сеющие и не пахущие" /IV, 19 /, а к западу от них вдоль восточных берегов Борисфена обитали Скифы-земледельцы, или Борисфениты - по наименованию греков Ольвии, важнейшей греческой колонии на Черноморском побережье, владевшие превосходной пахотной землей и пастбищами / IV, 18/. К северо-западу от Скифов-земледельцев находилась область Геррос, служившая местом погребения царских скифов /IV, 47, 53, 56/.

"Другая группа скифских племен обитала, по сообщению Геродота, в юго-западной части Причерноморья, между Борисфеном и Тиром или Днестром, вдоль по всему течению Гипаниса или Буга, в таком порядке - от юга к северу : Каллипиды, являющиеся эллинами-скифами, иначе - эллинизированными скифами, находившимися в культурных сношениях с греческими колонистами Причерноморья и Таврини; - Алазоны, которые, подобно Каллипидам, жили одинаково со скифами, но сеяли и употребляли в пищу хлеб, а также лук, чеснок, чечевицу и просо; - Скифы-пахари, которые сеяли хлеб не только для собственного пользования но и для продажи /IV, 17/.

"За пределами Скифии жили - Невры к западу от Днепра и к северу от Скифов-пахарей, находившиеся во вражде со Скифами /IV, 17/, и Меланхлены, племя особое, не скифское, обитавшее по верхнему течению Танаида и по его притокам /IV, 20/; Меланхлены носили черные одежды и вели скифский образ жизни /IV, 107/.

✓ "Между реками Танаидом и Оаром или Волгой, за пределами Скифии,

✓ Ср. В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и России, стр. 37-38 л. 1925-2.

обитали Савроматы или Сарматы, родственные в племенном отношении со Скифами и говорившие на испорченном скифском языке. На земле Савроматов не было ни диких, ни садовых деревьев /IV, 21/.

"Севернее Савроматов на втором участке между Таваидом и Уаром, покрытом большими лесами, жили Будины, большое и многочисленное племя, — все голубоглазые и рыжеволосые, построившие деревянный город Гелон. Этот город населяли Гелоны, эллины по происхождению, выселившиеся в землю Будинов из торговых городов, говорившие то по-скифски, то по-эллински. Будины, исконные обитатели страны, вели кочевой образ жизни и питались сосновыми шипами, а Гелоны занимались земледелием, питались хлебом, имели сады и нисколько не были похожи на будинов ни сложением, ни цветом кожи. И страна Гелонов была покрыта разнородными лесами. В самом большом лесу находилось обширное многоводное озеро, окруженное трясинами и тростниками; здесь ловились выдры, бобры и другие звери, меха которых употреблялись на опушку кафтаноу /IV, 21, 108, 109/.

✓ «За пределами страны Будинов, к северу, простиралась пустыня на семь дней пути, а за пустыней, более в направлении к востоку, жили Фиссагеты, племя многочисленное и особое, занимавшееся охотой /IV, 21/.

✓ "В земле Фиссагетов были четыре реки, которые, протекая через страну Меотов, т.е. тех народов, которые жили у Меотитского озера или Азовского моря, впадали в это озеро. Имена рек следующие: Ливос или Яик, Оар или Ра, т.е. Волга, Таваид или Дон и Сиргис или Иргис, т.е. Донец /IV, 123/» — Значит, Геродот допустил здесь явную ошибку, отождествив Азовское море с Каспийским

и отнеся Лигос и Оар к бассейну Меотиды. Но важно то, что Геродот в этой части своего рассказа уже перешел к территории бассейнов двух рек — Волги и Яны, относящихся к составу БАСОР.

✓ "Рядом с Фиссагетами, в тех же самых местах жил народ по имени Иирки, занимавшиеся охотой следующим образом. Охотник взбирается на дерево / а вся их страна густо покрыта деревьями / и подстерегает зверя, имея наготове лошадь малого роста, приученную ложиться на брюхо и собаку; завидя с дерева зверя, он стреляет из лука, потом садится на коня и пускается в погоню, при чем не отстает и собака / IV, 22/.

✓ "Выше Иирков по направлению к востоку живут, — по сообщению Геродота, — другие Скифы, которые отделились от царских Скифов, и таким образом прибыли в эту местность" / IV, 22/. В этом важном сообщении Геродот дает сведения, относящиеся уже к территории Приуралья, ныне частично входящей в состав Башкирии, — и таким образом намечает, в чертах кратких и общих, ответ на интересующий нас вопрос о прошлой судьбе территории БАСОР /.

И дальнейшее сообщение в четвертой книге "Истории" Геродота еще более важно для нашей задачи. X

✓ «"Вся описанная страна до области этих Скифов, — говорит Геродот, — представляет равнину с глубокой почвой, а начиная отсюда земля является каменистой и неровной. Если пройти значительное пространство и этой неровной земли, — у подножия высоких гор обитают люди, о которых говорят, что все они — плешивы от рождения, как мужчины, так равно и женщины, курносы и имеют большие подбородки; они говорят на собственном языке, а одеждой пользуются скифской, питаются же /плодами/ деревьев. Название дереву, /плодами/ которого они живут, понтик - понтикоу и по величине оно более всего

подходит в смоговнице. Оно приносит плод, похожий на боб, внутри же имеет восточку с зерном. Когда плод созреет, его выжимают сивозь ткань и из него вытекает густой черной соя, а название вытекающего сома асхи - *ἄσχιον*; его и ликут, и, смешавши с молоком, пьют. Из гущи же этого плода они готовят лепешки и питаются ими. Скота у них немного, потому, что тамошние пастбища небогаты. Каждый из них поселяется под деревом, которое на зиму покрывает плотным белым войлоком, а на лето оставляет без прикрытия. Никто из людей не обижает их, потому, что они считаются священными. У них даже нет никакого военного оружия. К тому же они разбирают споры между их соседями, а с другой стороны, когда в них убежит какой либо изгнанник, он ни от кого не подвергается обиде. А имя их - Аргишпей - *Ἀργιππίοι* /IV, 23/.

"У стране до этих плешивых и о племенах, живущих по сю сторону их, имеются очень достоверные сведения: к ним прибывают некоторые из Скифов и от них нетрудно получить сведения, а равно от греков из торговища Борисфена и прочих Понтийских торговых пунктов. Те из Скифов, которые производят в них, ведут свои дела при помощи семи переводчиков на семи языках /IV, 24/.

"Итак, страна до этих народов известна, а о народах, живущих дальше плешивых, никто не может ничего сказать с достоверностью, так как они отделены высокими неприступными горами и никто не переходил через них... Напротив, в точности известно, что земля к востоку от плешивых населена Иссиондами, о местности

же к северу от плешивых и Иссидонов ничего неизвестно, кроме того, что они сама о ней рассказывают /IV, 25/.

"Рассказывают, продолжает Геродот, - что Иссидоны практикуют следующие обычаи. После того как у мужчины (*ἀνδρῖ*) умрет отец, все родственники пригоняют / к нему / животных и потом, убив их для жертвы и разрезавши мясо на куски, разрезают на части и /труп/ умершего отца хозяина (*τοῦ δεκομένου*) и, смешавши все мясо, устраивают пиршество, а затем они, обнажив голову его /умершего/ от волос и вычистив, покрывают позолотой (*καταχρυσῶντι*) и потом пользуются как священным сосудом, совершая ежегодные большие жертвоприношения. Это совершает сын в честь отца, подобно тому как эллины / совершают / поминовение умерших (*τὰ γενέθλια*). И вообще, справедливыми считаются и эти люди, а равно женщины /у них/ равноправны с мужчинами (IV, 26).

" Значит, и эти - Иссидоны - еще известны, а от них выше (*τὸ δὲ ἄπὸ τοῦτων τὸ κατ' ἄνωρον*, т.е. к северу /, как говорят Иссидоны, находятся одноглазые люди и охраняющие золотого грифа (*μονοφθαλμοὺς ἀνορύπους καὶ χρυσοφύλακας γρύπας εἶναι*). Получивши от них /такие сведения/, говорят так и Скифы, от Скифов же знаем и мы, прочие, и называем их по-скифски Аримаспами: арима-
-*ἀριμα* Скифы называют единицу, а *σπυ - βτηὸν* глаз" - /IV, 26, 27/.

В другом месте "Истории" Геродот сообщает следующее предание об Аримаспах .

"На севере Европы (*πρὸς δὲ ἄρκτον τῆς Ἑυρώπης*) во многих местах (*πολλῶν*) находится золото в весьма большом количестве. Как оно добывается, я не могу сказать этого в точности. Говорят, что Аримаспы, одноглазые мужчины (*ἀνδρας*), похищают его

из -под грифов. Но я не верю тому, что рождаются одноглазые мужчины, будучи в прочих отношениях сходными по природе остальными людьми" /III, 116/»

Затем, "Аристей, сын Каистровия, муж с (острова) ^{Ниса} Прокопса /в Мраморном море/, в своей эпической поэме рассказывал, что он, будучи в состоянии вдохновения от (бога) Феба (или Аполлона), прибыл к Иссидонам, а выше Иссидонов живут Аримасы, одноглазые мужчины (*ἄνδρας*), выше же этих грифов, стерегущие золото, а еще выше - Гипербореи (*ὑπερβόρειους*), простирающиеся до моря. Кроме Гипербореев, все эти народы, по почину Аримасов (*ἄρμαστων Ἀριμάσπων*), постоянно нападали на соседей, так что Аримасами вытесняются из своей страны Иссидоны, -Иссидонами - Скифы, а Каммериды, живущие у южного моря и теснимые Скифами, оставили свою страну. Таким образом, и этот - Аристей не согласуется со Скифами / в рассказе/ об этой стране" /IV, 13/.

И еще -"даже Аристей, о котором я сделал упоминание немного прежде этого, - даже он в своей эпической поэме сказал, что он не проникал дальше Иссидонов, а о том, что находилось выше /т.е. севернее/, он говорил по слуху, заявив, что так говорят Иссидоны" /IV, 16/.

«Против Иссидонов, живших на севере, обитали Массагеты, многочисленный и воинственный скифский народ, живший по ту сторону Аракса /I, 201/.

Что касается Гипербореев, то, по сообщению Геродота, они составляли крайний по территориальной диафесе и наиболее отдаленный народ на севере, обитавший у моря /IV, 13/.

"О Гиперборейях," продолжает Геродот, - ничего не рассказывает ни Скифы, ни другие из обитателей той страны, за исключением лишь

Иссидонов. А как мне кажется, и эти /Иссидоны/ ничего не сообщают; иначе же — рассказывали бы о них и Скифы, как они говорят об одноглазых /людях/. Но у Гесиода о Гипербореях имеются сообщения ^{1/}, говорится и у Гомера в "Епиграмах", если действительно Гомер составил эту эпическую поэму /IY, 32/.

Гораздо больше рассказывают о Гипербореях жители острова Дилоса ^{2/}, которые утверждали, что от Гипербореях приносились к Скифам священные дары, завернутые в пшеничную солому. От Скифов принимал эти дары соседний народ и передавал следующему. Так дары переносились и далее на запад до Адриатики, откуда они передавались на юг. Из Эллинов эти дары принимались прежде всего жителями города Додона /в Эпире/, которые переправляли их на остров Евбею, дальше — на острова Андрос и Тинос и, наконец, на Дилос, где дары Гипербореев признавались священными и употреблялись при жертвоприношениях богине Артемиде. Первоначально Гипербореи посылали на Дилос двух девушек со священными дарами в сопровождении, для безопасности, в качестве проводников или перифереев — пяти мужчин из своих соплеменников. Как гиперборейские девушки, так и их проводники пользовались на Дилосе высоким почетом со стороны греков, но перифереи не возвращались на север и оставались на юге, а девушки умирали на далекой чужбине. Вследствие гибели девышей и потери послов, Гипербореи потом начали доставлять священные

---

^{1/} Гесиод *Ἡσιόδου* в своей земледельческой поэме "Работы и дни" /стр. 504-525/ говорит о губительной силе северного ветра борея, налетающего на Грецию в месяце Ленеоне /декабре/ из "дальней Фракии," когда "солнце ходит далеко над страной и народом черных людей и приходит к всеэлинам много позднее"
^{2/} Дилос — один из Кикладских островов в Эгейском море.

дары в пределах своей земли и настойчиво поручали своим соседям препроводить дары, завернутые в пшеничную солому, дальше к соседнему народу, и таким образом дары достигали греческого Дилоса /IV, 33 - 36/. - Таков один из источников сведений Геродота о Гипербореях, имевших культурно-бытовые сношения с греками Эпира, Евбеи и островов Архипелага.

Наконец, по сообщению Геродота, в Каспийскому морю с востока примыкает равнина, занимающая необозримое пространство; значительную часть этой равнины занимают Массагеты, представляющие народ, отличный в племенном отношении от Скифов, но проводившие вообще скифский образ жизни. [✓] Они ничего не сеяли, а питались мясом домашних животных и рыбой, которая в изобилии добывалась ими из реки Аракса, пили также молоко. Для своих надобностей Массагеты пользовались медью и золотом / I, 215-216/ ^{2/}.

Таково было в пятом веке до нашей эры этническое окружение территории, ныне входящей в состав БССР.

Скифия в представлении Геродота являлась по преимуществу географическим термином и обнимала своими географическими пределами в сущности, различные народы с различной культурой, которые, как обитатели территории Скифии, все назывались Скифами.

В главном своем составе Скифы принадлежали к иранским племенам, - как это можно признать до известной степени установленным наукою на основании лингвистических и этнографических

^{1/} Большинство Массагетов составляли, вероятно, нынешние киргизы. "История" Геродота в переводе Ф.Г. Мищенко. II, 503.

^{2/} *Herodotus. Herodoti Historiarum libri IX. Edid. J. Dindorfius et C. Müllerus. lib. IX, p. 184-240. Paris 1877. ср. Herodoti Halicarnassaei Historiarum libri IX, ad fidem optimorum librorum editi. P. II, lib. IX, p. 114. Lipsiae 1815.*

данных.

И родственные Скифам Сарматы, населявшие территорию Сарматии, также принадлежали в этническом отношении к иранским племенам.

Как Скифы, так и Сарматы находились в торговых и культурных сношениях, с одной стороны, с Вреями, жившими в многочисленных колониях на берегах Черного и Азовского морей, а с другой — с восточными соотечественниками — иранцами /массагеты, персы, мидяне/ и, под воздействием культур греческой и иранской, создали свою скифо-сарматскую культуру и свой быт, которые налагали тот или иной отпечаток на бытовые отношения и соседних с ними народов, в частности тех, которые обитали на территориях к северо-западу от Скифии и Сарматии.

Что касается народов, живших к северо-востоку от Скифов и Сарматов, таковы — Меланхлены, Фиссагеты, Иирги, то их можно отнести к финским племенам, которые в эпоху Геродота не были заброшены в пределы северных областей, но и жили гораздо южнее в непосредственной близости к южным степным пространствам, где и вхолили в общение с иранскими племенами, как об этом говорят язык финнов, их древняя культура и история I/.

И вообще, Геродот, сосредоточив свое внимание на общирном и важном в этнологическом и культурном отношении Скифском царстве, в своих дальнейших географических и этнических сообщениях выходит далеко за пределы Скифии в направлении к северо-востоку, вплоть до Приуралья, и в своей "Истории" дает ценные сведения как о территории Башкирии, так и о диафесе обитавших здесь народов.

I/ М.Р. Любавский. Древняя русская история до конца XVI в., стр. 33 и др. М. 1918.

Прежде всего, в географическом представлении Геродота вполне отчетливо выступает территория современной БАССР. Древнегреческий историк, проникнутый научными интересами Ионийской географической школы, остался верен традиционным устремлениям в направлении к северу и востоку от тех Скифских областей, которые издавна входили в круг завоеваний греческого торгового капитала. Центр тяжести в этом отношении обуславливался именно торгово-экономическими интересами греков Ионии, которые, в поисках новых торговых путей и рынков, устремились на северо-восток к Причерноморью, как южному, так и северному, где они нашли богатейшие запасы хлеба и различного сырья, основали свои колонии в Крыму и на западном Кавказе, продвинулись к северному бассейну Каспийского моря, к устьям Волги и Урала, а затем по водным артериям этих рек направились к пределам современной Башкирии. Волга и Урал или Яик, Кама и Белая с их притоками хорошо были известны греческим купцам и доблестным представителям греческой науки и знания. Геродот, и по своей подготовке, как ученый и историк, и по любопытству, как вообще просвещенный человек, оказался, можно сказать, типичным выразителем географической ориентации своего класса и выявил в "Истории" максимум его осведомленности о территории нашего края. Правда, в труде Геродота не называются Рипейские, т.е. Уральские, горы, но уже младший современник историка, древнегреческий врач Гиппократ, как потом увидим, знал Рипейские горы и своим сообщением о Приуралье внес важное дополнение в географическую осведомленность греков У в. о нынешней Башкирии.

Но, с другой стороны, Геродот вполне определенно говорит

о горном рельефе местности, соответствующей именно территории Башкирии. Историк отчетливо различает "равнину с глубокой почвой (πεδιάς τε γῆ καὶ βαθύχαιμα)", на которой обитали многочисленныи скифские народы вплоть до обособившейся группы царских Скифов, и "землю каменистую и неровную (γῆ λιθώδης καὶ τρηχέα)", которая начиналась от области поселения этих обособившихся Скифов. И если господствующий рельеф всей описанной Геродотом страны, занятой Скифско-Сарматскими племенами, является в форме равнины с глубокой почвой, то за пределами скифской страны начиналась "неровная страна (τρηχέη χώρα)", т.е. возвышенная, гористая. Эта постепенная возвышающаяся местность переходила, на протяжении "значительного пространства (διεζυρόντι δὲ καὶ τρηχέης χώρας ποσσόν)", в "подножие высоких гор (ὑπὲρ αὐρῶν ὑψηλῶν)", где обитал отдельный и самостоятельный народ - Аргиппеи.

Если обратить внимание на карту Приуралья, то, в свете географических сведений Геродота, может выступать только одна и единственная страна, именно Башкирия, как вполне адекватная традиционной географической ориентации древнегреческого историка. Эта страна лежала к северу от Каспийского моря, в бассейне рек Яна и Волга, в непосредственной близости к Рипейским или Уральским горам, представляла постепенно поднимавшуюся возвышенность, имела землю каменистую и неровную и вполне естественно переходила в подножие высоких гор, которые были необитаемы, но по обширному горному подножию, т.е. Приуралью, жили люди особого племени. Ясно, что никакая другая территория, кроме Башкирии, и не могла иметься ввиду Геродотом при учете наличной географической ориентации, тем более,

что историк приводит и другие показатели в пользу территории именно Башкирии.

Геродот знал и Уральскую возвышенность с Зауральем. Это видно из его сообщения об Иссидонах, живших к востоку от Аргипшеев. Иссидоны были отделены от соседних западных народов "высокими неприступными горами, через которые никто не переходит" (*ὄρεα καὶ βουνὰ ἄκρως ἰσχυρὰ καὶ οὐδεὶς οὐδέ ὑπερβαίνει*). В свете географической диадемы эпохи и в полном контакте с данными о Рипейских горах, прорезывавших территорию современной Башкирии, эти высокие неприступные и отвесные горы, через которые никто не рисковал переправляться, и составляли именно центральный Уральский хребет с многочисленными восточными отрогами, образующими Зауралье. За этими отвесными и высокими горами и жили Иссидоны, обособлявшиеся в племенном отношении от Аргипшеев.

Значит, территориальная осведомленность Геродота распространилась на южный и средний Урал — в более позднем географическом его разделении, иначе сказать, историком имелось в виду та именно часть Уральских гор, которая теперь входит в состав БАССР.

Но Геродот не оставил без внимания и северную часть Уральских гор, хотя в этом отношении рассчитывать на большую точность историка будет нецелесообразно. В его представлении "север" описываемой территории имел, конечно, относительный смысл. По сообщению Геродота, к северу от Иссидонян жила "Аримаспы, область которых тянулась до севера "Европы", т.е. того материка, который граничил с Азией и отделялся Рипейскими горами от обширных и многочисленных стран Востока. Значит, территория Башкирии, лежащая по ту и другую сторону Рипейских гор, и в представлении Геродота обнимала

и западную – европейскую и восточную – азиатскую области обширного Уральского района и, до известной степени, соответствовала позднему ее пространству. С другой стороны, та часть Уральского хребта, где обитали Аримаспы, изобиловала золотом. "На севере Европы, – пишет Геродот, – во многих местах находится золото в весьма большом количестве *(πρὸς δὲ ἄρκτον τῆς Εὐρώπης πολλὴ τι πρῆβτος χρυσοῦ φαίνεται εἶναι)*". Это золото уже служило предметом добычи со стороны Аримаспов, хотя способы его добывания историкам не были известны. Но весьма важно отметить тот исторический факт, что уже в пятом веке до нашей эры уральское золото шла, говоря по современному, Башзолото хорошо было известно как грекам и скифам, так и давним обитателям Урала, в частности Аримаспам, которые обставляли технику добывания драгоценного металла таинственной охраной мистических грифонов. В дальнейшем мы коснемся как этой мистики, так и техники, имеющих отношение к золоту, теперь же констатируем полное совпадение сообщения Геродота с современным наличием цветных металлов на территории БАССР, в частности и алмазов, о которых имеются сообщения у других писателей античного общества.

Наконец, у Геродота имеются сведения то о ровной и лесостепной, то о гористой и лесистой поверхности описываемой территории, в достаточной степени соответствующей физико-географическому рельефу современной БАССР и господствующей здесь фауне.

Таким образом, территория Башкирии, в свете географических известий Геродота, получает достаточную определенность, а вместе и идентичность в сопоставлении с современным ее очертанием и особенностями.

Вопрос получает большую отчетливость и определенность в свете этнического окружения территории Башкирии, начертанного Геродотом, а равно фактического состава ее населения в V в. до нашей эры.

Г Л А В А П.

ЦАРСКИЕ СКИФЫ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ В У ВЕКЕ ДО НАШЕЙ ЭРЫ.

Геродот, сообщив в четвертой книге своей "Истории" сведения о территории Скифии и обитавших здесь народах, переходит к описанию северо-восточной области - в пределах Приуралья, где, по его известиям, также осела группа скифского населения.

"Выше Иирков по направлению к востоку, - пишет Геродот, - живут другие Скифы, которые отделились от царских Скифов и таким

образом прибыли в эту местность - Ὑπὲρ δὲ τούτων [Ἰυρκεῶν]

τὸ πρὸς τὴν ἤω ἀποκρίνονται οἰκέουσι Σκίθαι ἄλλοι, ἀπὸ τῶν Ἰυρκεῶν ἀποβάντες καὶ οὕτω ἀπικόμενοι ἐς τοῦτον
 χώρον" (IV, 21).

В этом сообщении Геродот локализирует царских Скифов на территории к востоку от страны Иирков и Фассагетов. Если Иирки и Фассагеты обитали по среднему течению реки Оара или Ра, т.е. Волги, то царские Скифы в представленном у Геродота объединении жили по верхнему течению реки Лироса, иначе Яма или Урала.

Геродот совершенно не говорит о тех причинах, которые оторвали от главной народной массы Скифского царства на северном Причерноморье ту ее часть, которая от Дона продвинулась к востоку, сперва к Волге, потом к Яму - Уралу и утвердилась в бассейне этой реки. Несомненно, одной из причин этого отрыва была та массовая волна народных "варварских" передвижений на юго-восточной территории нашего Советского Союза, которая создавалась систематическим устремлением народов из внутренних областей Азии в восточную Европу по мотивам

экономическим и политическим и многократно изменяла лицо Скифской земли в неустойчивых географических ее очертаниях. А затем текст рассказа Геродота: *(ἀπὸ τῶν βασιλευσίων Ἐκκυβέων ἀποστάτες)* намекает на некоторый внутренний разлад среди царских Скифов Причерноморья, который вызвал революционный порыв среди одной их части, заставил ее порвать с метрополией и удалиться на другое место, обособленное от центральной Скифской земли. Ведь Скифы царских владений считались "самыми лучшими и многочисленными и признавали прочих Скифов своими рабами - *πέρικυ δὲ τοῦ Γέρρου ταῦτα βῆ τὰ καλοῦμεθα βασιλεύια ἔστι καὶ Ἐκκύβαι ἄριστοι γὰρ καὶ πρῆστοι καὶ τοὺς ἄλλους κομίζοντες Ἐκκύβαι δούλους βυετέρους εἶναι*" (IV, 20).

В этой рабовладельческой тенденции царских Скифов Причерноморья и заключалась главная причина отрыва от них той части, которая осела на особом месте Приуралья. Геродот ~~в~~срывает любопытные подробности относительно внутренней жизни у Скифов. Родовая их организация, господствовавшая в прежнее время, в пятом веке пришла в упадок и стала разлагаться. Во главе управления у Скифов находился "царь" - *βασιλεὺς Ἐκκυβέων*, пользовавшийся неограниченными правами в отношении жизни и имущества народных масс. "Царский" быт был обставлен сложным религиозным ритуалом с многочисленными жертвами богам и с пышным разветвлением религиозных предрассудков, охватывавших население густой сетью эксплуататорских приемов. В подчинении у царя были номархи / *οἱ κομάρχαι* /, т.е. начальники областей, которые исполняли преимущественно военные функции. Вся Скифская земля находилась в состоянии непрерывной войны, носившей резко выраженный грабительский характер.

"Ежегодно по разу каждый начальник в своей области, - сообщает Геродот, - приготавливает чашу вина, из которой пьют только те Скифы, которые умертвили врагов; те, которым не удалось это сделать, не вкушают этого вина и, как обесчещенные, пища садятся отдельно; это для них величайший позор. Напротив, те из них, которым удалось убить очень много врагов, получают по две чаши и пьют из обеих разом" /IV, 66/. В каждой области Скифии были построены святилища в честь божества войны Арея, в которых приносились жертвы в составе рогатого скота, лошадей и пленных врагов - мужчин /IV, 62/. Военные обычаи Скифов были таковы. Скиф пьет кровь первого убитого им врага, а головы всех убитых им в сражении он относит к царю, потому что принесший голову получает долю захваченной добычи, а не принесший не получает, /IV, 64/. "Получение добычи" и было для царских Скифов главным стимулом войны или "науки об охоте", по выражению Энгельса I/.

"Охота" же велась преимущественно на людей, с целью обращения их в рабство. Значит, Скифы в V в. уже прошли первые этапы архаической общественно-экономической формации, таковы: общество первобытное или "первобытное стадо" (Ленин) и общество родовое или "первобытная коммуна" (Ленин) 2/. У Скифов уже выделились вожди и старейшины внутри общества, как результат закономерности общественного разделения труда. На обязанности этих вождей и старейшин лежало социальное регулирование системы коллективного производства и распределения. Вместе с тем в обществе, наряду с патриархальными главами племени и подчиненными им членами, определенно выступают рабы.

1/ Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин. О первобытном обществе, стр.89, прим.2. Л. 1934.г.
 2/ Письмо Ленина М.Горькому. Ленинский сборник, I, стр.158.

А "рабовладельцы и рабы - первые крупные деления на классы", - говорит Ленин. "Первая группа владела не только всеми средствами производства - землей, орудиями, как бы примитивны они тогда ни были, но она владела также и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назвались рабами" I/.

Возникновение классов разрушило старое первобытно-коммунистическое родовое устройство общественной жизни у Скифов. Возникла классовая борьба, которая и выявилась, в частности, в массовом протесте против эксплуататоров со стороны трудящихся и, наконец, в территориальном их отрыве от родовой организации в пределах Причерноморья и в уходе на новые земли Приуралья. Геродот в своей "Истории" и отметил интересный факт классовой борьбы у царских Скифов, в результате которой часть Скифов оказалась на территории современной Башкирии.

Порвав с коренной племенной организацией на территории Причерноморья, царские Скифы, под влиянием общественно-экономических мотивов, двинулись именно на северо-восток, где перед ними простиралось вполне пригодное для новой жизни и быта пространство, наделенное большими благами природы. Эти социально-экономические причины властно и принудительно толкали Скифов к большим водным артериям, от Дона к Волге и Уралу, в обширные и богатые природными дарами области Приуралья, к местным "варварским" народным группировкам и в направлении и дальнему Востоку, - где сложились свои торгово-хозяйственные и культурные отношения, утверждавшиеся на основе дальне-восточной экономики и техники и предомылявшиеся в аспекте локальных экономичес-

ных и вообще ^{культурные} устремлений и достижений.

Теперь важно установить следы пребывания царских Скифов на территории Башкирии, так как недостаток письменных данных о царских Скифах, утвердившихся в Приуралье в бассейне р. Яика или Урала, до некоторой степени восполняется археологическими материалами, дающими возможность с достаточной отчетливостью осветить отдаленное прошлое территории БАССР.

В начале XX в. в б. Оренбургской губернии и на территории БАССР были произведены археологические изыскания с раскопкой Скифских погребальных курганов, давшие благоприятные результаты и по вопросу о скифских здесь поселениях.

Наиболее богатые находки дала группа курганов около села Прохоровки, в 165 км. от Оренбурга к востоку, где раскопки производились в августе 1911 г. Эти курганы, как и другие того же типа по всей б. Оренбургской губернии, расположены не по долинам рек, а на водораздельных суртах между Черным ручьем и Сухой Демой, т.е. совершенно так же, как в большинстве расположены большие скифские курганы степной Приднепровской и Таманско-Крымской групп. Археологические предметы были найдены в четырех из 9/ Прохоровских курганов. Из них особого внимания заслуживают в первом кургане -

1/ Золотой оклад ножен меча из тонкого листового золота, который был прикреплен к деревянным ножнам и изготовлен специально для погребальных целей. Передняя часть оклада была орнаментирована завитками, листьями, вружками, а вся обкладка ножен была расцвечена эмалью.

2/ Железный меч, рукоятка и крестовина которого обложена

тонким листовым золотом.

3/ Гладкое круглое зерцальце с небольшой ручкой, сделанное, вероятно, из сплава меди с золотом или серебром.

Во втором кургане с женским погребением найдены -

4/ Железный кинжал с железной же ручкой и рукояткой, похожей на рукоятку железного меча из первого погребального кургана.

5/ Большое гладкое сломанное зеркало из того же сплава, что и зеркало первого кургана.

В третьем погребальном кургане были найдены -

6/ Длинный железный меч с серповидным набалдашником и прямой крестовиной, подобно ручке меча из первого кургана.

7/ Зеркало /разломанное/ того же типа и материала, что и зеркало из первого кургана.

8/ Второе большое медное зерцальце с приподнятым ободком и прямой ручкой.

В четвертом кургане также были найдены -

9/ Гладкое с обеих сторон довольно большое зеркало изготовленное из сплава меди с золотом или серебром I/.

Полную аналогию указанным Прохоровским находкам дал погребальный курган около посада Красногорского б. Орского уезда, исследованный в 1903 г. У костяка похороненного здесь мужчины был найден короткий меч, или лучше - кинжал с клинком в 40 см. длины в деревянных ножнах. Ножны были сверху обложены тонким золотым листом,

---

I/ Материалы по археологии России, издаваемые Археологической Комиссией, XXXУП, л. 1918. Ср. И. Кастальев, Описание предметов древности из хищнически раскопанных курганов в Оренбургском уезде летом 1911 г. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии, т. XXII, стр. 59 -64. Оренбург, 1913 /.

перехваченным в двух местах спицами из золотой проволоки. Концы ножен имеют внизу полукруглое расширение с двумя гнездами для эмали или цветных вставок. Ручка меча также была обложена золотом, она имеет форму Прохоровского меча - серповидный набалдашник, вогнутую рукоять и прямую крестовину 1/.

Такой же характер носят находки в курганах б. Орского уезда в местности Баш-Уба к западу от верховьев реки Чебаклы, где при раскопке найдены зеркало с ручкой, кончающейся изображением барана, рукоятка ножа из кости, кончающаяся грубо изваянной головой льва, золотое ожерелье из круглых бус и прочее 2/.

2/ У посада Синеглазова б. Оренбургской губернии, где был найден длинный железный меч, аналогичный Прохоровскому 3/.

3/ "Черная гора" на земле Абрамаки в б. Уральской области 4/.

4/ По р. Уралу около Павловской станицы, где также был найден железный меч с рукояткой формы серповидного набалдашника и прямой крестовиной 5/.

1/ Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии, 1906, XVI, 69 сл. /статьи Анаховского и Макаренко/; Отчет Археологической Комиссии 1908, 126 сл.

2/ Известия Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, 1890, LXXII, 298 сл. /статья А. Харузина/.

3/ Отчет Археологической Комиссии, 1904, стр. 219; 1909, 192 сл. /статья Н. Манко/.

4/ Отчет Археологической Комиссии, 1895, 69 сл., 79 сл.

5/ Материалы по археологии восточных губерний, издание Московским Археологическим обществом, 1899, III, I сл. /статья Нефедова/.

5/ Около Черняговского посада Магнитской станции Верхне-Уральского у., где из находок особенно типичны - большое овальное зеркало из сплава и большой железный меч 1/.

6/ Около с. Покровки при слиянии р. Хобды с р. Илеком (восточные притоки р. Урала), в б. Уральском уезде, в югу от Оренбурга, - где в числе находок характерны - медное круглое зеркало с короткой прямой ручкой, острие железного кинжала и т.д. 2/.

7/ Близь села Р. Чумляк Челябинского уезда, где найден характерный для Приуралья меч.

8/ Близ с. Воскресенского Челябинского уезда, - найден такой же меч, находящийся как и предыдущий меч, в Оренбургском музее и т.д. 3/.

Не расширяя справок в области археологических находок на территории Приуралья, в частности, в пределах б. Уфимской и Оренбургской губерний, отметим, что в результате анализа мечей и кинжалов надлежит констатировать родство Оренбургских и Уфимских погребений с формами Скифского и вообще Иранского уклада /IV в. до н. эры/, как эти погребения наблюдаются в Каневской и Полтавской группах, несомненно относящихся к периоду Скифского массового заселения этих территорий /в VI - V до н. эры/, а с другой стороны в Кубанской группе, где погребения также являются типичными для Иранского уклада, особенно VI и V в. В деталях Приуральские погребения

1/ Там же, стр. 12-13 и др.

2/ Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии, т. XXIX, 73-83: И. Гастанье, отчет о раскопках двух курганов в Уральском уезде летом 1911 года.

3/ Толмачев, Описание предметов Оренбургского музея №№ 2188 и 2397.

представляют постепенную естественную эволюцию присущих для Иранского уклада форм, но в основном своем составе и характере они выражают особенности Скифских погребений VI - III в. до н. э.

В частности, очень показателен самый способ погребения на территории Приуралья. В курганах Прохоровской группы овальные ямы напоминают погребальные пещеры Иранского типа в Кубанской группе, наиболее ярко представляющей VI и V в. до н. э.; а более глубокий подбой в кургане / № 2 / где была погребена женщина, напоминает аналогичное явление в курганах той же группы. С другой стороны, чередование в курганах Прохоровской группы - труположение / скелеты лежат головой на юг /, сожжение костра над могилой, сожжение покойника - типично для Каневской подгруппы Киевской группы курганов, датируемой почти непрерывно с VII в. до н. э.

Та же самая связь Приуральских погребений со Скифскими курганами погребений Кубанской и Каневской групп выясняется и анализом погребального инвентаря, особенно мечей и кинжалов, а также и зеркал. В золотом уборе мечей и ножен меча или кинжала первого Прохоровского и Красногорского курганов сказывается стремление с "экономить драгоценный металл, - как это вытекает из сравнения указанных мечей с скифским кинжалом из Керчи, имеющим такую же золотую облицовку тонким золотым листом с розетками, филигранью и эмалью. Ножны же из Прохоровского кургана по своей орнаментации аналогичны ведам Кубанских курганов. Типична и показательна форма мечей и кинжалов Приуральской группы и особенно их ручки. Наряду с короткими мечами, как Прохоровский и Красногорский, имеются и длинные мечи и кинжалы, доходя-

щие почти до метра длины / в Оренбургском музее/. Форма ручки с серпообразным навершием или набалдашником и прямой крестовиной также типична для предметов Скифско-Иранского уклада эпохи У в. Эта форма мечей является господствующей на территории Приуралья, но не единственной. Наряду с нею встречаются и мечи, воспроизводящие тип старых Иранских и Скифских мечей и кинжалов, имеющих прямой набалдашник и сердцевидную крестовину, с различными модификациями этого типа, какие имеет напр., меч, найденный около с. Осмуши в Приуралье в 1887 г^{1/}. И в то же время мечи этого типа являются едва ли не господствующими среди находок в Скифских погребальных курганах Киевской и Полтавской губерний^{2/}. С другой стороны, господствующая Приуральская /точнее Оренбургская/ форма меча и кинжала развилась эволюционным путем из Иранского и Скифского меча, причем изменения касались, главным образом, формы ручки и постепенного удлинения клинка, как на это указывают мечи переходной формы из курганов около с. Чумляк Челябинского уезда.

Таким образом, анализ форм мечей и кинжалов, найденных в погребальных курганах на территории БАССР, свидетельствует о родстве и постепенной эволюции и переработке форм, типичных для Иранско-Скифского уклада, отчетливо выступающего в Скифских погребальных курганах в группах Каневской, Полтавской и Кубанской.

Очень типичны для Иранско-Скифской культуры и зеркала из сплава с короткой ручкой из одного куска металла, — как это отчетливо выступает из сравнения зеркал в курганах Приуралья с зеркалами

^{1/} Материалы по археологии восточных губерний, изданные Московским Археологическим Обществом, 1899, III, стр. 1 и сл.

^{2/} Древности Приднепровья, II, 55 и рядом 50 и 53 — старый скифский тип.

в скифских погребениях Губанской группы.

Затем, большое количество поделок из кости в Оренбургских и Уфимских курганах роднит их с аналогичными предметами в скифских погребениях Каневской и Полтавской групп.

И другие сопоставления находок в курганах Приуралья свидетельствуют о связи местных погребений с скифскими памятниками или Киевских и Полтавских, или Каневских курганов.

Правда, количество вещей Скифского уклада, найденных на территории БССР, вообще невелико, так как археологические изыскания еще не получили систематического характера. Тем не менее, и находящийся уже в распоряжении науки материал показывает, что Скифы в своем движении на запад не миновали Приуралья, и если долго здесь не задерживались, но все-таки оставили следы своего пребывания, — о котором вполне определенно говорит Геродот в своем авторитетном свидетельстве о группе царских Скифов, отделившейся от центральной массы в Приднепровье и поселившихся "выше Иирмов по направлению к востоку".

Анализ, относящегося к этому вопросу литературного и археологического материала и приводит нас к выводу, что местность к востоку, на которую прибыли (ἄπικόμενος) из центральной области Дона и Днепра обособившиеся от господствующей массы царские Скифы, и было именно Приуралье, которое также следует относить к той обширной географической области, где господствовала Скифская культура. Скифские поселения раскинулись и в южной части территории Восточной, — о чем и свидетельствуют многочисленные погребальные курганы Иранского уклада, в своем громадном большинстве еще ожидающие специального

исследования. Находящиеся же в распоряжении науки археологические данные свидетельствуют о переходных эволюционных формах Скифской культуры на южной территории ЕАССР, что, в свою очередь, объясняется исторически оправдываемым движением на запад ряда Скифских и Сарматских племен в середине первого тысячелетия до н. э. Появившиеся племена то оседали здесь, то вновь двигались, одни покоряли или вытесняли других, иные смешивались со старыми обитателями или объединялись с ними. Так было и с той частью царских Скифов, которая оторвавшись от главной Скифской массы, оказалась, в процессе международного своего продвижения, на территории Приуралья и в своих культурных достижениях отложилась в местных курганах, изменившись в деталях соответственно месту и времени и локальным культурным условиям.

В этническом отношении царские Скифы Приуралья не сохранили своей племенной самостоятельности и обособленности, растворилась в массе других племенных объединений края, более жизнеспособных и экономически-мощных, каковы, например, Аргиппей, и в дальнейшем исчезли с исторического горизонта Башкирской территории. Это, в частности, обуславливалось классовым раздроблением царских Скифов Приуралья. Как видно из сохранившихся археологических памятников, господствующее значение среди Скифов принадлежало зажиточной верхушке, проникнутой рабовладельческими интересами. Это были номархи или начальники областных военных организаций, вожди и старейшины родовой общины, богатые рабовладельцы, в изобилии владевшие воинским оружием — в виде мечей и кинжалов с оригинальными рукоятками и ножами, украшенными золотом, эмалью, драгоценными камнями и разнообразным орнаментом;

не редко дорогое оружие изготовлялось специально для погребальных целей, - во свидетельство привилегированного положения пращи самих владельцев. К предметам роскоши относились и те дорогие зеркала, которые составляли необходимую принадлежность в обстановке и убранстве богатых скифских женщин. Что же касается трудящихся масс и особенно рабов, то их положение у Скифов было полно всяких невзгод и лишений, - как это и установил Энгельс в характеристике завершительной ступени архаической общественно-экономической формации. "Непревращающийся рост производства, а вместе с ним и производительности труда, повышал ценность человеческой рабочей силы; рабство, только возникавшее и случайное на предыдущей ступени развития, становится теперь существенной составной частью общественной системы; рабы перестают быть простыми помощниками, десятками их гонят теперь работать в поля и мастерские" ^{1/}. Но неизбежная при таких условиях, социальная революция подгорела гибель молодой скифской общины на территории Башкирии и поглощение ее аборигенами края - Аргипцеями.

Наконец, отметим скифский инвентарь в Археологическом отделе Башкирского Центрального Краеведческого Музея в Уфе. Этот отдел находится еще в состоянии первоначальной организации и небогат памятниками древности, найденными на территории Башкирии. Тем не менее, наличный археологический инвентарь Музея содержит в своем составе и памятники скифского происхождения и применения. К ним можно отнести: меч и кинжал железные, наконечники копий, принадлежности конской сбруи, некоторые амулеты и фантастические фигурки с религиозным назначением. Эти предметы Башкирского Музея имеют несомненную

^{1/} Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 142. Партиздат. М. 1934.

аналогию с памятниками скифской культуры, открытыми в погребальных курганах юга Советского Союза. Их сходство, а в иных отношениях и тождество обязывают исследователя определять генезис в направлении именно с юго-западу от Башкирии, к культурному достоянию иранских племен, заявивших себя разносторонним влиянием на окружающую среду, в частности, на те народы, которые в пятом веке до нашей эры жили на территории Башкирии. Особенно важно то, что все предметы Башкирского Центрального Краеведческого Музея найдены при раскопках на территории именно Башкирии, преимущественно в южной части Республики, т.е. там, где локализуется царских Скифов древнедреческий историк Геродот. В этом сопоставлении мы имеем дополнительный аргумент для развернутого нами тезиса о пребывании царских Скифов на территории Башкирии в V в. до н.э. Некоторые археологические памятники Башкирского Музея имеют отношение к другим древним обитателям Башкирии и характеризуют иные культуры Башкирского края, но для более правильной научной их оценки требуются дополнительные изыскания в связи с общей археологией еще недостаточно изученной БАССР.

Г Л А В А   И I.

АРТИШЕН, КАК АБОРИГЕНЫ СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРИИ, И ИХ ОТНОШЕНИЕК БАШКИРСКОМУ НАРОДУ.-

Весьма важным и ценным нужно признать сообщение Геродота об Артишпах, как особом и самостоятельном народе, обитавшем по соседству с царскими Скифами, утвердившимися в Приуралье, — в направлении ^ксеверо-востоку. В точном и полном русском переводе греческий текст Геродота формулируется ^вследующем составе:

«Вся описанная страна до области этих /царских/ Скифов представляет равнину с глубокою ^впозой, а начиная отсюда, земля является каменистой и неровной. Если пройти значительное пространство и этой неровной земли, — у подножия высоких гор обитают люди, о которых говорят, что все они — плешивы от рождения, как мужчины, так равно и женщины, бурносы и имеют большие подбородки; они говорят на собственном языке, а одежду пользуют скифской, питаются же /плодами/ деревьев. Название дереву, /плодами/ которого они живут, — понтис, а по величине более всего подходит к смоловнице. Оно приносит плод, похожий на боб, внутри же имеет косточку с зерном. Когда плод созреет, его выжимают сивозь ткань, и из него вытекает густой черный сок, а название вытекающего сока — асхи; его и пьют, и, смешавши с молоком, пьют, из гущи же этого плода они приго-

говляют лепешки и питаются ими. Слота у них немного, потому что тамошние пастбища небогаты. Каждый из них поселяется под деревом, которое на зиму покрывает плотным белым войлоком, а на лето оставляет без прикрытия. Никто из людей не облагает их, потому что они считаются священными; у них даже нет никакого военного оружия. К тому же они разбирают споры между их соседями, а с другой стороны, когда в них убежит кто-либо либо изгнанный, он ни от кого не подвергается обиде. А имя их — Агринней V.

Ввиду большой важности этого сообщения Геродота для нашего предмета, необходимо подвергнуть его детальному анализу.

Прежде всего, самое наименование народа Αρϋιππῆϊοι не является единственным и бесспорным. Напротив, в рукописях и изданиях "Истории" Геродота имеются разночтения к этому историческому термину.

Так, по критическому аппарату во втором издании "Истории" Геродота C. Hude (Oxford 1912) отмечены варианты —

'Ἀρϋεμπῆϊοι - codex Vaticanus 123, XIV века,

'Ἀρϋεμπῆϊοι - codex Saenroftianus, XIV в. и codex Vindobonensis, XIV в.

Henricus Stein в своем издании Геродота, вместо Ἀρϋιππῆϊοι, предложил поправку Ἀρϋεμπῆϊοι.

Salmasius предлагал исправить в Ἀρϋιππῆϊοι.

Римский географ эпохи Главдия Помпоний Мела (Pomponius Mela) дает чтение Αρεμφῆϊοι.

V Herodotus, Historiae lib. IV, c. 23.

Но более устойчивым чтением выступает в рукописной традиции Ἀργιππῆται, наряду с которым учеными принимается и вариант Ἀργιππῆται V.

Греческий термин Ἀργιππῆται - Аргиппети является более доступным анализу, так как легко расчленяется на два составных элемента: Ἄργη + ἵππῆται. Первый элемент Ἄργη соответствует ионийскому ἄργης или ἄργος - светлый, блестящий, белый, быстрый. Второй же элемент, конечно, идентичен со словом ἵππος - лошадь, конь. Значит Ἀργιππῆται - Аргиппети означает "всадники или наездники на белых, а лучше - быстрых конях":

Наряду с этим имеет значение и другое толкование рассматриваемого слова, с изменением первого элемента Ἄργη. Дело в том, что элемент Ἄργη, в связи с применяемым и в греческом языке чередованием согласных звуков, естественно выливается в ἄργη, т. е. ἄργηται - дикий, что является вполне применимым к коням того "варварского" народа, о котором говорит Геродот. Значит, вместо Ἀργιππῆται выступает идентичное чтение Ἀργηππῆται, т. е. "всадники или наездники на диких конях".

Обратимся к другим наименованиям того народа, о котором речь идет в IV, 23 "Истории" Геродота.

В трех кодексах XIV в. имеются чтения Ἄργηππῆται и Ἄργηππῆται. В этих словах также выступают два элемента. Второй из них ἵππῆται аналогичен со словом ἵππῆται (кор. βεπ, βεππ, εμπ = επω)

I/ См. карту Геродотовых Скифии в первом томе русского перевода проф. Мищенко - Геродот, История.

и означает "нападающий, поражающий внезапно", т.е. соответствует по происхождению и значению глаголам *ἐπιπίπτω* - ~~-----~~
 - являться, нападать (*incido*) или *ἐπιπίπτω* -
 - нападать. Первый же элемент слов *ὄρου* - *ὄρου* идентичен с
 словами *ὄρουζομαι* - быть раздраженным, гневаться,
ὄρου - пыл, стремление, страсть, гнев, злость. Значит, на-
 именованье Оргемией и Оргиемией указывает на склонность того на-
 рода, о котором говорит Геродот, внезапно и гневно нападать на своих
 противников.

Те же оттенки смысла и значения в наименовании народа в
 IY, 23 "История" Геродота содержатся и в других вариантах, которые
 указывает на умение "варваров" - наездников управлять быстрыми и
 легкими белыми конями и совершать внезапные и бурные, исполненные
 гнева набеги на врагов. ✓

На такой же территории обитали Аргишней² - Это была обширная
 территория, которая лежала за Сяфьской равниной в направлении к
 северо-востоку, в бассейне Волги и Урала и тянулась до Уральских
 гор. Местность была камениста и неровна, и затем примыкала к под-
 ножию высоких гор. Надлежало сначала пройти значительное простран-
 ство этой неровной страны и приблизиться к высоким горам, у под-

-----
 I/ В частности, чтение *Ατηρφαεῖ* в первой части слова
 дает ~~ар~~ *ατ = αρ = ἄρης* - Арес, бог войны, иначе -
 символ бурной, суровой храбрости, военной ярости, губительной блт-
 вь. - В. Филоновою в брошюре "Башкиры" /Уфа, 1915/, приводя мнения
 ученых о племенном происхождении башкир, говорит: Эрман хочет при-
 нять башкир в Аргишнейях Геродота, - "воданцах на белых конях" и пр.
 /стр.4/. Ср. Ш.Тилеев, Очерки по истории Башкирии, стр.8. Мнение
 Эрмана было отмечено еще проф. П.Г.Миллером, Геродот, II, 553 (со ссыл-
 кой на *Archiv für wissenschaftl. Kunde Russlands*, I, 427. - В
 библиотеках г. Уфы этой книги, к сожалению, не оказалось.)

ножая или подгорья которых жили Аргиппей (διεζευρόντι δὲ καὶ τῆς τρυχέης χώρας πολλὸν οἰκέουσι ὑπὲρ ἄν ὄρεων ὑψηλῶν

Несомненно, под "высокими горами" нужно разумеать, как нами и отмечено выше, именно хребет Уральских гор, прорезывающих территорию Советского Союза с севера до юга и разделяющих ее на европейскую и азиатскую стороны. Аргиппей и занимали "предгорье высоких гор", именно Приуралье, с захватом части бассейна Камы, вместе с Белой и Уфой, и верхнего бассейна Урала и Яна, т.е. - территорию современной ГАСОР. Эта территория хорошо была известна Геродоту, как он и отметил:

"Итак, страна до Аргиппеев /в тексте: *μέχρι μὲν οὖν τῶν φαλακρῶν τούτων*) известна, - пишет Геродот /IV, 25/, - но никто не может сказать ничего достоверного о том, кто находится выше Аргиппеев /в тексте - *τὸ δὲ τῶν φαλακρῶν τούτων* /, так как те эти страны отделены высокими неприступными горами, через которые никто не переходит (*ὄρεα γὰρ ὑψηλὰ ἀποταμίνα ἄρατα καὶ βυεῖα ὑπερβαίνει*).

Других гор, кроме Уральских, высоких, неприступных и непроходимых, - в северо-восточном направлении от Смифской равнины нет, - и естественно, Геродот говорит о подножии или подгории именно Уральских гор или о Приуралье, где жили Аргиппей, т.е. в средней и южной части Уральского хребта по истокам Урала, Белой, Уфы и соседних рек.

Представляются интересными и важными и некоторые детали из быта Аргиппеев - в характеристике их у Геродота.

Аргиппей говорила на особом языке (*φωνήν δὲ ἰδίην ἰέντες*), отличном от языка Смифов. Геродот приводит лишь

одно слово на языке Аргиппеев, именно - асхи / *αβχυ* /, которым обозначался густой черный сок, вытекавший из плода дерева лонгиза, употреблявшегося ими в пищу.

Геродот сообщает и другие данные относительно диалектических особенностей Аргиппеев.

" О стране этих племенных /т.е. Аргиппеев/, - пишет он, - и о народах, живущих по сю сторону их, имеются очень достоверные сведения: к ним прибывают некоторые из Скифов и от них нетрудно получить сведения, а равно от греков из торгового Борисфена и прочих Понтийских торговых пунктов. Те из Скифов, которые приходят к ним, ведут свои дела при помощи семи переводчиков и на семи языках

(δι' ἑπτὰ ἑρμηνέων καὶ δι' ἑπτὰ ἰσθμίων διαπρῦβονται" IV, 24).

Таким образом, территория, занятая Аргиппеями, была населена и другими народами, обитавшими в западном окружении Аргиппеев и по соседству с ними (*καὶ τῶν ἑμπεριόθεν ἔθνων*). Геродот не назвал и не перечислил, - по своему обыкновению, - эти народы, которые составляли, по видимому, менее значительные в сравнении с Аргиппеями этнические коллективы. Но он выразительно отметил, что как Аргиппеи, так и соседние народы, менее значительные по экономическому положению и численному составу, говорили на отдельных и самостоятельных языках.

Это хорошо было известно как скифам, которые имели экономическое общение с этими народами и приходили к нам (*ἐκνοίωσιν δὲ οἱ ἄνθρωποι ἐξ αὐτῶν*), так и грекам, которые приезжали к нам из торгового Борисфена /т.е. из города Ольвии/ и прочих Понтийских торговых пунктов, /т.е. торговых пунктов/, тавров - Панталлея, Нимфей, Фанагорий, Тамань и другие

(τῶν ἑλλήνων τῶν ἐκ Βορυθρένεος τε ἑμπορίου καὶ τῶν ἰσθμίων Ποντικῶν ἐμπορίων).

Расвѣдѣтельствовавъ весьма важный фактъ культурного и торгового
 общенія Аргишнеев и другихъ племенъ на территоріи Башкиріи со Скифами
 и особенно с греками Ольвия и Босфора, Геродотъ и отметилъ, что Скифы
 вели съ этими народами свои дела при помощи семи переводчиковъ и на
 семи языкахъ. Ясно, что Аргишней составляла лишь часть того разно-
 племенного и разноязычного коллѣктива, который собрался на одной
 общей территоріи в Приуральѣ, в верхнемъ бассейне Урала и притоковъ
 Волги, — но часть наиболее сильную в экономическомъ и племенномъ от-
 ношеніяхъ, доминировавшую в сравненіи съ другими народами и имевшую
 определенную этническую самобытность. В частности, Аргишней гово-
 рила на своемъ собственномъ языкѣ, который занималъ особое место в
 семязычной живой речѣ края и обособлялся в ней, какъ отдельный языкъ
 (Уйбуба), требовавший отдельнаго переводчика в
 процессѣ торгово-культурныхъ сношеній Аргишнеев со Скифами и Греками.
 Значитъ, кроме Аргишнеев, на территоріи Башкиріи, — по съ сторону
 Уральскихъ горъ, в У в. до н.э. жили и еще шесть другихъ народовъ,
 говорившихъ на особыхъ языкахъ, которые остались неизвестными и для
 греческаго историка. Только Аргишней вступала, какъ общеизвестный
 самостоятельный народъ в обширную племенную семью, обитавшей на тер-
 риторіи современной БАССР, и свое этническое обособленіе засвидѣ-
 тельствовало и особымъ языкомъ, который должны были знать, в процессѣ
 социально-экономическаго общенія, и все соседніе народы, пользовав-
 шиеся для международныхъ делъ содействіемъ особо подготовленныхъ дьер-
 миневсовъ или толмачей, хорошо знавшихъ диалектическия тонкости языка
 Аргишнеев.

Указавъ на особый языкъ Аргишнеев в группѣ употреблявшихся
 на территоріи БАССР семи отдельныхъ языковъ, Геродотъ в своемъ

сообщении об Аргашнеях отметил только единственное слово на их языке, именно асха / âḫxv /, под которым понимается "густой черный сок", вытекавший из плода местного дерева, названного у Геродота греческим словом ποῦτικόν - понтикон или понтик, т.е. черешня. Что касается слова асха, то оно имеет лингвистическое сродство с термином atschi, употребляющимся и теперь на языке казанских татар в значении сока из плода черешни. По другому мнению, асха сближается с татарским словом asi, as - пища, питание ^{2/}. Наконец, асха объясняется посредством осетинского слова achir - питание ^{3/}. По нашему же мнению, более правильным нужно считать то объяснение слова асха, которое сохранилось в турецко-татарских языках в произношении atschi и в значении сока из плодов черешни, вишни и черемухи, т.е. тех плодовых деревьев, которые у греков называются общим именем понтика, иначе понтийского дерева, в изобилии растущего и на южном, и на северном побережье Понта Евксинского, или Черного моря. С берегов Понта понтик постепенно распространился и по всей южной территории Советского Союза, и уже в V в., как сообщает Геродот, проник и к северо-востоку от обширной Скифской равнины, акклиматизировался в Приуралье, на территории современной Башкирии, где и сделался объектом местной культуры и приносил питательный для Аргашнев древесный плод.

2) H. Vamberg, Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen, S. 25. Leipzig 1885.

Г. Мицен о. Геродот, История в русском переводе, II, 406.

Любопытные сведения сообщает Геродот об использовании Аргини-
 змы подщика. « По своей величине (больше всего подходит к смоковнице
 (μέγιστος δὲ κατὰ βυκίην καρπὸς αὐτῆς), которая называется также фиговым
 деревом, принадлежит к семейству вязовых, достигает иногда высоты
 до 8 метров и дает сладкий питательный плод; смоковница распростране-
 на в Малой Азии, на Балканском полуострове, в Палестине. Но плод по-
 птика, конечно, отличался от плода смоковницы. Он по величине равен
 бобу (κνίμω ἴσον), имеет внутри косточку с зерном,
 которая окружена обильной плодовой массой; эту массу зрелого плода
 выжимают сквозь ткань и из нее вытекает нечто густое и черное (ἄπορ-
 ρέει δὲ ἀπ' αὐτοῦ παχὺ καὶ μέλαν); этот густой и черный сок Аргинией и
 называли асхи. Они или джуют его, или, смешавши с молоком, пьют
 (τοῦτο καὶ δρῖχουσι καὶ γάλακτι βυρμίζουσι πίνουσι).
 Что же касается обильной густой массы плода, то Аргинией делали из
 нее лепешки, которыми и питались (καὶ ἀπὸ τῆς παχύτητος αὐ-
 τοῦ τῆς τρυγῆς παλάσας βυρμιθεῖσι καὶ ταύτας
 βιτεύουσι).

По основной своей семантике греческое Ποντικόν
 означает черешню, т.е. Prunus avium L. Черешня при-
 надлежит к дворяствующим в лесах, а равно и культивируемым интенсив-
 ным человеческим трудом густарникам и приносит плоды черные или свет-
 локрасные. Черная черешня называется также татарской. К семейству
Prunus принадлежат и другие родственные плодовые деревья,
 а именно - Prunus Cerasus, т.е. вишня, имеющая очень
 много сортов, и Prunus Padus, т.е. черемуха, дающая
 мелкий, черный плод с зерном и мясистой массой.

В связи с сообщением Геродота о поитике в его использовании в

жителско-бытовой обстановке, Аргинцев, интересно указать на не-
которые аналогии из быта Башкирского населения, относящиеся к его
даже современному питанию, - как это установлено различными писа-
телями-специалистами.

На территории Башкирии "из-под оростушек кустарников произраста-
ет множество черемухи, вишни, торну" и т.д. 1/

"В числе лакомств в большом употреблении среди башкир особого
рода пастила /как/, приготовляемая из разного сорта ягод... Свеже-
собранные ягоды сначала протираются через сито или решето, и получен-
ное таким образом пюре намазывается тонким слоем на железные листы,
или просто на доски, смазываемые предварительно маслом, а затем эти
доски или листы выставляются на солнце. Сушка продолжается два
дня и более, после чего тонкие пластинки пастилы снимаются, сверты-
ваются в трубки... По вкусу пастила очень приятна" и т.д. 2/

Башкиры, - по сообщению другого исследователя, - "собирают
всевозможные ягоды", в частности, "полевые вишни /шле/ и в особен-
ности в большом количестве черемуху /жулд/. Ягоды употребляются и
в сыром виде, так и в виде особого рода пастилы /из/. Сушеную
черемуху и вишню они мелко и делают с ними пироги" 3/

Наконец, по мнению ученого Эрмана, понтия Геродота есть
Prunus Padus, т.е. черешня, плоды которой часто и
теперь еще высушиваются башкирами, варится вместе с молоком до тех

1/ И. Газенцев, Описание башкирцев, стр. 44, Л. 1866.
2/ Д. И. Д. Бельский, Башкиры. Этнографическое и санитарно-антрополо-
гическое исследование, стр. 64-65. Л. 1899.
3/ С. Руденко, Башкиры. Опыт этнологической монографии. Часть II.
Бит башкир, стр. 74 (часть выдержки подчеркнута
нама). Л. 1925. Ср. Н. Флоринский, Башкиры и башкиры, стр. 726-727,
Вестник Европы, 1874, декабрь/.

пор, пока не получится каша, которую они немного разводят водой и, как весьма питательную, употребляют в пищу. Кроме того, "башари" югу от Египетавбурга питаются соевыми и остающаяся мякотью черен точно таким способом, как описано у Геродота, поэтому верность его рассказа став вне всякого сомнения" V.

Такова выразительная народно-бытовая деталь, сближающая Аргиншеев Геродота V в. до н.э. с современными башарами.

Заслуживают внимания и другие подробности в описании у Геродота быта Аргиншеев.

Именно, каждый из Аргиншеев жил под деревом, причем зимою кругом покрывал это дерево плотным белым войлоком, а летом жил без войлока

(ὕπὸ δένδρῳ δὲ ἕκαβτος κατοίκεται, τὸν μὲν χειμῶνα ἐπεὶ τὸ δένδρον περικαλύπτει πύρρον στέρνῳ λευκῷ, τὸ δὲ θέρος ἄνευ πύρρου).

Значит, Аргиншеев проводила кочевой или полукочевой образ жизни, который имел применение и у некоторых народов в пределах Сибири.

Если опять обратиться к методу аналогии, то относительно Башар / и других соседних народов / надлежит также констатировать полукочевой, а в некоторые исторические периоды даже кочевой образ жизни, - по свидетельству различных писателей.

Еще арабский писатель Ибн-Даста / около 912 г. / указал, что "маджари" или башари жили в шатрах и перекочевывали с места на место

V Геродот. История в девяти книгах. Перевод с греческого проф. Ф. Мищенко, П., 552-553. М. 1888. - Но приведенное здесь мнение К.Ф. Бера о том, что под понтиком Геродота более вероятно принимать один из видов дикой маслины *Elaeagnus angustifolia*, плоды которой довольно велики, сочны, похожи на бобы и в сушеном виде мучнисты, - не может быть признано, так как маслина - *Ελαία* очень распространена в Греции, хорошо была известна Геродоту и никоим образом не могла быть отождествлена с понтиком, во многом отличающимся от еллы или маслины.

сто, отыскивая кормовые травы и удобные пастбища 1/.

Фламендец Рубрук, миссионер и посланник, писал /1253 г./ французскому королю Людовику IX о пашаширах или башырах, что все они пастухи, не амеют на городов, на селений 2/.

И вообще, в более позднее время башыры вели кочевой образ жизни и только постепенно, главным образом, после перехода под власть Московского государства /XVI в./, они начали переходить к оседлой жизни. Однако, еще в середине XIX в. башыры по образу жизни и занятиям делились на "постоянножительствоющих" в селах и деревнях и на полукочевых. Полукочевые башыры жили в кантонах на территории бывших уездов: Уфимского, Стерлитамакского, Челябинского, Троицкого, Верхнеуральского, Оренбургского, Волжского, Хотинского и других. Зиму они проводили по деревням в своих юртах, которые вообще были неопрятны, неблагоустроены, холодны и мало удобны для обитания. С наступлением же весны полукочевые башыры оставляли свои юрты и выходили на кочевье до глубокой осени. Они жили в степи в войлочных шалашах, называвшихся кыбитками или гошами. Гоши устраивались при помощи деревянных решеток, вышиною в полтора метра, с укреплением их в земле и взаимным соединением, а кругом решетки обтягивались войлоком. На верху гоша укреплялся деревянный круг со сводом из других решеток, причем круг не закрывался войлоком, а служил и окном, и трубой для дыма. В середине гоша устраивался очаг в вырытом на полу углублении. Кочевые кыбитки часто переносились башырами с места на место, иногда на расстоянии ста километров от зимних юрт, по мере перехода

1/ Д.Хвольсон, Известия Ибн-Даста о Хозарах, Бургасах, Болгарах, Мацьарах, Славянах и Русских. Ж.М.Н.П., 1868, Декабрь, 659-670.

2) Itinerarium fratris W. de Rubruquis etc., p. 88.

1809.

табунов лошадей и других животных. На ночь же башкиры питались преимущественно кумысом и молоком V.

По другим сообщениям, летние роны или кибитки устраивались башкирами преимущественно на берегах озер или рек, а иногда на горе, с соблюдением старых традиций, унаследованных от отдаленных времен. Башкиры с нетерпением ожидали переезда в южны и, при первом появлении весны, приходили в большое оживление. Деревни совершенно пустели, — не оставалось ни людей, ни животных, даже собак, овна заколачивались, на улицах и дворах выростала трава. Роши на кочевьях ставились целыми семьями или даже деревнями, с учетом всех даров и б^огатств природы как в степных, так и лесных местностях. Но классовое расслоение башкирской деревни ярк^о выступало и во всей кочевой обстановке. Гулаги ставили себе роши ценою от ста до п^ятисот рублей, покрывали их белыми рошмами высокого качества, убирали помещение коврами и подушками, имели большие стада скота и табуны лошадей, ели мясо, пили кумыс и предавались полному безделью. Бедняки же устраивали в лесах простые палатки из древесных ветвей, покрывали их травой и берестой, а иногда раскидывали роши на голой степи, даже — на своем дворе, при самых неблагоприятных санитарных условиях, не имея ни материальных средств, ни хлеба и скота, даже земли. Царские чиновники самым жестоким образом эксплуатировали малокультурный — по вине русского правительства башкирский трудящийся народ и довели его до нищенского состояния. 2/ *справка*

Значит, и в отношении жилищ у Геродотовских Аргинцев и позднейших башкир существовала выразительная аналогия.

Затем, Геродот говорит о Аргинцах, что скота у них было немного потому что пастбища в их стране были невелики (οὐ γὰρ τὴν βίον βαίον

I/ И. Казанцев, Описание башкирцев, 32-34.

2/ В. Давыдов, Башкиры, стр. 42-43; В. Давыдов, Башкиры, стр. 44-45.

αι νομαδι αυτοι ειναι).

Это сообщение греческого историка находится в соответствии с тем, что он вообще сказал о земле за Сяфской равниной, как "каменистой и неровной", так как она примыкала к подножью высоких гор, именно Уральских, где и жили Аргашнеи. Эта земля, по самому своему качеству, была малопригодна для занятия как скотоводством, так и земледелием, и, сравнительно с Сяфской равниной по Днепру, Дону и Волге, богатой черноземом и обильными и степными пространствами, была, конечно, недостаточно удобна для разведения скота и хозяйственной культуры. Поэтому Аргашнеи и ^{питались} преимущественно древесными плодами (*ζῳοτὴ καὶ βενδρέων*), а с другой стороны, имели мало скота, по недостатку пастбищ. При всем том, скотоводство побуждало Аргашнеев перекочевывать с места на место и вообще проводить кочевой образ жизни.

По аналогии с Аргашнеями и башкиры еще с IX и X веков вели кочевой образ жизни по реке Уралу и ее притокам, в частности по Самаре, и занимались скотоводством, - как об этом говорят народные предания и пословицы: "Где трава, там и скотина", "Где скотина, там и терма или юрта" V. ?

Что же касается земледелия, то Геродот, сказав о занятиях Аргашнеи скотоводством и о питании их плодами черешни и вишни, ничего не сообщает о сходности Аргашнеи и земледелию. Так как территория, на которой обитали Аргашнеи, была камениста и неровна, и, значит, мало пригодна для земледельческой работы, то они, надо полагать, в малой степени занимались земледелием. Живя в войлочных кибитках или под открытым небом, перекочевывая со своими стадами с места на место, Аргашнеи только в периоды летних стоянок со своими стадами располагались к возможности заниматься земледелием, которое в общей экономике

V/ С. Атнагулов, Башкирия, стр. 4, М, 1925.

хозяйственной их жизни, большого значения не имело.

В Башкиры в этом отношении имели некоторую аналогию с Аргипшеями. Позднейшие писатели, касавшиеся в своих сообщениях земледельческих занятий башкир, утверждают, что земледелие у башкир вообще стояло не высоко. Во второй половине ХУШ в. Рычков писал, что башкиры, имея у себя множество скота, особливо хороших и крепких лошадей, способных к пашне, привыкли уже косить траву и довольно заготавливают сена, чего у них прежде было весьма мало; есть между ними и такие, которые сами собой к пашне охотятся и для собственной своей потребности небольшой сев хлеба заводят, а особливо те, которые живут ближе к Уфе и тем жителям, где издавна было и есть земледелие" 1/.

Лепехин в конце ХУШ в. писал: "хотя башкирцы еще по сие время очень худые и ленивые хлебопашцы, однако по соседству с русскими и с ясашных татар селениями начинают вникать в хлебопашество и всякий старается по крайней мере столько посеять хлеба, сколько для домашнего обихода потребно" 2/.

По сообщению Баишева, даже некоторые из степных башкир, откочевывавших летом в горы, приезжали с кочевок к деревням и сеяли в незначительном количестве у своих зимовок 3/.

Несмотря на "великодержавный" тон буржуазных авторов, писавших о положении земледелия у башкир, можно полагать, что земледелие долго не являлось плавным их занятием, и лишь постепенно, под влиянием общ^{их} социально-экономических условий в жизни башкирского народа,

1/ Справочная книга Оренбургской губернии, стр. 134, 0.1884.
2/ И. Лепехин, дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства с 1770 г., ч.П, стр. 24. Л. 1802.
3/ М.Баишев, Деревня Зангурина Оренбургского уезда, Оренбургской губернии /Известия Оренбургского отдела Русского Географического Общества, 1898, № 7, стр.7/.Ср. Д.Никольский, Башкиры стр.77 и сл.; С Руденко, Галлери, П, 59-60 и др.

85.- 87

оно, вслед за жавотрогодством, следовало объектом их большего хозяйственного внимания и экономического интереса. Значит, и в этом отношении нет препятствия для этнического сближения башкир с Аргиппеями.

Аргиппей, по сообщению Геродота, одевались по-скифски *(сбодѣтъ дѣ хрсѣмскои бквѣркѣ)*. Скифская же одежда достаточно известна, как на основании письменных источников древности, так и по археологическим данным.

Скифы носили рубахи, не доходившие до колен, с узкими рукавами и узкие кожанные или матерчатые широкие штаны. Поверх рубашки они надевали или безрукавки, или короткие кафтаны с узкими рукавами и косыми полами, более длинными спереди, чем сзади. Кафтаны иногда имели меховую опушку. Необходимую принадлежность скифской одежды был кожаный пояс с прорезами и пряжкой и на нем они носили колчан со стрелами, лук и *мивн* меч. Обувью служили кожаные полусапожки, перевязанные двумя ремнями. На голове скифы носили башлыки из кожи или верблюжьей шерсти, состоявшие из нескольких кусков, причем один из них закрывал затылок и спускался на спину. Женщины носили длинные одежды с длинными узкими рукавами и головной убор в роде кокошника. Как мужская, так и женская одежда украшалась нашитыми бляхами круглой, овальной и четырехугольной формы, количество которых, а равно материал зависели от экономического и общественного положения тех или других лиц. Кроме бляшек, украшением служили металлические и стеклянные бусы, пуговицы, бубенчики и т.п. Скифы носили также украшения в виде серег /мужчины в одном правом ухе/, шейные обручи, кольца и браслеты на руках. Для вооружения скифам служили конья, мечи, топоры, луки со стрелами,

щиты и латы железные или бронзовые. ✓

88

Представленные данные об одежде Скифов относятся, главным образом, к царским Скифам, которые жили в царских владениях, считали себя лучшими из всех скифских народов и признавали прочих Скифов своими рабами. Царские Скифы были народом воинственным и в изобилии имели все важнейшее для жизни — *τὰ μὲν οὐ μέρυβτα οὐτὼ βυρ εὐπόρα ῥοτὲ* /IV, 59/. С царскими Скифами Аргишпей и были в территориальной смежности, так как особая их группа, обособившись от центральной массы скифского населения, эмигрировала на северо-восток, в пределы Приуралья, где, как и естественно, и вошла в международный контакт с Аргишпеями, отразив свое воздействие на них и в отношении скифской одежды, — как это и было отмечено Геродотом. Одежда же скифов, как показывают археологические памятники в Скифских курганных погребениях, была одеждою богатых и лихих наездников, составлявших зажиточную верхушку скифского населения.

Аргишпей, в период архаической общественно-экономической формации, представляли организованный коллектив всадников или наездников на белых, быстрых, диких конях, — нуждавшихся в короткой, узкой и ~~широкой~~ удобной для военно-кочевой жизни, одежде. Такою скифскою одеждою пользовались Аргишпей в период их характеристики Геродотом. Но затем в отношении одежды у Аргишпеев произошла эволюция, под воздействием изменившихся социально-экономических и классовых отношений.

Прежде всего, влияние скифской зажиточной верхушки в отношении одежды, которое констатируется Геродотом, постепенно отпало,

так как, кроме царских Скифов, были еще Скифы - пахари, земледельцы и кочевники, а с другой стороны, и среди царских Скифов были низшие и бедные слои населения, которые в общем своем составе имели, конечно, другую, более простую и скромную одежду, соответствовавшую местным, природным климатическим условиям и роду занятий, то пастушеских, то земледельческих и т.д. /IV, 17-19/ V.

А главное - произошла эволюция и в области социально-экономических и классовых отношений у Аргишпеев.

Аргишпеев не отличались воинственным характером, - как видно из сообщения Геродота, - напротив, они стали проводить мирную трудовую жизнь, не имели даже никакого военного оружия (ὄπλις τε ἄρτιον ὄπλων ἔκτεταται), занимались преимущественно скотоводством и питались плодами понтика, пользовались особым уважением со стороны соседних народов и даже правом давать неприкосновенное убежище для посторонних лиц, которые, спасаясь от незаконного и несправедливого суда, подвергаясь опасности мщения или испытывая бедствия непосильной классовой борьбы и революционного выступления против своих классовых врагов, вынуждались искать у Аргишпеев необходимой помощи и защиты. Мирный и хозяйственный образ жизни Аргишпеев, с наклоном к полукочевому передвижению, естественно, требовал создания соответствующей бытовой обстановки, и в частности видоизменял их - в общем скифскую одежду (ἐββαῖτα λευκαῖα) в направлении к той именно кочевой и пастушеской скифской среде, которая, по своему быту и социальному характеру, стояла к Аргишпеев ближе, чем царские Скифы с их наезднической богатой одеждой. В процессе исторических и культурно-бытовых переживаний, которые выпали на долю

I/ Известия Археологической Комиссии, 65, 87 и д. /статья А.А. Спициана о Скифах-пахарях/.

и Аргипшеев на территории позднейшей Башкирии, их "скифская одежда" подверглась, как и естественно, большой эволюции, проследить которую в деталях будет очень трудно по недостатку письменных и археологических материалов, но реальные отражения этой эволюции, естественно, должны были закрепиться в одежде как самих Аргипшеев, так и того народа, который, после аборигенов — Аргипшеев, был историческим наследником и преемником области в пределах — на востоке — реки Урала почти до ее истока, на севере — от реки Уфимки до Камы, на западе — Камы и притоки Вятки, на юге — до реки Сакмары /притока Урала/ и бассейна Урала, со включением реки Белой и ее притоков Уфимки, демы, Уршана и Эка, а к востоку еще долины рек Уи и Ленису I/.

Преемниками и наследниками этой большой территории и были Башкиры, которые, восприняв от родственного им в племенном отношении народа Аргипшеев коренные народно-родовые и вообще этнические особенности, унаследовали вместе с тем "каменистую и неровную землю" "у подножия высоких гор", именно Уральских, сохранили, "особый язык", питались плодами понтика, пили "густой черный сок" его асхи и ели лепешки, изготовленные из плодовой массы черешни и вишни, жали под деревом в войлочных палатках зимой и на открытом воздухе летом и т.д. Башкиры же, в своеобразной природно-климатической, общественно-бытовой и вообще культурной обстановке, выкованной путем исторической классовой борьбы, видоизменяли "скифские платья" Аргипшеев применительно к своим племенным и социально-бытовым особенностям и потребностям.

Арабские писатели Ибн-Фодлан /около 922 г./ и Эдриси /XII в./ свидетельствуют, что башкиры того времени носили длинные куртки,

I/ С. Атнагулов, Башкирия, стр. 4.

подобные теперешним рубахам и халатам ^{1/}. Значит, эволюция в применении "скифского платья" у аборигенов края Аргашеев и их племенных преемников и родовых наследников - Башкир определилась еще до X - XII в. н.э. и отделилась в сторону локальных потребностей и бытовых нужд башкирского народа. ^В Последующее время эволюция башкирской одежды выразилась в новых нарастаниях, которые в новейшей стадии дают особые виды одежды мужской и женской, верхней и нижней.

Общую одежду верхней половины тела у башкир составляют: ^{1/} нагольный тулуп / тире тун / из белой овчины, просторный и длинный, ^{2/} кафтан или чекмень / сякмян / из домотканного валеного сукна, по покрою похожий на тулуп, ^{3/} халат / жилин, зылян / из китайки или полушольковой азлатской материи у мужчин, бархатный или суконный у женщин, по покрою длинный и широкий, ^{4/} бишмят из бумажной материи на подкладке, с рукавами и длинный, надевающийся сверху, ^{5/} камзол - короткая, выше колен, безрукавка, ^{6/} сыба / шюба /, иначе шабур, - короткий, до колен, и узкий кафтан из холщевой материи, сшитый в талию.

Общей одеждой нижней половины тела служат: ^{1/} штаны, одинаковые по покрою и материалу у мужчин и женщин, по местам - шаровары / сальвар / у женщин, очень широкие и длинные, ^{2/} чулки, вязанные шерстяные / байлям ухк /, суконные / тула ухк / и войлочные / кийи ухк /, ^{3/} сарык - древняя и примитивно-сыроенная башкирская обувь, состоящая из простой кожаной подошвы с пришитым к ней впереди кожаным носком и суконным голенищем, высотой до колена, без подметок и каблуков.

4/ ситык - мягкие сафьяновые сапоги, у мужчин еще в форме итык /сапога/, у женщин - большей частью узорчатые, 5/ лапти - себата, носятся только бедняками.

Мужскую одежду составляют: шубы /туун/ и полшубы /билли тун/ и так называемые яки тун и кулун-тун, шитые из конских, преимущественно жеребьячьих шкур, мехом наружу, по несомненно древней традиции, а также чекмени или кафтаны и халаты, - все одежды длинные и широкие и т.д. Мужская башкирская сорочка /кулмяк/ /кульдяк/ шьется всегда очень широкой и длинной до колен и даже ниже, с широким отложным воротом и длинными широкими рукавами, носится на выпуск, без пояса. Головным убором у башкир служат: тибетейка /тибетей/, круглая меховая шапка /бурьк/ и малахай /клоксын/, т.е. довольно высокая шапка меховая или суконная с большим козырьком для прикрытия лба, с очень длинными наушниками для прикрытия лица и подвязками под подбородком, наконец - с особой частью для прикрытия затылка и шеи; малахай носится только зимой, известен у всех азиатских кочевников и встречается еще на античных изображениях Скифов. В летнее время головным убором у башкир служит колларэ, покроем похожий на малахай, шитый из домотканного белого сукна. Ларагтерны также бархатные пояса с дорогими металлическими пряжками и ременные пояса с кожаными узорчатыми сумками /каптырга/.

К женской одежде относятся: шуба, кафтан, халат, сорочка особого покроя и т.д.; особенно же характерны коралловые с монетами украшения - нагрудные, головные и спинные, имеющие в своем генезисе несомненную связь с аналогичными женскими украшениями у различных

азиатских кочевников V.

Эта справка о башкирской одежде в позднейшей ее эволюции показывает, что башкиры, выступившие на историческое поприще в пределах Приуралья внепосредственном преемстве древних аборигенов страны Аргипшеев, многообразным образом видоизменили ту " скифскую одежду", которую временно пользовались Аргипшеи, имея прбудительный для этой эволюции стимул в новых социально-экономических условиях своего существования на территории современной Башкирии и в общих локально-культурных своих устремлениях. Эволюция одежды совершилась в сторону преимущественного удлинения ее, как это наблюдается и в верхней, и в нижней одежде, как мужской, так и женской. Значит, башкиры в этом отношении оказались родственными с туркскими племенами, которые вообще предпочитали длинные одежды. "Рубахи их длинные, с большим откидным воротом, не подпоясываются поясом", - в отличие например, от финских племен, которые носят рубахи короткие, с узким воротом, с поясом и вообще предпочитают короткие одежды 2/. Прямая по своей одежде к туркским племенам, башкиры, утвердившись на территории Приуралья в окружении других народов, отчасти сохраняли отчасти воспроизвели традиции от той отдаленной эпохи, когда они, вместе со своими родоначальниками и аборигенами края Аргипшеями и другими восточными кочевниками, жили на равнинах восточной и средней Азии, в пределах Алтайских гор.

1/ Мы не входим в детальное описание башкирской одежды и представляем лишь главный и характерный материал, отсылая интересующихся к специальной литературе: С. Руденко, Башкиры, П, 112- 165; Д.Никольский, Башкиры, 52-57 и др.
 2/ В. Флоринский, 726.

далее, Геродот, описывая Аргишпеев, сообщает и следующие о них подробности.

" У подножия высоких гор обитают люди, которые, как говорят, все плешивы от рождения, как мужчины, так и женщины, курносы и с большими подбородками" /IV, 22/.

По поводу этого сообщения необходимо отметить, что Геродот лишь по слухам и с известной долей скептицизма, не ручаясь за достоверность, говорит о плешивости Аргишпеев, обитавших в Приуралье

(οἰκέτους ἐπιόρεαν ὄρειν ὑψηλῶν ἀνορύτων δευόμενοι ἄλλαι πάντες φαυλοκροί ἐκ γενεῆς γενόμενοι καὶ ἔρρετες καὶ θυρεαὶ ὁμοίως, καὶ θυροὶ καὶ γενεῖα ἑσάντες μαγάλα).

И далее Геродот пишет: *Μέχρι μὲν νῦν τῶν φαυλοκροῶν τοῦτων γινώσκεται καὶ* Источники, которыми Геродот располагал в своем сообщении относительно плешивости Аргишпеев от рождения, были признаны, по присущей ему критической оценке, ненадежными и мало достоверными, не подтверждались авторитетными для него данными ни Аристея Приконнасского, который путешествовал в соседям Аргишпеев с восточной стороны /IV, 13/, ни Гекатея Малецкого. Отсюда и проистекал скептицизм Геродота в анализируемой части его сообщения об Аргишпеех, — нашедший отражение и в самой формулировке текста *(δευόμενοι - как говорят)*.

Комментарий для этой племенной детали заключается в обычаях восточных народов брить волосы на голове, сохранившемся от старых времен до наших дней. Аргишпеев в своем этническом конгломерате также перенесли этот обычай и, как аборигены Приуралья, передали его, по совокупности локально-родовых причин, своим непосредственным племенным преемникам — башкирам. Эта бытовая привычка башкир,

применявшаяся в течение веков в контакте с тюркскими перекитками, сохранилась и до нашего времени. Башкиры, — по новейшим установкам, — бреют волосы только на голове, на лице же они, подобно татарам, подбривают или выщипывают бороду около рта и подстригают усы. Для выщипывания бороды они употребляют особые щипчики^{1/}. По другому сообщению, башкирами применялся и другой своеобразный способ выщипывания волос. Они "натирают себе бороду каленой золой и, ссучив круто нитку, с отменным проворством и искусством вкручивают волоса по два и вырывают; зола, по их примечанию, слабит кожу и утоляет ту боль, какая от щипания волос произойти должна", — как писал один русский путешественник ХУШ в.^{2/}

Наконец, Геродот вскрыл интересные детали из внутренней жизни Аргиппеев, которые выделяли их из среды окружающих народов края.

"Никто из людей не обижает их, — пишет Геродот, — потому что они считаются священными; у них даже нет никакого военного оружия. И тому же они разбирают споры между их соседями, а с другой стороны, когда к ним убежит какой либо изгнанник, он ни от кого не подвергается обиде" /IV, 23/.

По поводу такого сообщения Геродота об Аргиппеех в специальной литературе высказывалось мнение, что оно было навеяно философскими и моральными воззрениями современных греческих философов — стоиков и киников, которые были крайне недовольны нравственным состоянием греческого общества и стремились реформировать его. В противоположность развращенности греков, стоики и киники высоко ценили жизнь на твердых моральных началах, близкую к естественным

1/ С. Руденко, Башкиры, II, 124.
2/ И. Лёпехин, дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 г., ч. II, стр. 267.

запросам и требованиям природы, простую, скромную и трудовую, какою эта жизнь была у народов, чуждых достижений тогдашней культуры, находившихся на ранних ступенях развития. В этом направлении у греческих мыслителей наблюдалась идеализация "диких" и "варварских" народов, в частности Скифов. Эта идеализация коснулась и далеких Аргиппеев, и Геродот, в основных своих воззрениях писатель-реалист, допустил некоторое ^к отклонение от исторической правды, наделив Аргиппеев чертами "священного" назначения. ✓

Относительно этого мнения буржуазного происхождения надлежит заметить, что воздействие стоической и кинической философии на греческую историографию стала проявляться лишь в IV в., т.е. в эпоху после Геродота, и наблюдается преимущественно у историка Эфора /IV в./ и его последователей. Что же касается отзыва Геродота об Аргиппеех, то в нем надо видеть отражение того первобытного коммунизма, который характеризовал развитие производственных сил и производственных отношений у Аргиппеев в период архаической общественно-экономической формации. Во всех существенных производственных процессах они участвовали сообща, без разделения на эксплуататоров и эксплуатируемых, города и деревни еще не было, торговля не развивалась, политической иерархии личностей еще не существовало. Всем родом Аргиппеев охотились, занимались скотоводством, а равно земледелием в его простейшей форме, совместно боролись с дикими зверями, противостояли засухам и морозам, дождям и наводнениям. Земля была общей, скот, жилища и питание также находились в общем распоряжении, а вместе с тем не было повода и оснований для нападения на них со стороны других народов, они пользовались общим

уважением и несправедливостью. Несправедливыми были и те изгнанные из среды других народов, которые вступали в коммуны Аргинцев и становились полноправными членами родовых организаций. Соседние народы, ценя коммунистический строй Аргинцев, предлагали на их суд и решения конфликты социально-экономического и житейско-бытового характера, которые возникали у них вследствие отсутствия эгалитарного коммунистического строя.

Словом, блестящее раз'яснение характеристик Аргинцев, предложенной Геродотом, находится в учении о коммунистическом обществе в трудах Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Маркс и Ленин определяют социализм и коммунизм, как низшую и высшую фазы (степени, этапы) коммунистического общества. Высшая фаза коммунистического общества - полный коммунизм - вырастает и развивается из его нижней фазы - общества социалистического.

Социализм и коммунизм имеют то основное общее между собой, что средства производства находятся не в руках отдельных лиц, а являются общественной собственностью, что не существует поэтому деления общества на классы, что невозможна эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства: фабрики, машины, землю и пр. - в частную собственность, что отсутствует анархия производства и производство ведется по плану.

Именно эта общая основа социализма и коммунизма и дает возможность различать социализм и коммунизм лишь как низшую и высшую фазы коммунистического общества V.

V А. Стецкий, Социализм и коммунизм, стр. 68 /Ж.Большевик/, 1935, № 13. М.).

Маркс, Ленин, Сталин в общих чертах дали характеристику высшей стадии коммунистического общества.

"На высшей фазе коммунистического общества, — пишет Маркс, — после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезает вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестает быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком, — лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: "Каждый по способностям, каждому по потребностям" 1/.

Развивая мысль Маркса, Ленин говорит:

"Экономической основой полного отмирания государства является такое ^{высокое} развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства и при том такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя...

"Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: "Каждый по способностям, каждому по потребностям", т.е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производительен, что они добровольно будут трудиться по способностям. 2/

1/ Маркс, Критика Готской программы, стр. 28. Партиздат. 1933

2/ Ленин, Сочинения, т. XXI, стр. 436. 2-е издание.

Тов. СТАЛИН на вопрос первой американской рабочей делегации - "Можете ли вы вкратце дать нам характеристику будущего общества, которое коммунизм пытается создать," дал такой ответ:

"Общая характеристика коммунистического общества дана в трудах Маркса, Энгельса и Ленина. Если дать вкратце анатомию коммунистического общества, то это будет такое общество: а/ где не будет частной собственности на орудия и средства производства, а будет собственность общественная, коллективная; б/ где не будет классов и государственной власти, а будут труженники индустрии и сельского хозяйства, экономически управляющиеся, как свободная ассоциация трудящихся; в/ где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике, как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства; г/ где не будет противоположности между городом и деревней, между индустрией и сельским хозяйством; д/ где продукты будут распределяться по принципу старых французских коммунистов: "от каждого по способностям, каждому по потребностям"; е/ где наука и искусство будут пользоваться условиями достаточно благоприятными для того, чтобы добиться полного расцвета; ж/ где личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к "сильным мира", станет действительно свободной и т.д. и т.п." I/ -

Некоторые элементы такого коммунистического общества и находились в строе Аргипшеев, - таким он охарактеризован у греческого историка Геродота.

Тов. Сталин отвечает на вопрос делегации

200

Что касается племенного происхождения аргишпеев, то у Геродота нет никаких об этом сведений. Ключ для раз'яснения племенной проблемы заключается в единственном слове асхи, которое приводит-ся Геродотом в описании быта Аргишпеев. По нашему анализу слово асхи имеет турецко-татарский генезис. А это направляет внимание исследователя к урало-алтайской группе языков, в основе которой находятся языки турецкие или тюркские. Алтайские же горы в Западной Сибири и до настоящего времени представляют для ученых загадочную и сложную лингвистико-этнографическую проблему. Алтай был давним очагом обитания и развития турецко-татарских народов, которые, под влиянием социально-экономических и политических условий, в поисках земли и хлеба и по мотивам грабительских войн, непрерывным потоком двигались, в период переселения народов, с Востока на Запад, из Азии в Европу, оседая для более или менее продолжительного пребывания на соответствовавших им нуждам и потребностям территориях. В середине первого тысячелетия до нашей эры из пределов Алтая оторвались в массе переселявшихся народов, и аргишпеев, которые, после долгих и тревожных странствований по Сибири и ее равнинам, оказались в соседстве с Уральскими горами, чрез перевалы на которых ^{1/4} продвинулись на территорию Башкирии, где они и сделались известными греческому историку Геродоту. Таким образом очагом древнего обитания аргишпеев служил Алтай, где аргишпеев и обособилась и развилась как отдельное турецко-татарское племя, с основным турецко-татарским языком. Этот племенной характер аргишпеев сохранили и на территории

^{1/4} Там, на Среднем Урале, который тянется до истоков р. Уфы, горы в югу быстро понижаются, горный ландшафт совершенно пропадает, получается увалистая равнина. Железная дорога Пермь-Свердловск проходит по слабо холмистой болотистой, покрытой густой тайгой полосе. Около Свердловска высота гор до 300 м. Этот перевал в Среднем Урале и был одним из путей продвижения алтайских племен из Азии в Европу. (А. Носков, Урал. Башкир. Краевед. Сборник, № 2, стр. 16, Уфа, 1927).

нового своего обитания - в Башкирии ✓.

Обращаясь к аналогии между Аргиппеями и Башкирами в племенном отношении можно указать лишь на небольшие сближения, в виду совершенной неразработанности вопроса. В частности, в литературе отмечены следующие выводы о племенном гене³сисе башкир.

1/ Башкиры относятся к урало-алтайской группе, ^к семье татарских народов.

2/ Башкиры в антропологическом отношении принадлежат к тюркским народом.

3/ По краниологическим данным башкирские черепа характеризуются особенностями того же племенного типа 2/.

И в лингвистическом отношении установлено, что башкирский язык - один из тюркских языков и "должен быть отнесен к т.н. северо-западной группе "тау" диалектов, которая названа так по своему отличительному фонетическому признаку: переходу глубокого заднего небного фрикативного звонкого "ġ" в неслоговое "у" - таġ > тау (= ТАУ) - гора". К той же группе относится часть алтайских языков, а также языки сибирских, значительной части крымских и поволжских татар. 3/

Значит, племенная связь Аргиппеев и Башкир в свете историко-этнологических данных об Алтае, выступает с некоторою определенностью.

1/ Мы не входим в подробное рассмотрение племенной проблемы об Аргиппееях, оставляя эту задачу для второго выпуска нашего Сборника, при наличии дополнительного материала. Ср. Семенов Тяньшанский, Россия, изд. Девриена, т.ХУІ, стр.148 и др. Л. 1907.

2/ Д.Никольский, Башкиры, 342, 345, -346.

3/ БСЭ, V, 137 /статья проф. И.К. Дмитриева/.

При этом необходимо руководиться ^{Сталинской} Марксистско-Ленинской теорией происхождения и развития наций, как единственной верной и научной теорией. На вопрос о том, "что такое нация," классическое определение дал товарищ СТАЛИН.

"Нация, — учит тов. СТАЛИН, — это, прежде всего, общность, определенная общность людей. Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т.д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т.д. То же самое можно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен. Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей".

И, раскрывши отдельные признаки нации, тов. СТАЛИН заключает: "Нация — это исторически сложившаяся, устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры".

"При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец".

"Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию".

"Нация является не только исторической категорией, а исторической категорией определенной эпохи, эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом славявания людей в нации".

I/ И. СТАЛИН, Марксизм и национальный вопрос // В Сборнике избранных статей и речей т. Сталина: Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партийное издательство. М. 1934, стр. 4-7, 10./

Это классическое учение тов. СТАЛИНА о нации находят блестящее
 свое подтверждение в исторических фактах относящихся, в частности,
 к Башкирскому народу. Об"единение родов и племен в народы и народов
 в нации - это весьма сложный и длительный процесс, имеющий свое
 начало и конец, завершающийся в эпоху после ликвидации феодализ-
ма, в процессе развития подымающегося капитализма. Каждый народ обра-
 зовался в результате сращения, передвижения, конгломерата многих
 и различных этнических и расовых элементов на продолжительном пути
 общественно-исторического развития. На этой базе надлежит оцени-
 вать и проблему возникновения, формирования и эволюции Башкирского
 народа.

Таким образом, анализ греческого текста "Истории" Геродота и синтетическая критика его сообщения об Аргишпеях, исполненная по основным методологическим требованиям теории исторического материализма, с применением методов исторической аналогии, исторических сопоставлений и пережитков социально-экономического характера, с несомненностью показывают, что в У в. до н. э. Аргишпей были аборигенами территории Башкирии, Башкиры же, поселившись на той же территории в более позднее время / когда именно, — это раскроется при анализе других источников древности/, были родственны Аргишпеям в племенном отношении и свои хозяйственные занятия и социально-экономический уклад создали по непосредственному преемству и наследованию прошлого, — как это прошлое сложилось в эпоху обитания на той же территории Аргишпеев и типизировалось в более существенных пережитках. В свете племенного родства Аргишпеев, Башкир и в унаследованном Башкирами преемстве социально-экономических отношений, установившихся на территории Башкирии в У в. до н. э., находит свое оправдание и раз'яснение древняя история Башкир и ее населения, тенденциозно запутанная и обильно засоренная прежними опытами изысканий в этом направлении, принадлежащими преимущественно буржуазным "историкам", а отчасти и авторам, выступавшим после Октября.

Предложенный историографический материал о территории Башкирии и ее населения целесообразно дополнить археологическими данными. В частности, к нашему анализу Геродотовского материала имеют отношение результаты археологических изысканий Башкирской экспедиции Академии Наук, работавшей в 1928 г. Эта экспедиция, на основании своих изысканий, установила, что в середине первого

тысячелетия до н. э. на реке Белой прочно сидел народ земледельцев и скотоводов, не чуждый охоте и рыболовству и знакомый с употреблением и изготовлением бронзовых и железных орудий" I/.

Несмотря на общий характер представленного заключения, оно находится в контакте с нашим анализом Геродотовского сообщения об Аргиппеях, как, прежде всего, скотоводах, хотя и с небольшим животноводческим инвентарем (*прората укр бур ов поща' обтл /*), а затем и земледельцах на больших пространствах лесного района, с изобильной продукцией понтика и его разновидностей.

Что касается северо-западной территории Башкирии, то на ней обитала, надо полагать, другая оседлая народность, также занимавшаяся земледелием, но имевшая особую культуру, с хорошо выраженным лесным характером. Эта другая народность сидела в районе Белой - Уфимки и, соответственно географическим условиям и экономическим возможностям северной Башкирии, развила торговые связи с южными, в первую очередь с степными народами и отличалась пристрастием к разнообразным металлическим украшениям одежды. Бело-уфимская народность в своей культуре тяготела не к югу, где жили Геродотовские Аргиппеи, а к северо-западу, к Камскому району, и к северу, к Пермскому краю, где обитали финно-угрские племена. Население лесной территории Башкирии было этнически родственно, как полагала Башкирская экспедиция Академии Наук, финно-угрским племенам, широко раскинувшимся в лесных областях на северо-востоке Советского Союза. И если южная часть современной БАССР имела в У в. до н.э. аборигенов в составе Аргиппеев, примыкавших к этнической группе алтайских племен, то

северная ее часть была заселена, как аборигенами, финно-угрскими племенами, остававшимися здесь и в последующее время I/.

Относительно первого заключения Башкирской экспедиции АН, касающегося южной части современной БАССР, можно установить его совпадение с нашим анализом "Истории" Геродота, Второе же заключение Экспедиции, относящееся к пребыванию финно-угрских племен в северо-западной части Башкирии, нужно признать малообоснованным и неопределенным, навеянным тенденциозными взглядами финских ученых, проникнутых началами финского шовинизма и империализма. Как известно, существует даже особая финская школа /Карл Кроон, Антти Арне Андерсон/, заявившая себя специальными исследованиями в фольклористике, этнографии и истории, чрезмерно выдвигающая на первый план народное творчество финнов, их этнографические пределы и исторические достижения, в интересах финских фашистов и империалистов, мечтающих распространить финское владычество вплоть до Урала. Поэтому необходимо с большой осторожностью относиться к "научным" суждениям и выводам финских ученых по вопросу о пределах расселения "чуди" или финских племен по всему северу нашего Советского Союза до Урала и даже в Сибири. И, по нашему мнению, заключение Башкирской экспедиции Академии Наук о финно-угрских племенах, как аборигенах северо-западной части Башкирии, навеяно изысканиями финского ученого А. М. *Tallgren'a* 2/, сполна не обосновывается находившимися в распоряжении Экспедиции археологическими данными и не должно признаваться в значении научно-достаточного и приемлемого.

I/ Там же, 27.

2/ Три его сочинения по предмету Экспедиции указаны А.В.Шмидтом в списке литературы / стр. 28/.

167
Столь же малоубедительны аналогичные суждения Л. Вараксиной
о культуре Камско-Вятских городищ, относящейся к УП-III в. до н. э.
и будто бы принадлежащей "прото-финнам или предкам некоторых
современных финских племен", которые потом эмигрировали на юго-
восток и северо-восток в леса, где и поселились, потеряв связь с
югом V. И в этих высказываниях есть доля отражения финского фа-
шизма, навеянного подражательностью финским и другим "научным"
авторитетам, без учета основных требований Марксистско-Ленинско-
Сталинской методологии исторического исследования.

*Или же дело
продолжено*

Подлинная же этнографическая карта территории современной
БАССР в У в. до н. э. представлена нами, по свидетельству "отца
истории" Геродота. В дальнейшем будет весьма важно и интересно
проследить, как менялась эта карта в свете других исторических
источников древности.

В заключении уместно рассеять неудачно сложившуюся легенду
о Мильтиаде и ... башкирах.

Главным предметом содержания "Истории" Геродота служат
Греко-Персидские войны, одним из видных участников которых был
Мильтиад, сын Кимона. С именем этого Мильтиада в литературе свя-
зывается и историческая судьба ... башкир, несмотря на очевидный
анахронизм. Именно, в книге Франца Меринга "Мировая литература
и пролетариат", Госиздат, 1925 на стр. 36 читаем: "Освободительные
войны, в самом деле ! Разве Мильтиад не был в союзе с башкирами,
когда он побеждал персов?" и пр.

1/ Л. Вараксина, Костеносные городища Волжско-Камского края. /Изве-
стия Общества Археологии, Истории и Этнографии
при Казанском Государственном Университете имени В.И. Ульянова-
Ленина, т. 34, вып. 3-4, стр. 83-112, Казань, 1929/.

Таким образом, создавалась легенда о союзе башкир... с Мильтиа-
дом. Но это, конечно, одно сплошное недоразумение, вызванное
неправильным русским переводом указанной работы Меринга. Ошибка —
очевидна, и она была исправлена во втором, более правильном русском
переводе сочинения Меринга. В 1934 г. „Academia“ в Москве издала
первый том „Литературно-критических статей“ Фр. Меринга, где на
странице 462 интересующее нас место, характеризующее реакционный
поворот в западной Европе после 1789 г., читается следующим об-
разом: „Происходило то, что должно было произойти. Благодаря
неразвитости буржуазных классов в Европе, феодальный легитимизм
победил в борьбе против той эпохи, заря которой задалась в 1789 г.
над нашей частью земного шара. Пламенная ненависть Байрона к по-
бедителям при Ватерлоо, гейневский мечтательный культ Наполеона,
едкий вопрос Платена“.

„Вот так борьба за свободу. С башкирами разве в союзе
Ты состоял Мильтиад, идя на перса войной.
На все это имелись весьма веские причины“ и т.д.

Таким образом, точный смысл выражения немецкого поэта Платена
совершенно разрушает легенду о каком либо контакте „Мильтиада и
башкир“, получившую кратковременную известность вследствие без-
грамотного русского перевода сочинений Фр. Меринга в издании Гос-
издата 1925 г.

Тем не менее, Мильтиад имел некоторое отношение к Скифии, ко-
торое и могло послужить поводом к сближению его с одним из народов,
населявших некогда Скифскую страну и впоследствии выделивших из
своей среды и обитателей территории нынешней БССР. Данные этого
рода содержатся в „Истории“ Геродота, по сообщению которого Миль-

тиад был тираном Херсониса у Гелеспонта, откуда бежал во время нашествия Скифов, мстивших своим походом на юг персидскому царю Дарию, совершившему с большим войском вторжение в Скифию. В последствии Мильтиад был одним из десяти греческих вождей в битве греков с персами при Марафоне, где одержал блестящую победу над персами в союзе с одними лишь греками / У1, 34, 39, 40, 103-104, 109-110/. Значит, и при свете этих данных легенда о башкирах и Мильтиаде отпадает.

ГЛАВА IV.

ИССИДОНЫ И АРИМАСПЫ НА ТЕРРИТОРИИ БАССР. СЕВЕРНОЕ ЭТНИЧЕСКОЕОКРУЖЕНИЕ КРАЯ - ГИГРЕОРЫ.

В диафесе народов на территории БАССР в пятом веке до нашей эры, начертанной в четвертой книге "Истории" Геродота, особое место отведено Иссидонам (*Ἰσσιδόνες*).

Как видно из представленного выше - в точном русском переводе - сообщения Геродота [✓], Иссидоны после ожесточенной борьбы и с бою заняли свое место на территории БАССР. Борьба велась между Скифами, Иссидонами и Аримаспами - в эпоху до У в., когда территория Башкирии ^{ареной} служила ^(боевых состязаний) различных претендентов на владение краем, двигавшихся из внутренних областей Азии на ^{Восток}, в поисках земли, хлеба, пастбищ. В числе народных конгломератов, ^{конгуррировавших} между собой из-за территории современной Башкирии, были Скифы, Иссидоны, Аримаспы и другие малоизвестные народы. В результате длительной борьбы, Аримаспы вытеснили Иссидонов из северо-восточной части Башкирской территории за Уралом, Иссидоны утвердились в Зауралье южнее Аримаспов и, в свою очередь, оттеснили к юго-западу Скифов, в том числе и царских, пытавшихся - в одной своей части - более прочно осесть на той же территории; наконец, Скифы потеснили к югу Гиммерийцев, осевших потом на берегах "Южного моря", т.е. Черного

/IV, 13/.

Что касается Иссидонов, то этот народ, на месте нового его поселения на территории БАССР, посетил греческий поэт Аристей Прионийский, который и сообщал о них некоторые исторические сведения, послужившие источником и для Геродота, - при чем Аристей в своей поэме и отметил, что "он не проникал далее земли Иссидонов, а о странах, лежащих выше, говорил по слуху, утверждая, что так говорили Иссидоны" / IV, 16 /.

Геродот определенно говорит, что Иссидоны жили "за высокими неприсутственными горами, через которые никто не переходил", к "востоку от области плешивых", т.е. Аргипшеев, при чем эта область была "хорошо известна" как Геродоту, так и вообще его современникам / IV, 25 /.

В соответствии с общим географическим контуром края и диафесой обитавших здесь в V в. народов, область Иссидонов надлежит считать Зауралье, - как это и отмечено выше ✓.

Говоря же о "высоких неприсутственных горах", т.е. Уральских, "через которые никто не проходил", Геродот добавляет:

"Эти плешивые /т.е. Аримаспы/ рассказывают, - хотя для меня представляется невероятным то, что они говорят, - будто на горах живут мужчины с козлиными ногами, а если перейти выше, то за ними живут другие люди, которые спят по шесть месяцев, но я не принимаю это принципиально (тобто не съм убеден в това твърдение). - заключает Геродот / IV, 25 /.

Рассказывая об обычаях Иссидонов, Геродот сообщил, что они еще находились на стадии людоедства, были проникнуты религиозными предрассудками и ежегодно совершали большие жертвоприношения, в изобилии убивали животных для совершения тризн и поминовой усапших. Господ-

ствующим занятием народа было скотоводство. Родовые связи у Иссидонов были еще крепки. Наблюдались элементы первобытного коммунизма.

"И вообще, - заключает Геродот свою речь об Иссидонах, - справедливыми считаются и эти люди, а равно женщины / у них / равноправны с мужчинами / IV, 26 /"

В племенном отношении Иссидонов надлежит внести в той же турецко-татарской группе народов, которая до эпохи переселения концентрировалась на Алтае и потом, по мотивам социально-экономическим, устремилась, вместе с другими сибирскими племенами, на запад, в пределы Уральских гор, где в пятом веке до нашей эры и задержалась, с боем отвоевав себе территорию Зауралья. На этом месте Иссидонов и закрепила историческая диафеза народов на северо-востоке Советского Союза, отчетливо начертанная "отцом истории" Геродотом.

К древним обитателям Башкирии относились - по Геродоту - и Аримаспы (*Аримаспы*). Аримаспы - скифский термин и означает "одноглазые". Приведя такое раз'яснение этого наименования, Геродот прямо говорит: "Но я не верю тому, что рождаются одноглазые мужчины, будучи в прочих отношениях сходными по природе с остальными людьми" / III, 116/. И действительно, раз'яснение наименования "Аримаспы" * (*арима* * поскифски значит один, а *бпоу* - глаз) дал византийский комментатор Евстафий Фессалонийский / XII в. / в следующей формулировке.

"Аримаспы - скифский народ. Дионисий / II в. до н.э. / называет их *αρειμαυίους* (неистобствующие от Арея, воинственные), а Эсхил именует их "одноглазым войском" V, потому что они,

✓ Прометей, 802.

Греческое числительное ²¹ *αριμα* — один известно нам лишь из соче-
тания со *σπι*, т.е. *σπου* — "глаз", *αριτα* —
σπου (*Αριμαβτοι*) — "одноглазые". 2/

будучи весьма искусными в стрельбе из лука, для меткости прицела закрывают один глаз... И самое это название "Аримаспы" они получали, как думает Геродот / IV, 27 /, от этого недостатка, как, можно сказать, одноглазые, ибо *'αρι'* поскифски значит один, а *μαβ-πος* - глаз" /

Прежде всего, надо отметить расхождение Евстафия с Геродотом в этимологии слова "Аримаспы". Тогда как Геродот производит его от слов *αριμα + βπος*, Евстафий привел скифское слово в иной форме: *'αρι + μαβπος*. Надлежит констатировать, что у Геродота составные скифские слова, объясняющие анализируемый этнический термин, указаны правильно. Лингвистическое исследование скифских слов произвел академик Н.Я. Марр, который и установил, что

2/.

Затем, Евстафий правильно установил причину названия Аримаспов "одноглазыми". Они, как воинственный народ, во время постоянно практиковавшейся стрельбы, закрывали, прищипывали один глаз, чтобы прицелиться более точно и верно, и таким образом другой глаз стрелков, естественно, приобретал большую остроту *visus'a*, создавая повод для легенды об одноглазых Аримаспов. А о том, что Аримаспы были "неистовы в военных действиях", особо сообщил и Геродот, отметивший, что все народы, обитавшие на территории современной Башкирии, "начиная с Аримаспов, постоянно нападали на своих соседей, так что Аримаспы были вытеснены из своей земли Иссидоны" и т.д.

IV, 13 /.

С. Müllerus, *Geographi graeci minores*, III, 203.
2/ Н.Я. Марр, Избранные работы, III, 277. Л. 1934.

Аримасы жили в области, где в огромно^м количестве находилось золото. Эта область и была расположена в восточной части современной Башкирии, в Зауралье, на территории Уральской возвышенности, где именно и теперь, на восточном и западном склонах Башкирского Урала, широко раскинулась золотопромышленная деятельность известной организации "Башзолото" ✓.

Другой богатой золотом местности, в направлении к северо-востоку от обширной Скифской равнины, в пределах именно Урала, где и жили Аримасы, по соседству с современной Башкирией, и указать невозможно, так что свидетельство Геродота об Аримасах можно приурочивать только к Башкирии. Аримасы уже добывали это золото, но как именно добывали, Геродот не мог сказать об этом с достоверностью, как и сам отметил / III, 116/. Он лишь рассказывает, что "одноглазые люди Аримасы похищали золото из-под крыльев грифов". Грифы же или грипы, в представлении греков, являлись мифическими существами с туловищем льва и головой орла. Они жили на территории между Аримасами и Гипербореями, охраняли золот от расхищателей и были верными его стражами в северных странах. В то отдаленное время золото ценилось в тринадцать раз дороже серебра, как свидетельствует Геродот / III, 95/. Оно высоко ценилось не только в Лидии, Персии, Индии, Эфиопии и других странах юга и востока, но и северными народами - Аримасами, Гипербореями, особенно же Скифами, у которых в изобилии хранилось "священное золото". Аримасы, владевшие территорией с обильными золотыми приисками, намерено обставляли добычу золота таинственной обстановкой с мифическими грифами. В действительности, дело обстояло, конечно, иначе, и добывание золота на территории Башкирского Урала производилось по определенным,

хотя и примитивным техническим приемам, которые хорошо были известны грекам, римлянам и другим народам V.

В племенном отношении Аримаспы называются у Евстафия "скифским народом". Эта квалификация является уже поздней, да к тому же — неопределенной, так как Скифы в представлении древних выступали, как конгломерат разноплеменных и разноязычных народов. Поэтому, учитывая общие условия исторических передвижений народов в V в. до н.э. и экономические запросы и требования эпохи, надлежит констатировать, что Аримаспы, как и Иссидоны, принадлежали к турецко-татарской группе народов, связанных в своей более древней истории с Алтайскими горами, Западной Сибирью и северной территорией Китая, где развернувшиеся весьма сложные хозяйственно-экономические и военно-политические обстоятельства дали мощный толчок к дальнейшему продвижению Аримаспов на запад, вплоть до Уральской возвышенности. Однако, и в этом вопросе нужно с большим ограничением относиться к туманным теориям о господстве "чужа" и о распространении протофинских племен на территории современной БАССР, выдвигнутым различными "учеными" под лозунгом великодержавного шовинизма.

Наконец, севернее Аримаспов жили Гипербореи (Уперборей), которые являлись крайним на севере народом и жили у Северного моря, или Ледовитого океана, составляя северное окружение территории современной БАССР. Однако, северную диафесу Гипербореев нужно понимать относительно, т.е. Гипербореи не всю свою массу населяли северные окраины Европейского материка, но часть их спускалась к югу и обитала в некоторой близости от Аримаспов, Иссидонов и Аргипеев. Это вытекает из сообщения Геродота о том, что Гипербореи, несмотря на свою отдален-

ную северную диасфу, находились в культурно-экономических сношениях с Грецией, куда ежегодно посылали свои священные дары для храма богини Артемиды на острове Далосе, в Эгейском море, в сопровождении своих народных представителей. Эти дары направлялись, прежде всего, на запад к Адриатическому побережью, затем переносились в эпирский город Додону, отсюда - на остров Евбею, потом на острова Тинос и Андрос и, наконец, доставлялись на о. Далос для религиозных целей. Так, далекий север, через посредство народов современной Башкирии, которых Гиперборейцам, конечно, никак нельзя было миновать при установленном порядке сношений - при посредстве соседних народов, имел постоянное общение с народами Средиземноморья, особенно с греками, которые в известные периоды шли вперед других народов Востока в отношении культуры, торговли и вообще экономики. В этом общении Гипербореев с греками Эллады любопытен, в частности, тот факт, что Гиперборейцы отправляли на юг свои священные дары завернутыми в пшеничную солому. Значит, Гиперборейцы сеяли пшеницу, имели и пшеничную солому, а это уже показывает, что предел северного обитания Гипербореев не является настолько крайним, что исключал возможность посева пшеницы. Надо полагать, что Гиперборейцы в своих поселениях спустились и к югу, в более теплые местности, граничащие - в известных пунктах - с территорией БАССР, где пшеница является обычной хлебной культурой. А это, в свою очередь, приводит к выводу, что если Аргиплея жила в западной части современной БАССР или в Приуралье, а Иссидония и Арамасны обитали в Зауралье и на Уральской возвышенности, то Гиперборейцы не были в крайнем от них отдалении и составляли северное этническое окружение Башкирской территории."

точно отметить, что небольшая статья "Гиперборейцы" в БСЭ (XVII, написана Безуглова опирающаяся к вопросу древнерусских истоков.

Г Л А В А У.

ГИППОКРАТ И ЕГО ДАННЫЕ ОБ ЭНИЧЕСКОМ ОРУЖИИ ТЕРРИТОРИИ
БАШКИРИИ И О РИПЕЙСКИХ ИЛИ УРАЛЬСКИХ ГОРАХ.

Младший современник Геродота знаменитый древнегреческий врач Гиппократ, живший между 460 - 377 г. до н.э., известен своим трактатом "о воздухе, водах, местностях" / *Περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων* /, который является «жемчужиной юнической наблюдательности и ярким показателем живого чутья действительности, основанного на личном общении с изучаемыми народами»; к тому же писатель пользовался и литературными источниками более раннего времени, из которых и черпал значительную долю своей осведомленности.

Сочинение Гиппократа важно для нашего предмета в том отношении, что дает новые и дополнительные сведения о диаспоре народов, обитавших в непосредственной близости к территории Башкирии в направлении к юго-западу, говорит о Рипейских горах, под которыми нужно разумеать Уральские горы, и сообщает любопытные данные антропологического и бытового характера о Скифах и Сарматах, находившихся в культурном общении с племенами на территории современной БАССР. Значит, и Гиппократ сохранил традиционный интерес древнегреческих историков к юго-востоку нашего Советского Союза, в направлении Уральских гор, при чем текст своего трактата формулировал в следующем составе.

" В Европе, - пишет Гиппократ, - есть скифский народ, живущий во округе озера Меотиды и отличающийся от других народов. Название его Савроматы. Их женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики, сидя на ко-

вах, и сражаются с врагами, пока они в девушках; а замуж она не выходит, пока не убьет трех неприятелей. У савроматских девушек и женщин нет правой груди, так как еще в детстве матери выжигают их раскаленным медным инструментом, а вся сила и изобилие телесной энергии переходит в правое плечо и руку.

"Так называемая Скифская пустыня, - продолжает Гиппократ, - представляет равнину, изобилующую травой, но лишенную деревьев и умеренно орошенную большими реками, которые отводят воду со степей. Живущие здесь Скифы называются кочевниками. У них нет домов и они живут в кибитках - четырехколесных или шестиколесных, закрытых войлоками, непроницаемыми для дождя, снега и ветров. Кибитки передвигаются двумя или тремя парами безрогих волов. В них живут женщины, а мужчины ездят верхом на лошадях. За ними следуют их стада овец, горбов и табуны лошадей. На одном месте Скифы остаются столько времени, пока достаточно травы для стад, а затем переходят в другую местность. Они едят вареное мясо и иппакку (іппакку) - сыр из лошадиного молока, пьют лошадиное молоко.

"Страна Скифов лежит под самым севером и у Рипейских гор (каі тобѣ оребѣ тобѣ Рипейскѣ) /, откуда дует северный ветер. И солнце бывает весьма близко /к ней/ тогда, когда переходит в летние /обходные/ периоды, но и тогда оно греет небольшое время и не сильно. Ветры же, дующие из теплых /стран/, не достигают ее, - разве лишь немного и слабо, но с севера всегда дуют ветры - холодные вследствие снега, обильных льдов и вод: горы никогда не освобождаются от них и вследствие этого необитаемы. Днем густой туман обнимает равнины /каі павіа /, и на них обитают /люди/, так что /там/ всегда бывает зима, а лето - немного дней и притом - не очень /теплым/.

119

Ведь равнины /там/ возвышены, обнажены и не увенчаны горами, которые, напротив, поднимаются с севера. Там и животные не бывают велики, но могут прятаться под землей, потому что зима и обнаженность земли препятствуют /их росту/, - ведь нет ни теплоты, ни прироста /от холода/. Перемены времен года /там/ не велики и несильны, - времена там одинаковы и мало изменчивы. Поэтому и люди /там/ по внешнему виду /всегда/ подобны самим себе: они всегда пользуются одинаковой пищей, одной и той же одеждой летом и зимой, дышат воздухом влажным и густым, пьют воду из снега и льдов и чужды страдания: ведь невозможно подвергаться страданию как телом, так и душой там, где перемены /времен года/ не бывают сильны. Вследствие этих причин, Скифы отличаются толстым, мясистым, не членистым, сырым и не мускулистым телом. Живот у них в нижней части отличается чрезвычайным избытком влаги. Вследствие тучности и отсутствия растительности на теле, обитатели похожи друг на друга, мужчины на мужчин и женщины на женщин.

"У большинства Скифов, особенно у кочевников, вследствие избытка влаги в их телах, можно встретить прижигание плеч, рук, груди и бедр, так как от этого прижигания излишек влаги высыхает в членах, - тело делается более крепким и мускулистым. Бывают же они сырыми и слабыми по той причине, что в детстве не пеленаются /из-за верховой езды, чтобы хорошо сидеть на лошадях/, ведут сидячую жизнь и мало ходят пешком, вследствие постоянных переездов. Женщины скифские отличаются удивительно сырой и слабой комплекцией. Все скифское племя - рыжее, вследствие холодного климата, не отличается плодовитостью, так как мужчины от верховой езды подвергаются половому бессилию, а женщины страдают от тучности и сырости тела. Среди Скифов-мужчин, по указанным причинам, встречается множество евнухов, которые называются "анареями" /ἀνάριες/ и зани-

маются женскими работами. Болезни полового бессилия подвержены преимущественно "скифские богачи", — люди "самые благородные и пользующиеся наибольшим могуществом", но "не люди самого низкого происхождения и бедняки". "Причина болезни заключается в верховой езде: бедные люди менее страдают от нее, так как не ездят верхом" 1/.

По мнению самих Скифов, эти "болезни более происходили от божества, чем другие". Но если бы это было так, — возражает греческий врач и историк, — то следовало бы ожидать, чтобы "она поражала не только самых богатых и благородных Скифов, а всех одинаково, или даже преимущественно бедняков, если правда то, что богам приятно чествование и благоговение людей и они награждают их за это". "Ведь естественно, — разбивает свою антирелигиозную аргументацию Гиппократ, — что люди богатые приносят богам много жертв и даров от своего избытка и чествуют их, тогда как бедняки жертвуют менее, отчасти по неимению средств, а отчасти из неудовольствия з^ато, что боги не дают им богатства. Стало быть, наказания за такие преступления скорее должны были бы постигать немощных, чем богатых. Но и эта болезнь столько же происходит от божества, сколько и другие: каждая имеет свою естественную причину." Естественная же причина указанной болезни у Скифов заключалась в постоянной верховой езде: "где очень много и часто ездят верхом, там очень многие страдают опухолями, ломотою в бедрах и подагрой и очень равнодушны к половым удовольствиям" 2/.

1) Τὸ αὐτὸ δὲ πάθος ἐκκινεῖται αἰτιώμενοι, οὐκ οἱ κάκιστοι, ἀλλ' οἱ εὐχερέστατοι καὶ ἰσχυρὴν πλείστην κεντημένοι, διὰ τὴν ἵππαβίαν· οἱ δὲ πτωχὸι ἤβασιν οὐ γὰρ ἱππάζονται καὶ οἱ εὐχρῆς βίοντες τὸν κόπον τῶν ἵππων ἔσται, οὐ τοῖσι γενναϊοτάτοις αἰτιώμενοι καὶ τοῖσι πλουσιωτάτοις μόνον, ἀλλ' οἱ τοῖσι ἀπασιν ὁμοίως καὶ οἱ πτωχοὶ εὐχρῆς κεντημένοι (Ἱπποκράτης, Περὶ αἰσθῶν καὶ κ. Ζοῆ).
 2) Hippocratis et aliorum medicorum veterum reliquiae etc., ed. Fr. Gmelin, vol. I, c. 24-30. 1857. Cf. Katuschev, Op. cit., I, p. 57 et seq.

Таким образом, Гиппократ сообщает дополнительные сведения о Савроматах и особенно о Скифах, обитавших вад на юге нашего Советского Союза, так и на юго-востоке, по направлению к Рипейским горам.

Савроматы (*Σαυρομάται*) жили в области за Доном, главный же фокус Скифской государственности и культуры переместился в эпоху Гиппократа в степи между Днепром и Доном. Весьма характерным явлением в быту Савроматов была роль женщин в военно-общественном их строе, отражающая, в связи с родовым матриархатом, вполне реальный, неидеализированный характер внутренней организации этого иранского племени, возвысившегося до признания женского равноправия.

Что касается Скифов, ближайших сородичей Савроматов, то Гиппократ, выдвинув тезис о влиянии природы и климата на жизнь и быт обитавших в данных географических условиях народов, также вложил яркое реальное содержание в характеристику этого этнического конгломерата, расширив область культурных сношений Скифов с соседними народами, в частности в направлении территории ВАССР.

При этом Гиппократ наметил северный предел Скифии — "под самым севером и у подножия Рипейских гор, откуда дует северный ветер" (*καὶ ἡ ψώρα... κέεται γὰρ ὑπ' αἰγῆσι τῆσι ἄρκτοις καὶ τοῖσι ὄρεσι τῆσι Ριπαίοισι, ὅθεν ὁ βορρῆος πνεῦμα*).

Где же находились Рипейские горы?

О Рипейских горах в научной литературе имеются различные высказывания, опирающиеся то на одного, то на другого из древнегреческих писателей, с отождествлением Рипейских гор с главнейшими горными хребтами даже в Западной Европе, как Альпы, Пиринеи и другие V. Причина

V M. Besnier, *Lexique de géographie ancienne*, Paris 1904, p. 647: *Ripaei montes* - Nom donné d'abord par les grecs à différentes montagnes de l'Europe (aux sources

такого разногласия заключается, с одной стороны, в неточности или даже неправильности географических сведений писателей древности, допускавших традиционные сближения или даже отождествления аналогичных географических фактов, несмотря на коренное территориальное их обособление, а с другой — в недостаточности научных размышлений в области древней географии, в частности — по свидетельству писателей древности и в отношении к определенному территориальному району, каковым выступает Башкирия с прилегающим Уральским горным хребтом. Между тем, в свете известия Гиппократа, проблема разрешается с достаточной ясностью.

Гиппократ, в диафесе народов и описании стран, исходит от территории Скифов, восточным пределом которой служил Дон. Направляясь к северо-востоку, в согласии с современной географической традицией, Гиппократ, естественно, обращается к р. Ра или Волге с ее бассейном, а равно к прилегающей к этому бассейну возвышенности, которая идет не только параллельно району Ра, но распространяется к северу. Гиппократа преимущественно и интересовал север, откуда дует северный ветер. Север же в представлении Гиппократа об"единялся с Рипейскими горами. К этим горам вели равнины, которые лишь постепенно возвышались и переходили в горную местность. Возвышаясь к северу, горы были покрыты снегом и льдами. Значит, бассейн р. Волги и ее притоков был, в представлении Гиппократа, тем

Скифия

du Strymon ou du Donabef, Alpes, Pyrenées etc; réservé, à partir du I-er s. ap. J. C., à une chaîne que l'on plaçait dans le N. de la Sarmatie d'Europe, parallèlement à la côte du mare Suebicum et où l'on croyait que le prenait sa source (habitée par les Hyperborés de la légende).
 Kierling, Pinnas op. Real-Encyclopädie Nauy und, 1846-416.

обширным и равнинным районом, который принимал в постоянной территории Скифов, а по временам служил и местом их ночевья, а главное - вел в Рипейским горам, которые центральной магистралью тянулись к северу, а отрогами захватывали и юг, в параллель обширному Вожско-Гамскому району. На этой же параллели к северо-востоку лежала территория Вавилония, в которой только и возможно приурочить местоположение Рипейских гор, или что то же Уральских гор, так это подтверждается текстами и других греческих писателей, в частности Аристотеля.

Handwritten notes and a circular stamp:
 34
 39
 [Circular stamp with illegible text]

Г Л А В А У I .

СКИЛАК, ВФОР и СКИМЫ ХИОССКИЙ О ДИАФЕСЕ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ
БАШЕИРИИ И В ЕЕ ОКРУЖЕНИИ. -

Скилак около 338 г. до н.э. составил первый по времени, сохранившийся в древнегреческой литературе перипл или описание Понта Евксинского, под заглавием "Περιήγησις τῆς θαλάσσης τῆς οἰκουμένης ἑσπέρου καὶ Ἀσίας καὶ Λιβύης". Скилак, в отличие от ионийцев Геродота и Гиппократа, был афинским писателем и купцом и в своем перипле Черного моря руководился торговыми интересами своего времени. Поэтому он, игнорируя Ольвию, потерявшую с конца V в. свое торговое значение, и все пространство между Истром и Грыммом, где, по Водному и сочинению замечанию автора, "живет народ - Скифы", довольно точно описывает Азовское море, говорит о Танаиде и Скифах, живущих на запад от Азовского моря, и о Сарматах, / *Ἐσρμάται* /, их соседях в Европе, а не в Азии, обитавших уже по обоим сторонам Дона. Из великих рек Европы Скилак назвал только Истр и Танаид, но не упомянул Ворасцена. Из народов в Азии называются Савроматы, жившие на Понте и находившиеся под управлением женщин (καὶ πρῶτον ἔθνος αὐτῆς [Ἀσίας] ἐστὶν ἐν τῷ Πόντῳ Σαυρομάται. Σαυροματῶν δὲ ἐστὶν ἔθνος γυναικροκρατούμενον /, а затем Меоты, Синды и другие племена, раскинувшиеся по Кавказскому берегу и по южному берегу Черного моря. Гаспийского моря и впадающих в него рек. Скилак не

Таким образом, Скилак в своем перипле дал лишь очень отдаленное этническое окружение к югу и к юго-западу для той Приуральской территории, которую впоследствии заняли башкиры. Очевидно, ^в период времени от начала У и до половины IV в. не произошло никаких крупных перемен в этнической диафесе на территории, лежащей к северо-востоку от Скифии, вплоть до Рипейских или Уральских гор, и это временное затишье в передвижении народов Скилак и отразил в своем перипле.

В таком же значении нужно оценивать и перипл Ефора / ²¹⁰ *Ephoros* - IV в., сохранившийся лишь в фрагментах и давший интересную трактовку побережья Черного моря и периегессу / *перифурус* / или диафесу прилегающих племен, преимущественно Скифов, с описанием их быта и нравов, главным образом при свете "Истории" Геродота и географических трактатов современников, но по местам с дополнениями в духе социальной утопии. Ефор говорил и о племенах на северо-востоке от Скифии ^{по} направлению к Приуралью, при чем отождествлял северян со Скифами и характеризовал их в идеалистическом свете.

К периплу Ефора примыкают сохранившиеся в отрывках трактаты - Димитрия Каллатийского, Евратосфена и Диофанга греческих географов IV в., интересовавшихся Понтом и народами, обитавшими по северному его побережью, а равно и к северо-востоку по направлению к Уральскому горному хребту. С отрывками их периплов ^и периегес знакомят исследователя позднейшие греческие историки, этнографы и географы, в сочинениях которых содержатся извлечения из утраченных трактатов указанных авторов, и в первую очередь - Скимна Хаосского.

V *Σκίθωνος Καρνανθέως Περιήγους* κτλ. C. Müllerius
Geographi graeci minores, I, 153sq. Paris 1855. Ср. В.
Katyschew, Op. cit., I, 84sq.

Скимн Хиосский / *Σκίμνος ὁ Χίος, ὡς φέρεται*) около 90 в. до н.э. написал в стихах небольшое сочинение - Землеписание (*Περιήγησις*), предназначенное, вероятно, для употребления в греческих школах и содержащее некоторые сведения о Скифии. Опираясь на утраченные труды Ефора, Дмитрия и других авторов, Скимн в своем сочинении говорит о Херсонисе Таврическом и о многочисленном народе Таврах, кочевавших в горах, и продолжает:

"Затем, при самом устье Меотидского озера последним лежит /город/ Пангимаей, называемый столицей Боспора. Выше этих мест лежат варварская страна "Скифия", граничащая с землей необитаемой и неведомой никому из эллинов.

"Ефор говорит, что первыми по Истру живут Карпиды, потом Пархари / *Ἀροτῆρες* /, далее Невры вплоть до необитаемой вследствие холода страны, а к востоку за Борисфеном так называемое Полесье / *τῆν λευκομέτην 'Ὀυλάαν* /, заселяют Скифы, за ними к северу - Земледельцы / *Γεωργοί* /, потом опять простирается на далекое пространство пустунная местность, за нею живет скифское племя Людоедов / *Ἀνδροφάγοι* /, а за нами опять пустыня.

"По ту сторону Пангимала живет племя Лимнеев / *Λιμναίων ἔθνος* / или Эзерян и многие другие племена, не носящие собственных имен и называемые вообще Помадскими / *Μομαδικά* /; они очень набожны и никогда не обижают другого человека. Они живут в переносных домах /т.е. кибитках/, как сообщил Ефор, и питаются молоком и доенным кобылиц по скифскому обычаю. Живут же они так, что считают имущество и весь общественный строй общим для всех / *ἅπαντες δὲ τῆν τε κτήνην ἀναδεδραχότας κοινῆν ἔσταν* /

И мудрец Анахарсис, как говорит Ефор, происходил из *τῆν ἀρχαῖον βυβονόταν*.

наиболее заботных Номадов.

"Некоторые из них, отправившись в Азию, там поселилась; их то и называют Саками. Самыми известными из них Эфор называет Савроматов, Белон и третье, так называемое, племя Агафирсов (*καὶ τρίτον τὸ τῶν Ἀγαφύρων ἑσκαζούμενον γένος*).

"Затем, лежит получившее свое имя от Меотов Меотийское озеро, в которое впадает Танаид... двумя устьями" ^{1/}.

Таким образом, Скимн сохранил интерес к Скифии и скифским племенам, следуя в этом отношении традиции Геродота и тому более старому греческому преданию, которое живо интересовалось Востоком, в частности тем, который залегал далее Геродотовской Скифии. Но диафеса скифских и других племен, начертанная Скимном, была иная сравнительно с эпохой Геродота и в этом отношении Скимн отразил реальное отражением соотношение народов и племен, обитавших на южной и юго-восточной территории Советского Союза. Так, Савроматов Скимн поместил в Азию, в группе народов с именем Саков ^{2/} и т.д.

Затем, нашего внимания заслуживают Номадские народы ^{3/} *Νομαδικὰ ἔθνη* /, которые имели диафесу далеко за Босфорским царством, по направлению и к востоку. Скимн утверждает, что Номадских народов было очень много, при чем они не были известны по собственным именам (*ἔσπερά τε πλείον' οὐ βιωτομαδικῆνα,*

Νομαδικὰ δ' ἑσκαζούμενα ἔθνη). Из бытовых особенностей Номадских

племен Скимн отметил следующее: они жили в кибитках, которые и перевозили вместе с собой, по мере передвижения с одного пастбища на другое, — питались молоком, пользуясь скифским

^{1/} С. Мюллер, *Geographi graeci minores*, I, 227 Squ.

^{2/} В.В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и России*, стр. 167.

обычаем и приемами доеная кобылиц. Из среды Номадов происходил и Анахарсис, о котором сообщал сведения Геродот, указав на его общение с греками и на выдающиеся культурные достижения V. Другие же сообщения Скимна о Номадах, повидимому, навеяны идеалистической тенденцией в оценке Номадов и вообще Скифов со стороны географа Эфора.

В отношении же к территории современной Башкирии и населения ее у Скимна заслуживает внимания сообщение об очень многих племенах, которые жила по направлению к северо-востоку от Скифии, в частности в области Приуралья, где, как установил еще Геродот, авторитету которого Скимн следовал, жили Аргиппей, Иссидоны, Аримаспы и другие, целый конгломерат народов, для сношения с которыми требовались семь переводчиков и семь языков. Некоторые из этих народов еще не определялись в отношении отдельных племен, поэтому известны были Грекам под общим наименованием Номадов, т.е. кочевников. Номады Скимна и были идентичными с Аргиппеями Геродота. На эту тождественность указывают реальные черты кочевнического быта / жизнь в шибтках, питание кумысом, вегетарианство - в параллель питанию Аргиппеев древесными плодами/, которые в одинаковом значении выступают у Геродота в характеристике Аргиппеев и у Скимна в характеристике Номадов. И как Аргиппей были аборигенами территории Башкирии в V в., такими же аборигенами в II - I в. до н.э. были Номады вообще, в составе которых несомненно находились и Аргиппей, сохранившие в течение ряда веков свою постоянную диаспору в Приуралье. Значит, ~~он~~ и Скимн в своей характеристике Номадов применяет к той греческой литературной традиции о Приуралье, со включением и территории

Башкирии, которая устойчиво и содержательно выступает у Геродота
в его свидетельстве об Арханьесах, как аборигенах этой территории.

Г Л А В А У П.

АНАЛИЗ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ СТРАБОНА О ПОЗДНЕЙШЕЙ

БАССР.-

Знаменитый географ древности Страбон / *Στράβων* /, живший между 63 г. до н.э. и в 23 г. н.э., написал около 18 г. н.э. свой замечательный труд "География" - *Γεωγραφικῆ*, в котором отразил всю полноту географических сведений эллинизма о северном, северно-западном и восточном побережьях Черного моря, с уклоном и в сторону Приуралья. Страбон взял у эллинизма все лучшее и наиболее характерное в области физической и исторической географии Причерноморья и отчасти Приуралья и представил в своем труде все то новое, что эллинистическая наука приобрела в историко-этнографических и географических изысканиях Ератосфена, Эфора, Посидония, Артемидора, Мифридата, Помпея и комментаторов Гомера. Из важнейшего труда Страбона к нашему вопросу имеют ^{отношение} следующие его сообщения о народах юга и юго-востока Советского Союза с уклоном в сторону Приуралья.

Согласно мнению древних эллинов, Страбон утверждал, что известные грекам народы северных стран назывались одним именем - Скифов или Номадов, как называл их еще Гомер / *βίβλ. I, К. Π, 3 27*; ср. Иллиада, XIII, 5, XVIII, 600; У1, 3, 2/.

Страна, населенная скидами или Номадами, называлась вообще "Скифсию пустынею" и некогда была покрыта водами Понта Евксинского, постепенно вошедшего в последнее свое русло с пониженным дном

/ I, 2, 4/. "Скифская пустыня", объединявшая в своем составе и нынешние пределы нынешнего СССР, отличалась от "Малой Скифии", которая, по описанию Геродота, была расположена к западу от Борисфена или Днепра, доходила до Истра или Дуная и даже обнимала часть территории по ту сторону Истра, у понтийских его истоков / УП, 4, 5/.

"Скифская пустыня" начиналась на территории северо-восточного Причерноморья, захватывала бассейн Меотидского озера или Азовского моря, вливающегося в Понт / П, 5, § 23; УП, I, § I/, и шла в северо-восточной части бассейна Каспийского моря, которое также было известно Страбону / П, 5, § 18, 21/.

К рекам западной Скифии, по описанию Страбона, относятся: Гипанид /УП, 3, § 17; ср. XI, 2, § 9; П, 4, § 6/, Борисфен /УП, 3, § 17/, Танаид /П, 4, § 6; П, 5, § 21/, - о течении которых Страбон стремится дать более достоверные сведения, подвергая критике недостаточно проверенные данные других греческих писателей.

О реках, впадающих в Каспийское море с северной стороны / Ра или Волга, Урал /, Страбон совершенно не говорит, называя лишь реки, впадающие в это море с западной стороны. И вообще Каспийское море Страбон представлял заливом обширного Северного моря, или Океана, и берега этих двух морей признавал крайними границами обитаемой земли.

Что же касается племен Скифов, то Страбон помещает их, а равно и Савроматов, к западу и северу от Каспийского моря, между Понтом Евксинским и Каспийским и Северным морями, а с другой стороны, обширное пространство к востоку от Каспийского моря он отводил для восточной части Скифской пустыни. Вот эта восточная часть Скифской пустыни и имела непосредственную близость к территории

✓ восточного и среднего Приуралья, иначе сказать, имела то или иное отношение к позднейшей Башкирии. В "Географии" Страбона можно отметить следующие детальные сообщения относительно территории Башкирии и ее древнего населения.

Территория прилежала к Рипейским горам / *Рίπαια ὄρη* / т.е. к Уральскому горному хребту. Она была населена Номадами, о которых греки имели вообще скудные сведения, так как к Номадам греческие купцы очень редко путешествовали. Да и римляне, широко распространившие свою власть и на востоке, не стремились к покорению Номадов Рипейских гор, так как "они ничему негодны вследствие трудности сношений с ними", да к тому же требовала присутствия гарнизонов (*τὸ δ' ἀχρηστόν εἰς πάνθ' ἀπὸ τῶ ἀκοιμήντων, φύλακὸς δὲ μόνον ἐσθμιστῶν*). Номады Рипейских гор были чужды и влияния греческой культуры, и вследствие этого сохранили "характерные черты своего племени - любезность, простоту, справедливость". "Надо сказать, - пишет по этому поводу Страбон, - что наш /т.е. греков/ образ жизни почти у всех произвел перемену к худшему, вносил роскошь, страсть к удовольствиям и множество других дурных средств для обогащения". Такая испорченность нравов в значительной степени проникла и к варварам, в частности к тем Номадам, которые жили по соседству с Черным морем. Познакомившись с морем и торговлей, Номады стали хуже, чем были раньше, - стали разбойничать, убивать иностранцев, воспринимали от других народов роскошь и торгашество, усвоили коварство, вместо прежнего простодушия. Но те Номады, которые жили вдали от Черного моря и, в частности, на территории Приуралья, сохранили черты старого кочевнического быта.

Номады имели кибитки, которые были сделаны из войлока и при-
 реплены к повозкам, на которых они и жила. Вокруг кибиток пасся
 скот, молоком, сыром и мясом которого она питалась. Они следовали
 за своими стадами, выбирая всегда местности с хорошей пастбищами,
 - зимой в болотах /как это было и в других более южных местах обита-
 ния Номадов), а летом и на равнинах (*Τῶν δὲ Νομάδων αἱ ὄγκυ-
 καὶ πύματα πενήραβιν ἐπὶ ταῖς ἀκιάζαις, ἐν αἷς διατῶνται
 περὶ δὲ τὰς ὄγκυας τὰ βοσκήματα, αἷψ' ὡς τρέπονται καὶ
 γάλακτι καὶ τυρῷ καὶ κρέασι. ἀκοιτοῦσι δὲ τῶν νο-
 μάδων μετακινούμενοι τῶν ἀκί-
 ῶν ἔχοντας κῶβαν, κερμαῖον μὲν ἐν τοῖς ἔτεσι..., θέρον δὲ καὶ ἐν τοῖς πεδίοις).*

Вообще Номады, - по представлению Страбона и современных
 ему греческих авторов, - были наиболее отдаленным народом из всех
 других племен, известных грекам, питались молоком, были бедны и
 очень справедливы в житейско-бытовых спорах. Это были Млеко-
 еды - *Γαλακτοφάγοι* и Доятелл кобылиц - *Ἰππημοῦχοι*,
 о которых упоминали еще Гомер и Гесиод. В эприху Страбона она были
 известны с именем Амаг сики - *Ἀμαζοῖκοι*, так как жили на
 повозках, а равно назывались Номадами - *Νομάδες*,
 т.е. кочевниками. " Да ведь и ныне существуют так называемые
 Амаг сики и Номады / *ἀλλὰ καὶ νῦν εἰσὶν Ἀμαζοῖκοι καὶ
 Νομάδες καλούμενοι* /, - пишет Страбон, - которые питаются до-
 машним скотом, молоком и сыром, особенно кобыльим, ~~или~~ не имея и
 понятия о запасах и мелочной торговле, кроме обмена продукта на
 продукт /... *ζῶντες ἀπὸ οὐρεμάτων καὶ γάλακτος καὶ τυροῦ,
 καὶ κιάριστα ἰππείων, οὐδενὸν δ' οὐκ εἰδότες οὐδέ κλη-*

ἢ φόρ-
 τῆς φόρτου).

Говоря о восточных народах, Страбон также заметил, что неко-

горные из них, не имея земля для посева, вследствие горного характера территории, питались кореньями и дарами плодов, носили одежды из древесных лы, так как не имели даже скота и пили сок, выжимаемый из древесных плодов (οἱ μὲν ῥιζοφαγοῦσι καὶ ἄγριους κρῖνται καρποῖς, ἀπέχοντες δὲ τῶν τῶν δένδρων φροισῶν, οὐδὲ γὰρ βοσκύματα ἔχουσι, πίνουσι δὲ τὸν ἐκ τῶν δένδρων καρπὸν ἐκσπίροντες).

И другие горные жители отдаленного северо-восточного края также питались дикими плодами, но имели и овец, хотя в небольшом количестве, так что даже не резали их, сберегая ради шерсти и молока. Свою одежду они красили посредством намазывания растительными соками, краски которых долго не линяли.

К народам, жившим на далеком северо-востоке, близ Рипейских гор, Страбон относил и Фтирофагов, т.е. Вшеедов /ὑπερκεῖνται δὲ τούτων καὶ τὰ τῶν Φετροφαγῶν ὀτειλά /.

названных так вследствие нечистоплотности и грязи /οὕτως δὲ καθοῦνται διὰ τὸν αἰχμὸν καὶ τὸν πῖνον/. V. Поселения Фтирофагов находились и в других местностях, как Скифии, так и Кавказа.

Наконец, представляет интерес и общее заключение Страбона о Номадах, обитавших за пределами Скифии, в частности на территории Приуралья. "У всех таких народов, — пишет греческий географ, — есть сходство в образе жизни, о котором мне часто приходится говорить; их погребальные обряды, нравы и весь образ жизни сходны, каждый народ в отдельности коварен, дик и воинственен, в сношениях же с другими простодушен и не имеет торгашеской хитрости (ἔβτε γὰρ

V/ Χρυσομάχεια ἐκ τῶν Στραβωνος Γεωγραφικῶν, Μερ. 1α'. Strabonis Geographica, ed. E. Krause, Vol. III. Kerolini 1852, Sp. B. Latyschev, Scythica et Caucasica, I, 170.

Таким образом, в труде Страбона найдла полное свое отражение та разнообразная эволюция географических сведений эллинизма как о северном и восточном побережьях Черного моря, так особенно о той отдаленной от Причерноморья северо-восточной территории, которая примыкала к Приуралью и залегала в южной части современной Башкирии. Страбону принадлежит большая заслуга собирания и сопоставления географических и этнографических данных о Номадах, которые обитали на этой территории и были несомненными преемниками и наследниками Геродотовских Аргипшеев в отношении поселения, образа жизни, реальной обстановки. Страбон связал настоящее /I в./ страны с более древним ее прошлым /III - II в./ и дал конкретную картину, краски которой во многом совпадают с характеристой аборигенов Башкирии - Аргипшеев, ярко начертанной историком Геродотом. Сопоставление этнографических данных у Страбона и Геродота о древнем населении территории Башкирии может свидетельствовать лишь о традиционном совпадении наиболее характерных особенностей его жизни и быта, утверждающихся на несомненных реальных основах, с общественно-бытовыми отношениями, сложившимися в более позднее время у Башкирского народа.

Г Л А В А УИ.

ДИОНИСИЙ ПЕРИЕГЕТ И ЕГО ВИЗАНТИЙСКИЕ КОММЕНТАРИИ - О
ТЕРРИТОРИИ ФАШИРНИ И ЕЕ НАСЕЛЕНИИ В НАЧАЛЕ НАШЕЙ ЭРЫ.

Дионисий Периегет /II в. н.э./, родом из Египта, известен своим стихотворным "Описанием вселенной - *Οἰκουμένης Περιήγησις*", которое было любимой географической книгой позднего эллинизма и даже популярным учебником, комментировалось в прозаических парафразах и было переведено Руфом Авменом на латинский язык. Дионисий дал общее и по местам картинное описание Причерноморья и оригинальную диафесу племен, живших как около Меотидского озера, так и далее - по направлению к северо-востоку, имеющую отношение и к нашей проблеме.

Указывая границу материков Европы и Азии, Дионисий говорит: "Возвышается некоторый перешеек, как крайний предел Азиатской земли, между Каспийским и Евксинским морями; этот перешеек и признали за границу между Европой и Азией (*Ἰσθμὸς ἂνω τέταται τις ὑπέρτατος Ἀσίας αἴψα, Καβπίης τε Μεβηρῶν καὶ Εὐξεινῶν θαλάσσης κῆνον δ' Ἑρώπιος Ἀσίας θ' ὄρον ἠὲ διζάντο*)".

Под возвышенным перешейком, который у Дионисия признавался гранью между Европой и Азией и крайним пределом обитания известных эллинистическому миру северных народов, писатель в отмеченном тексте разумеет Кавказ и Кавказские горы. Однако, надлежит сказать, что Кавказские горы для греческих географов вовсе не представлялись крайним пределом земли. В частности, и Дионисию известна была географическая карта Геродота, далеко выходящая за пределы

Кавказского горного хребта и распространяющаяся к северо-востоку от Причерноморья в направлении к Приуралья. Такое же направление получила и географическая концепция Дионисия, который, **несомненно**, имел представление о наиболее отдаленном, чем Кавказ, географическом пределе между Европой и Азией и в своем труде направлял внимание и интерес читателей и в сторону Приуралья и сопредельных местностей.

В несомненной связи с этой географической концепцией Дионисия, по позднему авторитетному комментарию к "Землеописанию", принадлежащему знаменитому византийскому деятелю XII в. Евстафию Фессалонийскому, — выше **на**меченного "крайнего предела" земли обитали Гипербореи, жители отдаленного севера, которых и Дионисий и Евстафий отличали от обитателей возвышавшегося между Европой и Азией перешейва и сопредельных мест. По дополнительному раз'яснению Евстафия, Гипербореи жили за Рипейским горами, на которых никогда не сходит снег. За этими горами Гипербореи спускались к морю (*ἐν*

ταῖς Ρίπαισι ὄρεσιν οὐβέτομα χιὼν ἐπιπέται. Ὑπὲρ δὲ ταῦτα τὰ ὄρη αἱ δευόμενοι Ὑπερβόριοι καθύκειν εἰς τὴν εὐρυκταῖαν θάλασσαν — *тал. Кеу. 31. 311*)".

Под этим морем Дионисий разумел океан, о котором пишет: "Повсюду несетя течение неутошного **Вреана**, который существует один, но снабжен многими наименованиями. Именно, тот, который **/находится/** у крайнего предела Локрийского Зефира, называется западным Атлантом, но выше на севере, где **/живут/** дети неистовых в военном деле Аримаспов, его называют Ледовитым и Кронийским морем **/ ποῦτος /**; другое, в свою очередь, обыкновенно называют его также Мертвым, вследствие слабого света солнца: ведь (солнце) редко светит над этим морем и постоянно скрывается в тени-

ствых облаках /ст. 27 - 35/".

В прозаическом парафразе или пересказе стихотворного текста Дионисия, составленном в византийскую эпоху, его сообщение об Океане комментируется так:

"Повсюду несетя течение неутомимого, т.е. всегда движущегося Океана; хотя он существует один, но многими именами снабжен или наделен. И этот Океан у крайнего предела Локрийского Зефира, т.е. западного или, лучше сказать, Итальяского (ведь и в Италии есть Локрийские Зефиры), называется западным Атлантом. Выше же к северу, где (живут) дети, т.е. народ воинственных Аримаспов, /его/ называют Кронийским и Ледовитым заливом (а другие называют этот Кронийский Понт Ледовитым, вследствие холода тех мест, так как оно /море/ замерзает); называют и Мергвым, вследствие слабого света солнца, ибо оно редко или мало светит над тем морем, а со всех сторон скрыто и затемняется густыми облаками".

Квстафий Фесалонийский так комментирует те же стихи Дионисия:

✓ "Аримаспы - сифский народ. Дионисий называет их *ἀρμαξίας* или *ἀρμαξίωνος*, т.е. неистовствующими от Аррея, воиственными, а Эсхил именует их одноглазым войском, потому что они, будучи весьма искусными в стрельбе из лука, для меткости прицела закрывают один глаз. И, вероятно, вследствие большого упражнения в этом с детства, как говорят и древние писатели, в короткое время у них один глаз сделался меньше, а затем таковы, как естественно, рождаются от ранее существовавших с подобным /недостатком/ отцов, и так как это бывало всегда, недостаток сделался отличительным народным признаком: не иначе, конечно, говорят, природа произвела столь необычный род /в составе/ племен. И самое это /название/ "Аримаспы" они полу-

чели. Как думает Геродот, от этого недостатка, как можно сказать, одноглазые, ибо *ἑκρί* по-эпифски значит один, а *καβρός* - глаз. Геродот также рассказывает об охранителях золота грифах, выше их, у моря, добавляя, что как существуют некоторые Гипербореи, так есть и Пернотии *V*, и что прославляемый Аварис, о котором и говорят, что он ничем не пытался и обнес страну по всей земле, был Гиперборей".

Дионисий говорит и о Каспийском море, которое он, подобно Страбону, называет частью Океана, изливающегося при посредстве небольшого, но важнейшего Каспийского залива. Фигура "великого" Каспийского моря представляет закругляющуюся окружность. "Устремляясь на север, оно /Каспийское море/ соединяется с течением Океана" /б. 47-50, 718, *кж* /.

Евстафий Фессалонийский пытается примирить "разногласия" ученых - Дионисия, который предполагал, что Каспийское море соединяется с Океаном, и знаменитого географа II в. Клавдия Птолемея, который утверждал, что Каспийское море не имеет устья, чрез которое Океан вливался в него; оно совершенно изолировано и его можно обойти кругом по сухому пути. "Поскольку вода Каспийского моря, писал Евстафий, - берется из Океана, прав Дионисий, сказавший, что Океан изливается туда; а если протоки из Океана неизвестны и устье не видно, то прав и Птолемей". А затем Евстафий разъясняет, что "Каспийское море не вполне круговидно, как повидимому представлял его Дионисий, но продолговато, как говорит и Птолемей" /*кж*, 718, 721 /.

I/ Т.е. живущие на отдаленном юге.

Географическая осведомленность Дионисия распространяется и на Рипейские горы, как это видно из текста его периплеса и из позднейших комментариев. В этом вопросе важное значение имеет размещение Периплетом тех народов, которые обитали в северо-восточном районе нашего Советского Союза в той или иной близости к Приуралья и современной БАССР. Сказавши о группе народов, живших в округении Меотидского озера, Дионисий продолжает:

" Выше их живет богатое конями племя Агавов, а далее Меланхлены, мужи Иппомолги /Домтели кобылиц/, Неары и Иппоподы /Тоненоты/, Гедлоны и Агафирсы (*Ἰὼν δ' ὑπὲρ ἐκτέταται πορνίπων φύλον Ἀγαυῶν· ἔνθα Μελανχλαῖοι τε καὶ ἄνερες Ἰππομόλγοι, Νεαροὶ θ' Ἰπποπόδες τε Γεδωνοὶ τ' ἠδ' Ἀγαθουρβοὶ* 167. 308-310)".

И затем Дионисий пишет: " Там же воды Алдиска и Пантимапа шумят в двух местах в Рипейских горах / *κεῖθι καὶ Ἀλδίσκου καὶ Παντικαπάο* ῥοπαίοις ἐν ὄρεσσι διάνδουτα Ἰπποπόδων, βτ. 314-315 /".

Разъясняя эту географическую проблему, Дионисий добавляет: " у истоков или разливов их близ Ледовитого моря нарастает янтарь, приятно блестящий подобно свету нарождающейся луны; а вблизи у холодных Агафирсов можно набрать и блестящие алмазы (*Ἰὼν δὲ παρὰ προχῶν Πεπυρότος ἑρῦθαι πόνητος ἠδουφαῦς ἠδ' ἑκτρος ἀέζεται... ἁβάμαστα τε παμφανόστα ἑρῦθαι ἀσφύθουλα ὑπὸ ψυχρῶν Ἀγαθουρβοῖς*, βτ. 316-319)".

Итак, Рипейские горы в одной своей части находились близ Ледовитого океана, иначе Мертвого или Пронийского, и за этими Рипейскими горами обитали Гипербореи, т.е. наиболее отдаленные от Скифии северные жители Европейского материка.

Евстафий Фессалонийский комментирует, что " в Прионеанских местностях - сильный холод, с Рипейских гор дует холодный борея и на горах никогда не сходит снег". На Рипейских горах, по сообщению этого комментатора, жили также Аримасы (*Ἀριμαβτοί* - б. 32 /.

Но Рипейские горы были очень обширны и тянулись на большом пространстве. Прямая на севере к Ледовитому океану, горы спускались к югу и имели сопряжение с территорией Скифии. Евстафий Фессалонийский определенно говорит о "Рипейских горах Скифии" (*ἐν τοῖς Ριπαίοις ὄρεσι* ^{Ἐκβοικῆς, κ.} *ΣΙ*"), т.е. о той южной части Рипейского горного хребта, которая спускалась до рек Волги и Урала.

В Рипейских горах "журчали" и реки Алдиск и Пантимап, протекавшие по отдельным, обособленным руслам. Но, разумеется, нет никаких оснований относить эти реки к Каспийскому бассейну, так как они связаны с Боспорским греческим царством на Понте Евксинском и с его столицей Пантимапеем. Можно лишь констатировать, что Рипейские горы со своими южными и западными возвышенностями спускались до территории Скифии.

А по мнению одного анонимного комментатора Дионисия, - Рипейские горы есть-де Кавказ и составляют часть Кавказских гор *1/*. Но и этот комментарий навеян явно ошибочным представлением о Кавказе *2/* и морях Черном и Евксинском и Каспийском и не должен приниматься в расчет при научном анализе предмета.

Более соответствует географической концепции Дионисия другой комментарий того же анонима - по поводу слов *τῶν δὲ προ-χοῦντων*

1/ С. Müllerus, Geographi graeci minores, II, 427.
2/ Евстафий Фессалонийский скептически относится к отождествлению Рипейских гор с Кавказом /см. 663/.

- у их разливов или истоков" /ст. 316/ ^{1/}, имеющий следующую формулировку:

" У их разливов или истоков] Рипейских гор Скифии, у Ледовитого моря, т.е. Иридийского океана, так называемого Мертвого моря. Янтарь встречается не только в Иридане, но и в Скифии, отличный от Кельтического: первый называется *ἠδουραῖος*, т.е. имеющий приятный блеск, а второй - *χρυσάουρος*, т.е. блистающий золотом. Поэт говорит: собирают слезу златоцветного янтаря" ^{2/}. Значит, здесь Рипейские горы представляются в непосредственной близости к Ледовитому океану, иначе сказать, - наиболее отдаленная часть Рипейских гор лежала на севере, а другая, именно южная их часть, соприкасалась с территорией Скифии. Такая географическая концепция уже приближает исследователя к ИРИДАНЕ об Уральском горном хребте, к которому греческие географы, в частности Дюнисий, только и могли относить наименование Рипейских гор. Важно также отметить, что южная часть Уральских гор - в известной период древнегреческого представления о вселенной - также носила название Рипейских гор.

Сближать Рипейские горы с Уральским горным хребтом дает основание иная и эффектная картина царящего в Скифии и соседних местах холода, превосходно начертанная Дюнисием в следующей формулировке:

" Несчастны те люди, которые имеют обитание в этой стране: всегда у них холодный снег и пронизывающий мороз. И всякий раз, как от ветров настанет очень сильный мороз, то собственными глазами

^{1/} См. выше стр.

^{2/} С. Миллер, *Geographi Graeci minores*, II, 432.

можно увидеть или умирающих коней или мулов, или порою овец, пасущихся под открытым небом. Даже и сама земля, которая осталась бы под ударами тех ветров, не уцелела бы нераздельно, но она, запрягши повозки, удаляется в другую сторону, а землю свою оставляют холодным ветрам, которые, неистовствуя губительными порывами, потрясают и землю, и поросшие соснами горы

Ἰχέτιος, οἱ περὶ κείνον ἐνοίκια χῶρον ἔχουσιν
 αἰεὶ βυρὶ ψυχρῇ τε κίων κρυμὸς τε θυβίης,
 καὶ δὲ κεν, ἐξ ἀνέμων ὁπόταν πνεύσῃ κρύος ἔσται,
 ἢ ἵππους ἐπιθρόντας ἐν ὄψασμοῖσιν ἴδωσι
 ἢ καὶ ἡμιόνους ἢ ἀγροῦτων γέρας αἰῶν.
 οὐδὲ μὲν οὐδ' αὐτοὶ κεν ἀκούσαντες τελέθειεν
 ἄνθρωποι, οἱ κείνουσιν ὑπαὶ ῥιπῆσιν μένοντες.
 ἀλλὰ γὰρ ἡλασκουσιν, ὑποζεύξαντες ἀπέρας,
 χῶρον εἰς ἑτέραν, λείκουσι δὲ γαῖαν αἰήταις
 χειμερίοις, οἱ τε βυρὶ κακῇ θύοντες ἀέτη
 γαῖαν τε κλοπέουσιν καὶ οὖρα πενκήμεντα
 (στ. 668-678).

Гвстафий Фессалоникийский в своем комментарии дополняет физическую и бытовую картину северо-восточной местности нашего Советского Союза.

В Рипейских горах, — пишет этот комментатор Дионисия, — никогда не исчезает снег (ἐν τοῖς Ῥιπαίοις ὄρεσιν οὐδέποτε κεν ὡς ἐπιείμει, στ. 311).

Рипейские горы граничили со Скифией, лежащей к северу от внутренних областей этой страны (στ. ἢ Ἐκνωικὴ ἢ πρὸς Ῥέαν τοιαύτη ἐστίν — στ. 669), — которую еще Геродот назвал холодной страной (δυοκείμε-
 ρος χῶρη — IV, 28, 31 /, но не считал эту область необитаемой,

так как поместил здесь, кроме Гинерборгов на севере, еще Аргипеев, Иссидонов и Аримаспов в середине Рипейских гор, как раз на территории современной Башкирии. И по суждению Евстафия картина сурового и убийственного холода северо-восточной Скифии и примыкающих к ней областях Приуралья начертана Дионисием "преувеличенно - *αὐξήτικῶς*", хотя и "искренно - *ἐνδοιαστικῶς*", как бы с сожалением о жителях этой местности из-за невыносимого холода". В частности, Евстафий считал преувеличенным мнение Дионисия о гибели пасущихся в поле и ночующих под открытым небом овец (*ἀγραιοῦν γέρας οἴων*), так как еще Гесиод, писатель VIII в. до н.э., в сочинении "Работы и дни" /516/ указал, что на овец не действует холод даже в месяце Ливеоне /декабре/, вследствие густоты их шерсти. И анонимный комментатор "Землеописания" Дионисия в своих сочинениях / 672/ отметил следующее: "Желая указать на чрезвычайной холод этого места, /Дионисий/ сказал о ночующих в поле овцах. Но ведь мороз не действует на них, если зима бывает не слишком суровой, как говорит Гесиод: " что касается овец, то нет / - мороз на них не действует, так как шерсть их густа и не продувает ее сила ветра борея".

А затем, Евстафий Фессалонийский, дополняя сообщения Дионисия о климате местности, прилегавшей к подножию Рипейских гор, прибавил: "но летом, по некоторым известиям, здесь бывают сильные

жары - *καὶ τὰ καύματα δὲ βροχρὰ θερούς' ἔκει φασὶ τινὲς γενέσθαι* /". И вообще Евстафий полагал, что в этой местности,

равно как и в Скифии, были, как и естественно, и жары, от которых страдали жители / *ἢ δὲ λοιπὴ πᾶσιν ὡς εἰκόσ' καὶ καύματα* 669/.

Значит, в представлении греческой научно-литературной обществен-

ности, Рипейские горы и примыкающая к ним страна, обособленная от северо-восточной Скифии, в климатическом отношении не были совершенно изолированными для постоянного здесь обитания древних аборигенов местности.

Эта, в общем очень холодная страна, примыкающая к Рипейским горам, служила местом обитания бродячих Номадов или кочевников, — поясняет Евстафий Фессалоникский (*ἡ τῶν πλανήτων τοῦτων νομάδων χώρα βυβαίμερος ἔστιν* /). Номады жили там на повозках или телегах (*ἡμαθόριον γὰρ οἱ ἔκει* /), на которых и переезжали с места на место / *Ст. 666 - 669* /.

Таким образом, Дионисий и его комментаторы Евстафий Фессалоникский и другие сообщают весьма важные сведения о Рипейских или Уральских горах и о прилегающей к ним территории, в частности в пределах современной БАССР. Любопытны сведения писателя о блестящих адамантах или алмазах, находимых в золотоносных россыпях Урала Среднего и Южного, как это подтверждается и новейшими изысканиями ^{1/}, а равно о постепенно и в изобилии нарастающем янтаре, в состав которого, по представлению древних греков, входили четыре части золота и одна часть серебра. "Там, в Рипейских горах, — комментирует Евстафий, — журчат и реки Алдиск и Пантикап, у устья которых в начале месяца растет приятно — блестящий янтарь, как бы некоторое сияние. И заметь, что этот янтарь находится под воздействием луны, и что здесь под янтарем надо разуместь некоторый камень, а не слезу горных тополей, по распространенному сказанию" ^{2/}. Дионисий также отметил, что Рипейские горы были покрыты сосновыми лесами (*σύρρα*

1/ ХУ лет Советской Башкирии. Сборник статей, стр. 28. У. 1934.
2/ Евстафий Фессалоникский, гл. 301, ср. Дионисий, ст. 293.

Левкюста / как это наблюдается на Уральских горах Башкирии и до настоящего времени I/.

Что касается народов края, то Дионисий и его комментаторы вполне определенно говорят о Номадах, которые составляли коренное его население. В состав Номадов Дионисия входили Геродотовские Аргиппей, Исседоны и Аримаспы, при чем Аримаспы, как "необычайный род племени", служил предметом преимущественного внимания наших писателей. Но, несомненно, диафеса народов, живших в эпоху Дионисия на Рипейских горах и территории современной БАССР, во многом ^{сравнительно} изменилась со временем Геродота. Непрестанное передвижение народов той эпохи, подвд под влиянием общих социально-экономических причин, сохраняло свое интенсивное значение и реальную силу со всею историческою принудительностью, и это до известной степени отразилось в анализируемых нами источниках. Кроме тех народов, диафеса которых установлена источниками ^{того} и последующих веков, Дионисий сообщает сведения и ^о других этнических конгломератах Башкирского края.

В частности, Дионисий называет народ, который жил на территории Рипейских гор, именно в более отдаленной от Ледовитого океана местности, в пределах не только Среднего, но и Южного Урала - применительно к византийскому комментарию относительно Рипейских гор, т.е. приблизительно на территории современной Башкирии. Это были Агафирсы, получившие свое наименование от Агафирса, сына Иракла /или Геркулеса/, как это объяснил анонимный схолиаст Дионисия и Евстахий Фессалоникский ¹⁾. "У холодных Агафирсов, - пишет Дионисий, - можно набрать и блестящие алмазы".

I/ Ср. С. Руденко, Башкиры, I, 9-10.

2/ O. Müller, Geographi graeci minores, II, 432 etc.

Назвав Агафирсов "холодными" Дионисий этим указал на холод занятой ими территории на Рипейских горах. Однако, эта территория лишь в одной своей части и в зимние месяцы года являлась холодной и страдала от мороза. Быт Агафирсов в течение ряда веков изменился I/. Во П в. н.э. Агафирсы, судя по диафесе народов у Дионисия, были в соседстве с Гелонами, которые, - как это подтвердил и Евстафий, - обрабатывали землю, питались хлебом, имели сады и вообще находились в культурном общении с греками. Являясь соседями Гелонов, Агафирсы, ко времени Дионисия, спустились с холодных высот Рипейских гор по направлению к югу и, вероятно, осели приблизительно на территории современной Башкирии.

Наконец, в числе народов, живших вокруг Каспийского моря, Дионисий назвал сперва Скифов, потом Уннов / *Ουννων* 2/, о которых Евстафий Фессалоникский дал следующий комментарий.

"Унны или Фунны с буквою φ составляли Каспийский и Скифский народ. Да и лучше следовать тем, которые пишут "Унны" без φ. Как сказанные Унны - Скифское племя, так и Каспии, живущие за ними, есть народ, заслуживающий внимания" / гл. 730/.

Анонимный парафраз Дионисия пишет:

"Первые существуют Скифы, которые живут по побережью Кро-нийского моря у устья Каспийского моря, затем /живут/ Унны, за ними Каспии" и т.д.

Со вступлением Гуннов в среду народов, живших к северу от Каспийского моря, в пределах бассейнов Волги и Урала, в направлении к Рипейским или Уральским горам, со включением и территории

БАСОР, диафеса народов на этой территории существенно изменилась, и проблема об этнической структуре Башкирского края вступает в новую фазу своего исторического оформления.

Но дополнительно отметим, что в "Схолиях" византийского анонима к "Землеописанию" Дионисия содержатся и следующие комментарии.

"30. А выше к северу. [Море], расположенное к северу, называют Кронийским заливом, и может быть потому, что Кронос ^{1/} располагает к холоду, или вследствие охлаждения, ибо холод приписывается Кроносу. Некоторые [объясняют название моря] Кронийским тем основанием, что туда были брошены *τὰ αἰῶτα* Кроноса. А лучше — по причине слишком большого охлаждения, потому что исследователи созвездий говорят, что Кронос холоден, а Гиперборейский океан, не согреваемый близостью круга Зодиака, естественно, находится в состоянии охлаждения. Кронийское же море (*θαλάσση*), [указанное] у поэта Аполлония ^{2/}, находится в наиболее внутренней части Ионийского залива и названо так от острова Крониии.

"32. А другие опять называли [море] Мертвым. То и другое вследствие холода этих мест, ибо [это море] замерзает. И называется оно Кронийским понтом, как некоторые говорят, вследствие того, что Кронос аллегорически обозначает охлаждение, а Мертвым — вследствие отдаленности солнца и приближения к южным странам, ибо по причине отсутствия тепла все зарождающиеся живые существа перестают [жить], или [наконец], называется /так/ потому, что там

^{1/} Северное созвездие.

^{2/} Разумеется поэт Аполлоний Родосский и его поэма "Аргонавты", IV, 509.

солнце слабо кидает свои лучи. Ведь оно /солнце/ чрез большой промежуток времени бывает над тем морем, т.е. приближается V.

В параллель этому Евстафий Фессалонийский комментирует: "океан, находящийся близ /земли/ Аримаспов, называется Ледовитым и Кронийским и Мертвым. И причина такого наименования, как говорит Дионисий, /зависит / от слабого света солнца, которое не может рассеять собирающуюся влагу, уничтожить и обратить в пар. "Ведь солнце, - говорит он, - редко светит над этим морем, а всегда закрыто тенистыми тучами, вследствие сгущения облаков". Итак, это место - действительно холодное, и поэтому славится наименованием, соответствующим очень большому холоду. Кронийским же /океан/ называется вследствие того, что в тех местах, как говорят, господствует звезда Кронос, которая располагает к охлаждению, как признаваемая со стороны исследователей созвездий холодной, почему ей и приписывается холод. А по мифическому преданию, та *αἰδοῖα* Кроноса, после того как были отрезаны, были брошены туда /в океан/. У поэта же Аполлония и углубление Ионийского залива встречается в значении так называемого Кронийского моря, которое получило это название от так называемого Кронийского острова, подобно тому, как и море Икарийское, согласно некоторым, [получило ~~сво~~ свое название] от некоторого острова Икарии. А то, что эти приокеанские места имеют большой холод, - это показывают и расположенные выше Аримаспов Рипейские горы, с которых дует холодный борея, и где никогда не исчезает снег^{2/}.

Византийский аноним дает и следующие схолия. " 314. Там и воды Алдаска и ... Это наименование рек. А Пантикап соприкасается

- 1) C. Müllerus, Geographi graeci minores, II, 428.
- 2) C. Müllerus, Geographi graeci minores, III, 203.

с Истром ¹. Принадлежит он Европе, Рипейские же горы, из кото-
рых вытекают эти реки, принадлежат Скифии. [Слово] *δύα*
δύα / означает / - разделенные друг от друга.

"316. У истоков их. - Рипейских гор Скифии. Ледовитого мо-
ря, разумет - Кронийского океана, так называемого Мертвого моря.
Янтарь находится не только в Иридане, но и в Скифии отличающийся от
Гельтического. Первый - *ἠδυσκῆς* , т.е. имеющий прият-
ный блеск, а другой - *χρῦβαυῆς* , т.е. блистающий зо-
лотом. /Поэт/ говорит: "собирают слезу блистающего золотом янтаря".

"666. /Поэт/ предполагает относительно Кавказа, что он
находится у Кронийского моря, /желает сказать/, что Рипейские горы
составляют части его, а Кавказ есть отрог Тавра ².

"672. Порода ночующих в поле овец. - Желая указать на
чрезмерный холод той местности, /Дионисий/ сказал о ночующих / в
зимовках / овцах : ведь на них и мороз не действует, когда зима
не бывает сурова, как говорит Гесиод: "но не овцы, потому что
шерсть их густа и не продувает ее сила ветра борея" ³.

¹ Правильнее сказать - с Борисфеном.
² Это - гипотеза схоластика.
³ Гесиод, Работы и дела, 516.

Г Л А В А IX.

КЛАВДИЙ ПТОЛЕМЕЙ - В МАТЕРИАЛАХ О ТЕРРИТОРИИ И НАСЕЛЕНИИПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ.

Знаменитый греческий географ Клавдий Птолемей / П. в. / написал "Географическое руководство - *Γεωγραφικὴ Ὑφήγησις*", которое имеет весьма важное значение для нашего научного вопроса. Птолемей в своем труде суммировал все новые географические приобретения Греции и Рима, начертал карту известного в его время географического мира и дал ценные к ней объяснения. Правда, экспансия римских победоносных войск не простиралась до пределов Приуралья, но при посредстве греческих и римских купцов, военачальников и чиновников Боспора, при помощи римских гарнизонов, проникавших и в более отдаленные местности юго-восточной части нашего Советского Союза, и, наконец, на основании греческой и римской географической литературы, Птолемей имел возможность более правильно и точно ознакомиться с той *terra incognita*, какою для многих историков, географов и этнографов древнего мира все еще продолжала оставаться обширная территория Поволжья и Приуралья с нынешней Башкирией. Тем с большим вниманием надлежит относиться ко всему тому, что Птолемей сообщает относительно территории и племен, находившихся в том или ином соотношении к Приуралью и окружающим местностям.

Мы предлагаем в точном русском переводе весь тот материал

из "Географического руководства" Клавдия Птолема, который имеет отношение к вашему специальному предмету.

" Книга III, глава 5. Положение Европейской Сарматии.

" I. Сарматия в Европе ограничивается на севере Сарматским океаном по Вenedскому заливу и частью неизвестной земли согласно следующему описанию: после истоков /устья/ реки Вистулы, которые находятся под 45° долготы - 56° широты /следуют: /

Устье реки Хроноса под 50° - 56°

Устье реки Рувона под 53° - 57°

Устье реки Турунта под $56^{\circ} 30'$ - $58^{\circ} 30'$

Устье реки Хесина под $58^{\circ} 30'$ - $59^{\circ} 30'$.

" Положение приморской части, т.е. конец известного моря, по параллели, проходящей чрез Фулу, /определяется/ 62° - 63° .

" Предел же Сарматии, по меридиану, /проходящему/ чрез истоки реки Танаида, находится под 64° - 63° .

" На западе Сарматия /ограничивается/ рекою Вистулой и частью Германии между истоками ее и Сарматскими горами, а равно и самими горами, положение которых определено.

" На юге /Сарматия/ ограничивается: Язигами - Метанастами /переселенцами/ от южного предела Сарматских гор до начала горы Гарпата, которая имеет положение под 46° - $48^{\circ} 30'$, и соседней Дакией у той же самой параллели до устья реки Борисфена, и отсюда - береговой полосой Понта до реки Гаркианта; положение этой береговой полосы таково:

42. Устье реки Борисфена $57^{\circ} 30'$ - $48^{\circ} 30'$

Устье реки Гипаниса 58° - $48^{\circ} 30'$

.....

Устье реки Каркинита $59^{\circ}40'$ - $48^{\circ}30'$.

« После этого устья, край перешейка, отделяющего Херсонис Таврический, расположен в направлении к Каркинитскому заливу под $60^{\circ}20'$ - $48^{\circ}-20'$ и у озера Вики - под $60^{\circ}20'$ - $48^{\circ}-30'$.

« На востоке Сарматия ограничивается: перешейком от реки Каркинита, озером Вики, берегом Меотидского озера до реки Танаида и самой рекой Танаидом и еще меридианом, /идущим/ от истоков Танаида в направлении к неизвестной земле до указанного предела.

« 4. Эта сторона /Сарматии/ описывается в следующем порядке: за перешейком близ реки Каркинита, у Меотидского озера /находятся/!

Западное устье реки Танаида $66^{\circ}20'$ - $54^{\circ}10'$

Восточное устье 67° - $64^{\circ}30'$

Поворот реки $72^{\circ}30'$ - $56'$

Источники реки 64° - 58°

« За ним указанный предел в направлении к неизвестной земле, который находится под 64° - 63° .

« 5. Сарматия опоясана и другими горами /кроме Сарматских/, из которых известны по имени:

Певка гора 51° - 51°

Амадожские горы 55° - 51°

Водин гора 58° - 55°

Алан гора $62^{\circ}30'$ - 55°

Карпатская гора, как сказано, 46° - $48^{\circ}30'$

Венедские горы $47^{\circ}30'$ - 55°

Рипейские горы, середина которых 63° - $57^{\circ}30'$

.....
 / Опускаем исчисления городов, устьев рек и прочее.

"7. Сарматию занимают самые большие народы: Веды по всему Вenedскому заливу, Певкины и Вастеры - выше Дакия, Язиги и Роксоланы - по всему берегу Меотиды и внутри /страны/, далее их - Амаксавии и Аланы - Сяфы.

"8. Менее же важные народы населяют Сарматю - Гифоны у реки Вистулы, ниже Вenedов, потом Финны, затем Сулоны, ниже их Фругундионы, потом Аварины, около истоков реки Вистулы, ниже их Омвроны, затем Анартофрагты, потом Вургионы, далее Арситы, затем Савоны, потом Пленгаты и Виессы у горы Карпага.

"9. Восточнее указанных [народов] находятся: Галинды, опять ниже Вenedов, и Судины и Ставаны до Аланов; ниже их Игиллионы, затем Кистовоки и Трансмонтаны до Певкинских гор.

"10. Затем, рядом с Вenedским заливом, побережье океана занимают Вельты, выше их Оссии, затем Карвоны - самые северные, восточнее их Кареоты и Салы; ниже их Гелонь, Иппоподы и Меланхлены, ниже их - Агафарсы, затем Аорсы и Пагариты, ниже их - Савары и Веруски до Рипейских гор, затем Аливы и Наски, ниже их Вивионы и Идры, ниже Вивионов до Аланов - Стурны, а между Аланами и Амаксавиями - Карвоны и Саргати, у поворота реки Танаида - Офлонь и Танаиты, за ними - Осилы до Роксолан; между же Амаксавиями и Роксоланами - Ревкюнали и Эвоовигиты; и опять между Певкинами и Вастерланами - Карпианы, выше которых - Гивины, затем Воины, между Вастернами и Роксоланами - Хунь, а под горами с теми же наименованием /Амадор и Навар/ - Амадоры и Навары.

"11. Близ озера Вики /живут/ Торекады, около Бега /дороги/ Ахилла - Тавроскифы, ниже Вастернов у Дакия - Тагры и ниже их - Тирагеты".

В §§ 12 - 16 той же пятой главы третьей книги Птолемей ис-
числяет города ниже поворота реки Танаида, внутри страны в доли-
нах по реке Каркиниту, по реке Борисфену, - из которых мы лишь
отметим:

"14. По реке Борисфену - Ольвия или Борисфен $57^{\circ} - 49^{\circ}$.

"Книга У, глава 8. Положение Азиатской Сарматии.

"1. Азиатская Сарматия с севера ограничивается неизвестной
землей, с запада - Европейской Сарматией до источников реки Тана-
ида, самой рекой Танаидом до впадения ее в Меотидское озеро и во-
сточной частью Меотидского озера от Танаида до Боспора Каммерий-
ского; положение этой части является таковым:

"2. За устьем реки Танаида:

Паниардис $67^{\circ}30' - 53^{\circ}30'$

Устье реки Марувия $68^{\circ} - 53^{\circ}$

Патаруи или Патарва $68^{\circ} - 52^{\circ}30'$

"3. Устье реки Большого Ромвита $68^{\circ}30' - 52^{\circ}$

Устье реки Феофания $68^{\circ}30' - 51^{\circ}40'$

Азвара - город $68^{\circ}30' - 51^{\circ}20'$.

"4. Устье реки Малого Ромвита $69^{\circ} - 50^{\circ}30'$

Аксавитийская коса $68^{\circ} - 50^{\circ}$

Тирамба $69^{\circ}40' - 49^{\circ}50'$

Устье реки Аттикита $70^{\circ} - 49^{\circ}20'$

Геруса - город $70^{\circ} - 49^{\circ}$

Устье реки Псафия $69^{\circ}30' - 48^{\circ}45'$

Магита $69^{\circ} - 48^{\circ}30'$

"5. Устье реки Вардана $68^{\circ} - 48^{\circ}20'$

Гиммерийский мыс $66^{\circ}30'$ - $48^{\circ}30'$

Апатур $66^{\circ}20'$ - $48^{\circ}15'$

Ахиллий при устье $64^{\circ}30'$ - $48^{\circ}30'$

"6. И в Боспоре Гиммерийском:

Фанагория $64^{\circ}30'$ - $47^{\circ}50'$

Корогондама $64^{\circ}15'$ - $47^{\circ}30'$

"7. С юга /Азиатская Сарматия ограничивается идущей/ отсюда частью Евксинского Понта до реки Коракса и идущей отсюда полосой Колхиды и Иверии и Албании до Иранского и Каспийского моря; описание этой страны таково.

"8. За Корогондамой в Понте снова:

Ермонасса 65° - $47^{\circ}30'$

Синдик - гавань $65^{\circ}30'$ - $47^{\circ}50'$

Синда - деревня 66° - 48°

Вата - гавань $66^{\circ}30'$ - $47^{\circ}40'$

Вата - деревня $66^{\circ}20'$ - $47^{\circ}30'$

Устье реки Холодной /Псахра/ $66^{\circ}40'$ - $47^{\circ}30'$

Ахея - деревня 67° - $47^{\circ}30'$

Керкетидский залив $67^{\circ}30'$ - $47^{\circ}20'$

Тазос город 68° - $47^{\circ}30'$

Ампсалис - город $68^{\circ}30'$ - $47^{\circ}15'$

Устье реки Вурка 69° - $47^{\circ}15'$

Инанфия $69^{\circ}40'$ - $47^{\circ}15'$

"10. Устье реки Фессиря $69^{\circ}40'$ - 47°

Сильная крепость - Партерон Тихос 70° - $46^{\circ}50'$

Устье реки Коракса $70^{\circ}30'$ - 47°

Дальнейший предел у боковой стороны Колхиды 75° - 47° .

"II. Следующий предел у конечной границы Иверии, где находятся Сарматские Ворота $77^{\circ} - 47^{\circ}$.

« Отсюда предел близ Албании до Ирианского моря, где устье реки Соаны $86^{\circ} - 47^{\circ}$.

"12. С востока Сарматия ограничивается/ здесью частью Ирианского моря, где за устьем реки Соаны, положение которого установлено, /находятся/:

Устье реки Алонта /под/ $86^{\circ}30' - 47^{\circ}40'$

Устье реки Удона $87^{\circ} - 48^{\circ}20'$

Устье реки Ра $87^{\circ}30' - 48^{\circ}50'$

и/ограничивается Скафией вдоль реки Ра до поворота, положение которого занимает части под $85^{\circ} - 54^{\circ}$ и вдоль идущего отсюда меридиана до известной земли.

"13. Существует и другой поворот реки Ра, приближающийся к повороту реки Танаида, положение которого занимает части $74^{\circ} - 56^{\circ}$.

« Выше этого /поворота/ сливаются *(букирских) горы* /две реки, текущие от Гиперборейских гор; положение этого соединения / *77³* *букирских* / занимает область $79^{\circ} - 58^{\circ}30'$.

« Источники более западной из них занимают части $70^{\circ} - 61^{\circ}$, а более восточной $90^{\circ} - 61^{\circ}$.

« Сарматияу опоясывают и другие горы и называются Иппийскими и Керавнийскими, и гора Коракс, которая оканчивается горы, идущие через Голжиду *и* Иверию, называемые Кавказскими, и еще у Ирианского моря отрог / *η* *επιβτροφη* / их, который тоже называется Кавказом.

"И вот, вершины Иппийских гор имеют части $74^{\circ} - 54^{\circ}$ и $81^{\circ} - 52^{\circ}$.

вершины Керавнийских гор $82^{\circ}30'$ - $49^{\circ}30'$ и 84° - 52° ,
 вершины Горакса 69° - 48° и 75° - 48° ,
 а Кавказа 75° - 47° и 85° - 48° .

"Занимают также

Столпы Александра 80° - $51^{\circ}30'$

Сарматские Ворота 81° - $48^{\circ}30'$

Албанские Ворота 80° - 47° .

"Сарматю занимают - в местностях в направлении к неизвестной земле Гипербореи - Сарматы, ниже их - Царские Сарматы, народ Модони и Гипшофаги - Сарматы, и еще ниже их - Закаты, Свардины и Ассеи; затем, вдоль северного поворота реки Танаида /обитает/ большой народ Периервиды,, а вдоль южного - народ Иаксаматы.

Города же /существуют/- Ексополь... 72° - $55^{\circ}40'$

Наварис 70° - 55°

Танаис 67° - $54^{\circ}20'$.

"17 - 25. Ниже Свардинов /обитают/ Хениды, и на восток от реки Ра Ффирофаги и Матры /и находится/ страна Нисиотис; затем ниже Иаксаматов /живут/ Саракины, а между Меотидским озером и Иппийскими горами, после Саракинов, Писеии, потом Феместы, ниже их Тирамвы, затем Астурицаны, далее до горы Горакса - Дрихи и Занхи; за указанными же горами Горакса - Конаксины и Метивы и Агориты; между же рекою Ра и Иппийскими горами, ниже Саракинов, /находятся/ страна Мифридата, за нею Меланхлены, потом Сапофрицы, ниже их Скимниты, потом Амазоны; между горами Иппийскими и горами Керавнийскими - Сураны и Саганы, а между горами Керавнийскими и рекою Ра - Оринеи и Вальи и Сербы; между же Кавказскою горою и Керавнийскими /горами/ - Туски и Дадурь, и у Каспийского моря Уды и Олонды, Исонды и Герры;

под горными же хребтами, с той и другой стороны Гиммерийского Бос-
вора, / живут / Воспораны, вдоль Понта - Ахеи, Керкеты и Иниохи и
Сваннолхи, выше же Албании - Савареи.

"26. Известны по именам города и деревни - возле Малого Ромви-
та:

Амарова $70^{\circ} - 50^{\circ}30'$

" 27. По реке Псафию -

Авхис $72^{\circ}40' - 49^{\circ}40'$

" 28. Вдоль реки Вардана:

Снопел $68^{\circ} - 48^{\circ}$

Сурува $72^{\circ} - 48^{\circ}20'$

Корусия $73^{\circ}40' - 48^{\circ}30'$

Евриана $75^{\circ}20' - 48^{\circ}30'$

Серага $73^{\circ} - 48^{\circ}40'$

" 29. И у реки Вурга -

Гуфунда $70^{\circ} - 47^{\circ}45'$

" 30. У реки Фессирия -

Ватраха $71^{\circ} - 47^{\circ}30'$.

" 31. Близ реки Коракса -

Наана $73^{\circ}30' - 47^{\circ}15'$

" 32. В горных же хребтах/находятся/ города:

Авунис $73^{\circ} - 48^{\circ}$

Насуния $74^{\circ} - 48^{\circ}$

Алмия $75^{\circ} - 48^{\circ}$."

"Книга УП, глава 5.

Главный очерк карты вселенной.

"2. Часть земли в нашем обитании /вселенной/ ограничивается... с севера соединенным океаном, окружающим Бретанские острова и самые северные /области/ Европы, называемым же Дукаллидонийским и Сарматским, и неизвестною землею, прилегающей к самым северным странам Великой Азии, ^кСарматии и Скифии и Сириге.

"3. Из морей, обнимаемых вселенной, наше /море/ с соединенными с ним заливами — кроме Адриатического залива и Эгейского моря, Пропонтиды, Понта и Меотидского озера, — вливается в океан чрез один только пролив Ираклов, как бы образуя морской пролив на подобие перешейка Херсониса.

"4. Иракловское же и Каспийское море отовсюду окружено землею, подобно озеру, по противоположному /сравнению/.

"6. И с Европой соединяется /Азия/ по-средством перешейка /между/ Меотидским озером и Сарматским океаном на переходе реки Танаида.

"9. Равным образом из морей, о которых сказано, что они окружены землей, первое по величине есть опять Индийское море, второе — наше, а третье Иракловское и Каспийское.

"10. А еще из более значительных заливов ... шестой — /залив/ Понта..., а восьмой — Меотидского озера.

"Книга УШ, глава десятая.

/Европы карта 8 /.

"1. Восьмая карта Европы обнимает находящуюся в ней Сарматию и

Таврический Херсонис. Параллель, /идущая/ чрез средану ее, имеет отношение к меридиану, как II к 20.

"2. Карта ограничивается с востога Гиммерийским Боспором и Меотидским озером и рекою Танаидом, соответственно Сарматии в Азии, с юга - Понтийским морем и нижней частью Мискии и Дагией и Язигами - Переселенцами, с запада - так называемыми Сарматскими горами и Германией и рекой Вистулой, с севера - Венедским заливом Сарматского океана и еще неизвестною землею.

"3. Из более же замечательных в Сарматии городов Тамирака имеет самый длинный день из 16 равноденственных часов и расходится к западу /от/ Александрии на пятнадцатую часть равноденственного часа.

" Навар имеет самый длинный день в 15 часов 15 /минут/ и расходится к западу /от/ Александрии на восьмую часть одного часа.

" Ольвия, она же и Борисфенида, имеет самый длинный день в 16 часов 5 /минут/ и расходится к западу /от/ Александрии на одну пятую часа.

"4. На Таврическом Херсонисе Феодосия имеет самый длинный день в 15 часов 50 /минут/ и расходится к востоку /от/ Александрии на одну пятую часа.

"Пантикапея самый длинный час имеет в 15 часов 55 /минут/ и расходится к востоку /от/ Александрии на одну четвертую часа.

" Глава восемнадцатая."

/Азии карта 2-я /.

"1. Вторая карта Азии обнимает Сарматию, которая /находится/

в Азии. Параллель, /идущая/ чрез середину ее, имеет отношение к меридиану, как 7 к 12.

"2. Карта ограничивается с востока Скифией и частью Каспийского моря, с юга - частью Евфратского Понта, Колхидой, Иверией и Албанией, с запада - Сарматией, /находящейся/ в Европе, Мелитидским озером и Гиммерийским Боспором, с севера - неизвестною землей.

"3. Из известных по имени городов в Сарматии Ермонасса имеет самый длинный день в 15 равноденственных часов 50 /минут/ и расходит к востоку /от/ Александрии на одну треть одного равноденственного часа.

"4. Инафия имеет самый длинный день - приблизительно - в 15 часов 50 /минут/ и расходит к востоку /от/ Александрии - приблизительно на половину одного часа.

"5. Танаис имеет самый длинный день в 17 часов 10 /минут/ и расходит к востоку /от/ Александрии на одну двадцатьшестую часть часа.

"6. Тирамба имеет самый длинный день в 16 часов 12 /минут/ и расходит к востоку /от/ Александрии на одну десятую часа.

"7. Наварис имеет самый длинный день в 17 часов 15 /минут/ и расходит к востоку /от/ Александрии на одну третью часть часа.

"Глава девятнадцатая."

/Азии карта 3-я/.

"1. Третья карта Азии обнимает Колхиду, Иверию, Албанию и Великую Армению. Параллель, /идущая/ чрез середину ее, имеет отношение к меридиану, как 14 к 157.

В §§ 2 - 9 указываются границы третьей карты и более извест-

ные города отмеченных областей, с обозначением наиболее длинных в них дней и расхождения с Александрией. Эти подробности опускаются в нашем переводе V.

Таким образом, Птолемей дал совершенно новую постановку вопроса о географическом положении северо-востока Европы, в частности Приволжья и Приуралья, и о диафесе народов, населявших "Вселенную", т.е. всю известную древнему миру землю с ее обитателями. В распоряжении Птолемея был совершенно новый географический и этнический материал, весьма разносторонний, детальный и свежий, который является подлинно новым словом и в области нашего вопроса. Этот материал требует самого подробного и основательного комментария, в особенности по отношению к Приволжью и Приуралью, где каждый географический и этнический термин обязывает исследователя входить в тщательный анализ текста, в свете данных древней географии, этнографии и истории, и привлекать в научный оборот все приобретения этих дисциплин в указанном специальном направлении для разъяснения и комментирования каждого термина. Эта задача осложняется, в частности, тем, что текст Птолемея о Приволжье и Приуралье еще не служил, насколько о знаем, предметом специальных изысканий, и здесь научная работа особенно должна быть напряженной и детальной, — иначе весь Птолемеевский материал останется загадочным и туманным. Оставляя эту специальную задачу для второго выпуска нашего "Сборника", мы теперь лишь отметим, что Птолемей в описании Европейской Сарматии дал весьма важный материал о том этническом и культурном окружении Приуралья в П. в. н.э., которое создало совершенно новую обстановку международных отношений для населения этого края и соприкасавшейся с ним с юго-запада диафесы народов, как Сарматы, Скифы, Аланы, Фанны,

V
уст. Ptolemaei Geographiae libri octo. Graese et la-

Агафирсы, Россолавы, Хунны или Гунны и т.д.

Наиболее ценное для нас значение имеет описание Азиатской Сарматии, развернутое Птолемеем на основе собранного им обширного и свежего материала как о географическом контуре Приволжского и Приуральяского края, так и о диаспоре племен и народов, населявших пространство на востоке от Днепра по Дону, Волге и Уралу, в степях на север от Гавгаза и по верхнему и среднему течению Кубани. В этой части Птолемеевского текста сообщаются определенные данные о реке Ра или Волге с ее бассейном и о соседних с ней реках - на востоке, относящихся к бассейну Каспийского моря и орошающих территорию современной БАССР. В этническом же составе этой территории и соседних областей Птолемеем указаны Сарматы - Гипербореи, Царские Сарматы Ффириффаги, Митиры и многие другие народы, которые находились в том или ином отношении, ^к утвердившимся в крае башкирам. Анализ всего описания Азиатской Сарматии у Птолемея должен восполнить материалы о Башкирии и Башкирском народе целым рядом совершенно новых данных, до настоящего времени никем незатронутых и нераскрытых в их оригинальном значении.

Наконец, изучение карт Птолемея и сопоставление их с более ранними картографическими материалами должно осветить нашу проблему дополнительным светом, особенно характерным для сравнения с эпохой Геродота.

tine ed. Dr. F. J. Wilberg et C. H. Fr. Grashofius,
fasc. I-VI. Essendiae 1838-1845. Cp. C. Müllerus, Cl.
Ptolemaei Geographia, t. I, p. 139sq. Paris 1883; H.
Latyschev, Op. cit., II, 228 sq.

"Географическое руководство" Птолемея имело громадное значение для своего времени и послужило источником для составления аналогичных руководств, принадлежавших различным греческим авторам.

В ряду их известен Агафимер, сын Орфона, написавший в конце III и в начале IV в. "Краткий очерк географии - *Γεωγραφίας ὑποτύπωσις*", где, в частности, речь идет о Каспийском или Иранском море, но без указания географических особенностей северо-востока в направлении к Приуралью!

Большее значение имеет "Об"езд внешнего моря - *Περίηγος τῆς ἐξω θαλάσσης*", принадлежащий Маркиану Иракеоту, с Понта, жившему около 400 г. н.э. и воспользовавшемуся трудами как Птолемея, так и географа Протагора. Маркиан отразил в своем "Об"езде" те географические представления, которые были господствующими в византийской общественной среде его времени и, в частности, в широких трудящихся массах Византии, интересовавшихся "внешним морем" в процессе трудовых эпитов своей обремененной жизни и быта. В точном русском переводе можно отметить следующее сообщение Маркиана.

"Об"езд Европейской Сарматии."

"XXXVIII. Сарматия в Европе ограничивается с севера Сарматским океаном по Вenedскому заливу и частью неизвестной земли, с востока - перешейком / от реки Гаринита / и озером Виною и частью Меотидского озера до реки Танаида и сряду - самой рекой Танаидом и еще / южно от онежностью / от истоков реки Танаида в направлении к неизвестной земле, на западе - рекою Вистулою и великой Германией, за Сарматскими

1) С. Müllerus, *Geographi graeci minores*, II, 371 sqq.; В. Latyschev I, 249.

горами и самыми горами; с юга-Язагами, Метанестами от южного предела Сарматских гор до начала горы Гарифа и еще Дажией до устья реки Горисфена и /адудим) с этого места побережьем Енисейского Понта до внутренней части Каркинитского залива.

"Такое в целом описание /страны/. Что же касается частного /описания/ Сарматии, то мы расположили более главное, не прибавив числа стадий вследствие того, что точный об"езд этого северного океана остается почти неизвестным, так как он на севере приближается к неизвестной земле, которая лежит выше Меотидского озера, не без труда становясь известною наибольшей частью людей (*μη ραδίως γνωρίζοντες τῆς πλείστης μερὸς Ἀκωρίων*), - тем более, что и Протагор, как кажется, оставил без внимания число этих стадий. По тем же самым причинам, и описание местностей будет изложено по одним только устьям рек.

"Э. За истоками /или устьем/ реки Вистулы следуют истоки реки Хроноса, а от Хроноса рядом /находится/ устье реки Рудона. Эти реки изливаются в Бендский залив, который начинается от реки Вистулы, распространяясь на весьма большое /расстояние/. От реки Рудона рядом находятся истоки реки Турунта, от Турунта же реки следует река Хесин и истоки ее. После же реки Хесина рядом находится неизвестный Гиперборейский океан, сопрягающийся с Гиперборейскою и неизвестною землею. Возле реки Хесина живут Агафирсы, составляющие народ Европейской Сарматии, а реки Хесин и Турунт несутся с вышележащих гор, которые называются Рипейскими горами и лежат в центре страны (*κατὰ τὴν Μεσοχέρον*) между Меотидском озером и Сарматским океаном. А река Рудон спускается с Аланской горы; возле же горы и в этой стране живет, распространяясь на большое пространство, народ Аланов-Сарматов, у которых находится источник реки Горисфена,

впадающего в Поэт. Страну же вокруг Борисфена населяют, после Аланов, так называемые Хуны, которые /живут/ в Европе.

" 40. Длина Сарматии составляет 6700 стадий, а ширина 7650 стадий. Она имеет народов 56, значительных гор 53, значительных гор 9, значительных рек 4, значительных мысов 3, значительных гаваней 3, значительных заливов 4, названный Венецкий залив и три другие^{1/}.

^{1/} C. Müllerus, *Geographi graeci minores* I, 515-516; B. Latyschev, *Op. cit.*, II, 250 sq.

Г Л А В А X.

СТЕФАН ВИЗАНТИЙСКИЙ, АРРИАН И АНОНИМ У в. - В МАТЕРИАЛАХ ПО НАШЕМУ ПРЕДМЕТУ.

В раннюю византийскую эпоху научные интересы в области географии и этнографии вращались, главным образом, в направлении освоения того обширного и разнообразного материала, который Византия унаследовала от античного общества. Новая установка общественно-экономического строя с развитием своеобразных феодальных отношений и с привлечением трудящихся народных масс к участию в создании византийского государства - на базе великого культурного приобретения от Греции, Рима и Востока, побуждала византийских ученых эпохи раннего византизма приводить в известность достижения прежней науки и вообще знания, делать их достоянием нового византийского-восточного общества, и лишь в дальнейшем строить на приобретенной основе свои оригинальные произведения. Поэтому в период У в. в области византийской этнографии и географии еще не появлялись самостоятельные труды, и наука пока располагает лишь подражательными работами, имеющими однако, свое значение в общем процессе изучения "вселенной".

Ты, Стефан Византийский в сочинении "О народах - *Ἐθνικά*", сохранившемся лишь в большом и неудачном сокращении от VI в., дал интересный географический и этнографический словарь, назначенный для пользования в школах и обществе и содержащий некоторый свод античного материала по вопросу о территории Башкирии и ее населении, - который мы здесь и приводим в русском переводе.

" Алан - гора в Сарматии.

"Аримасы - народ Гипербореев; притяжательное / наименование /
 Ἀριμασίων.

"Тотфы - народ, живший издавна внутри / области / Месотиды, а впоследствии она переселилась во внешнюю Фракию, как сказано у меня в / сочинении / о Византии. О них упоминает Парфеней Фокеец.

"Евергеты - скифский народ, / как говорит / Страбон, - который назывался и Аримасами, потому что там нашел спасенный корабль Аргонавтов, плывший зимой, - и так они названы / Благодетелями /.

"Иссидоны - скифский народ, / как говорит / Гератей в / описании / Азии. Только один Алман называет их Ессидонами. У других / писателей / встречается второй / слог / чрез ε / т.е. Есседоны /. Называются они и трехсложно - Иссида. Есть и город Иссидон.

"Меланхлены ^{скифский} V - (народ, / как говорит / Гератей в / описании / Европы. Они названы по одежде, которую носят, как Инномолты - оттого, что носят кобылиц, и Мосинны - от жилищ.

"Рипей - гора Гипербореев; прилагательное - Ῥιπαιῶν - Рипейский, от которого производится слово Ῥιπαιεύς - Рипеец / или живущий на Рипейских горах /.

"Саксы - народ; так называют Скифов от оружия ^{2/}, которое они изобрели. Женский род Σακίς.

"Сарматы - скифское племя. Страна их - Сарматия; / существует / и Сарматская гора.

"Сарроматы - скифское племя. / слово / Σαρρομάτις / значит / и женщина, и страна.

"Скифы - фракийское племя. Прежде назывались Номей. Скифами же / она называется / от Скифа, сына Иранла, а некоторые / говорят /

V "Μέγας" значит черный, а "Χαίμα" - верхнее шерстяное, носимое платье, надеваемое в холодное время, зимний плащ. Меланхлены черноплащные, "черноризцы".

2/ Σάκος - большой щит.

- от /слова/ *πρηνίππ* *βκύζεωσι* - сердаться, потому что она весьма сердата. Отсюда говорится - *Ἐκνυία* и по-ионически *Ἐκνυίη* - "Скифия", *Ἐκνυϊκοί* и *Ἐκνυϊκά* - "Скифские". Говорится и *Ἐκνυϊκαί* /скифские/, - это есть род обуви, как *Περσικά* - персидские. Есть и прилагательное *Ἐκνυῖος* - Скифские - как *Ἐκνυῖος ὄμιλος* - скифская народная масса, "*Ἐκνυῖον ἐς οἶκον*" - в скифскую страну и *Ἐκνυῖος βίβραρος* - скифское железо; отсюда /глагол/ *ἀποβκνυίω* V - железом срезать волосы. Звательный падеж - *Ἐκνυῖα* - Скиф, как *Πέρσῃ* - Перс, но есть и *Ἐκνυῖον* - Скиф. Женский род *Ἐκνυῖς* - Скифянка. Говорится /также/ *Ἐκνυῖαν* - Скифянку, как *Κυρῦκαν* - Вестницу, и *βκνυίζειν* - жить поскифски, /а равно/ стричь волосы поскифски, т.е. коротко.

"Сирматы, они же - Савроматы, как Евдокс /говорит/ в первой книге: "Близ Танаида живут Сирматы".

"Танаис или Танаид - город одноименный с рекою: Страбон в седьмой /книге/. Называется также Емпорион, как /говорит/ Александр

Полиистор: "При истоках Танаида в Меотидское озеро основан греческий город ^{Μαναίσση} Танаид, который называется также Емпорион". Гражданин - *Ταναΐτης* и в женском роде *Ταναΐτις*. Некоторые и /говорят/,

что эта река есть Амесин или Сарт, и что многие из варварских названий эллинизировались, как говорит Паванор.

"Таркиния... существуют и Таркинеи - народ Гипербореев, у которых грифы охраняют золото, как /говорят/ Птерокл в /сочинении/ "Филисторы".

V *Αποβκνυίω* - сдирать кожу с головы, по обычаю Скифов, наголо стричь или брать голову.

"Гиперборея - народ. Протарх /пишет/, что Альпы называются по-просту / *ὄρη* / Рипейскими горами и что все, живущие выше Альпийских гор, называются Гипербореями. А Каллимах говорит, что Гиперборея тождественна с Аримаспами. Дамаст же в сочинении "О народах" /пишет/, что выше Скифов живут Иссидоны, гораздо же выше этих - Аримаспы, вверху же Аримаспов /находятся/ Рипейские горы, с которых дует северный ветер, а снег никогда не исчезает на них; за этими горами Гиперборея простирается до другого моря. И другие /говорят/ иначе. Еллант пишет Гиперборию - *Ἰπερβόριοι* с диакритиком (εε).

"Фифороаги / Вшееды / - народ. Страбон /говорит о них/ в одиннадцатой книге V.

x x)
x

Затем, писатель У в. Арриан (*ὁ ἀπὸ τῆς ἑσέως*) составил "Объезд Евфратского Понта - *Περὶ τοῦ εὐφρατινοῦ Πόντου*", воспользовавшись в качестве источников, сочинениями Маркиана, Скимна Хиосского, Силага и других географов, при чем иногда дает современные названия местностей и счет греческих мер в переводе на римские. Этот материал имеет следующий состав.

"49. За Колхами живут Махелоны и Иниохи.

"50. Народ Иниохов - смешанный ... За Иниохами, вверху, находится так называемое Гаспийское море; вокруг него обитают варварские народы, питающиеся кониной / *ἰπποφάγα ἔθνη* /; близ него находятся границы Мидян.

"70. Говорят, что река, которая /называется/ Танаид, отделяет Европу от Азии; она также вытекает из озера Меотиды и впадает в

1) *Stephani Byzantii Ethniconum quae supersunt*, t. 1, p. 7 sequ. Ed. A. Meinekius. Berlin 1849.

море Евпаторского Понта.

"Говорят, что обезд озера Меотиды в окружности /составляет/ около 9000 стадий, 1200 миль.

"71. Говорят, что озеро Меотиды равно половине Понта.

"72. У реки Танаиса, которая является границей Азии, разделяя тот и другой материк на две части, первыми живут Сарматы, занимающие местность в 2000 стадий, составляющих 250 миль. Потом за Сарматами /живет/ так называемый народ Иазатов, как сообщил Димитрий /у них и Меотидское озеро получило свое название/. А как говорит Ефор, народ называется Савроматами; передают, что с этими Савроматами вступили в связь амазонки, некогда пришедшие с битвы, бывшей около Фермопонта; от них Савроматы прозваны женоуправляемыми - *γυναικοκράτορες*.

"75. У самого устья озера Меотиды самым крайним в Европе является Пантикапей, называемый столицей Боспора. Вверху же этих /мест/ находится варварская Скифия, граничащая с землей необитаемой и ~~неизвестной~~ и неизвестной всем эллинам... К востоку же, если переправится через реку Борисфен, живут Скифы, ⁶ так называемом Полесье / *Σκυθία* /; сверху находятся Земледельцы; потом опять /тянется/ пустыня на большом пространстве. За нею /живет/ племя Скифов - Андрофагов /Людоедов/. По ту сторону опять находится пустыня.

"Если перейти Пантикап, /обитает/ племя Лимнеев и очень многие другие /народы/, не различающиеся по именам и называемые /вообще/ Номадскими - / *Μοιραδίκαι ἔθνη* / или Кочевыми, очень благочестивыми. Из них ни один никогда не может обидеть живое /существо/. Как говорит /Ефор/, они /обитают/ в переносных жилищах и питаются молоком, по скифским приемам доения кобылиц. Они живут, об"явив имущество и все совместное пребывание общим для всех. /Ефор/ говорит,

что и философ Анахарсис происходил из Номадов, при том из самых благочестивых; и некоторые, отправившись в Азию, поселились /там/; вот их - то и называют Саками. Эфор говорит, что самый примечательный народ - Савроматы и Гелоны и третий - именуемый народом Агафирсов. Затем лежит озеро Меотидское, получившее наименование от Меотов, - в которое впадает Танаид V.

x x
x

Наконец, анонимный византийский автор у в. в своем сокращенном "Очерке географии - *Ἀνωνύμου Ἐπιτομῆς γεωγραφίας* сообщает следующий географический материал, имеющий отношение к нашему предмету.

«Эпитому»

"II. О разделении вселенной .

расделяется

"III. Вся вселенная (на три материка: Азию, Ливию и Европу.

Разделение /устанавливается/ перешейками или проливами. Границами материков служат... Азии от Европы - перешеек, который от наиболее углубленной части Меотидского озера идет в море на севере; по этому перешейку протекает река Танаид.

"VI. О народах в Азии.

"I9. Существующие в Азии народы таковы.

Сарматия, простирающаяся указанным способом за перешейком и Танаидом, ограничивается меридианом, рассекающим на две части длину Каспийского моря, а затем, обходя пределы Меотиды и Понта до наиболее отдаленной части, чрез средину материка, доходит до Гаспния.

1) С. Müllerus, Geographi graeci minores, I, 402 sqq.; С. Müllerus, Fragmenta historicorum graecorum, V, 174 sqq. Paris 1870.

"За нею к востоку находится Скифия. Она в начале не очень расширяется, а на востоке - даже весьма /обширна/, так как соприкасается почти с Индией. После же Скифии в целом ее составе находится Сарматия - и Эпирку, составляющая самый восточный предел известной /земли/.

"IX. О величайших горах.

"28. Существуют и величайшие из гор, в Азии - Имайос, также Имодеские и Кавказские; эти и Рипейские горы, говорят, самые высокие сравнительно со всеми...

"В Европе же величайшими горами являются, говорят, Сарматские и Альпийские ...

"X. О величайших реках.

"29. Из остальных рек в Азии, впадающих в различные моря, Иксарт, Окс, Рим, Ра /Рās /, Гир и Аракс изливаются в Каспийское море, а Фасис, Фермодон и Сангарис - в Понт.

"30. Из /рек/ в Европе первенствует по справедливости Истр, затем, самые большие /реки/ - Борисфен, Вистула, Танаид, Рейн ... I/

170. Müllerus, Geographi graeci minores, II, 494 sqq.
B. Latyschev, Scythica et Caucasica, II, 293 sqq.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение первого выпуска "Сборника" древних источников и материалов о Башкирии уместно отметить некоторые наши достижения.

"Сборник" открывается вступительным очерком, в котором предложен критико-библиографический обзор научной литературы по истории Башкирии, получившей свое происхождение, как до Октябрьской революции, так и после октября. В очерке установлено, что и до составления нашего "Сборника" намечалась, хотя в туманном и неопределенном очертании, задача свода и оценки греческих и латинских источников древности по территории Башкирии и ее населению, но все попытки этого рода были совершенно неудачны, главным образом потому, что никто из прежних авторов не взял на себя весьма нелегкий труд подвергнуть научному анализу с определенной целью тексты греческих и латинских писателей и на их основе создать более или менее отчетливую и определенную картину исторической судьбы территории Башкирии и ее населения в отдаленной древности. По этой причине в существующей литературе содержатся лишь отдельные намеки и неуверенные указания на греческих и латинских писателей эпохи античного общества, которые, в сущности, не столько разъясняют и освещают вопрос, сколько запутывают его и засоряют сбивчивыми ссылками на древних писателей, взятыми не непосредственно из источников, а из вторых и третьих рук, — явными анахронизмами и в крайне — по местам невежественными указаниями на памятники древности, и в общем, относящаяся к нашей специальной проблеме прежняя литература о Башкирии лишь извращала предмет и представляла прошлую историю Башкирского края в свете совершенно ненаучном.

Поэтому возникла безусловная необходимость расчистить до крайности засоренную почву научного исследования и стать на прямой и правильный путь, т.е. смелая и совершенно отвергнуть попытки прошлого, произвести тщательный анализ подлинных текстов древних писателей в отношении современной Башкирии и дать правильный и точный их перевод с необходимыми комментариями.

В первой главе "Сборника" анализируется четвертая книга "Истории" Геродота с ее материалами о территории Башкирии и населения. "История" Геродота является главным и основным нашим источником. Поэтому нами представлен в "Сборнике" полный перевод его обширного сообщения о юге и востоке нашего Советского Союза, - в котором даны сведения, как об этническом окружении современной Башкирии, так особенно по территории и населению Башкирского края. "История" Геродота давно известна в русском переводе /проф. Ф.Г. Мищенко, академика В.В. Латышева и других/, но мы, учитывая эти переводы, имели дело непосредственно с греческим текстом и как в этой главе, так и во всем Сборнике даем повсюду свой собственный перевод греческих и византийских авторов, тщательно извлекая, на основании критического анализа текстов, необходимые для нашей задачи сведения. В первой главе начертана общая картина положения территории Башкирии и ее населения в У в. до нашей эры, как она представлялась античному греческому обществу в свете циркулировавших тогда исторических, географических и этнографических известий.

Во второй главе предложен историко-географический комментарий к специальному сообщению Геродота о поселении Царских Скифов на территории Башкирии. Здесь излагается новый материал по отдельному вопросу, еще не служившему предметом специального исследования. Нами установлено, что Скифы, действительно, занимали часть терри-

тории современной Башкирии и оставила несомненные следы своего пребывания. Это доказывает и представленный нами обширный археологический материал, который, насколько знаем, еще не был использован в существующей литературе о Башкирии. Таким образом, историческое сообщение Геродота о Скифах в Приуралье, при свете археологических данных, выступает в ярком реальном оформлении и приобретает значение бесспорного факта, очень важного в общей системе известий древности о территории и населении Башкирии. Вместе с тем нами показано, что комментарии к историческим источникам и материалам являются безусловно необходимыми, ^{поскольку} речь идет о древней истории Башкирии. Дело в том, что как Геродот, так и другие писатели древности, наряду с точными и ясными сообщениями о Приуралье, высказывают и такие текстуальные суждения, которые для малосведущих читателей представляются неясными и неопределенными, не увязываются с общей концепцией писателя, теряют свою специфическую ценность и исчезают с поля внимания читателя или даже исследователя. Поэтому руководящий комментарий, основанный на тщательном изучении подлинного текста писателя, проверенный критикой всего материала и углубленной оценкой всего миропонимания писателя, является безусловно необходимым. Даже опытные читатели и исследователи "Истории" Геродота, как показывает специальная литература, не могли исчерпать всего богатства его сообщений о территории Башкирии и ее населении, — тем более не в состоянии сделать это читателя малосведущие, для которых также предназначается наш "Сборник", и в силу этого авторитетный и утверждающийся на подлинном тексте писателя комментарий нужно признать безусловно необходимым и полезным, дабы ценный научный материал не

прошел мимо сознания и интереса многих читателей "Сборника".

Третья глава — об Аргиппеях, или аборигенах Башкирии, и отношении их к Башкирскому народу является одной из главных в нашем "Сборнике". Здесь предложено в русском переводе ценное сообщение Геродота об Аргиппеях, установлена семантика этого наименования и дан анализ слова асхи — ἄσχι, начертана картина жизни и быта Аргиппеев на территории Башкирии в сопоставлении с бытом Башкирского народа, намечается и племенная проблема об Аргиппеях и Башкирах, на основе учения товарища СТАЛИНА о нации, и вообще предложен развернутый разносторонний комментарий к тексту Геродота, имеющий принципиально-руководящее значение в оценке сложного и важного вопроса о Башкирии. В этой главе читатель найдет новый и интересный историко-этнографический и лингвистический материал, которого не было и нет в существующей литературе нашего предмета, хотя некоторые заметки в этом направлении делались и раньше.

В четвертой главе, на основе текста Геродота, изложен материал об Иссидонах и Аримаспах, как обитателях Зауралья и Уральской возвышенности, и предложен историко-этнографический комментарий, более определенно раскрывающий нашу проблему о прошлой судьбе Башкирии и Башкирского народа. Дополнительно раскрывается вопрос о Гиппербореях, которые составляли северное этническое окружение Башкирского края, а с другой стороны впитали элементы греческой культуры в связи с историческим общением с эллинизмом, а это, в свою очередь, более полно изображает культурную обстановку древней Башкирии. Этой главой заканчивается перевод и анализ "Истории" Геродота в отношении к нашей специальной проблеме.

В пятой главе предложен перевод и анализ текста трагата "О воздухе, водах, местностях" Гишюратата, младшего современника Геро-

дота. Этот текст важен для характеристики этнического окружения территории Башкирии с юго-западной стороны, в направлении обитания Скифов и Савроматов, особенно же ценен для решения вопроса о Рипейских горах, которые, на базе сообщения Гиппократа, вполне целесообразно и справедливо отождествлять с Уральскими горами.

В шестой главе дан русский перевод сочинений Сциллага, Эфора и Скимна Хиосского /IY в. - I в. до н.э./ и сообщен историко-этнографический их анализ в отношении к нашему вопросу. Здесь наиболее важным нужно признать сообщение Скимна Хиосского о Номадах, с которыми идентичным выступает Геродотовский этнический конгломерат, утвердившийся на территории Башкирии.

В седьмой главе изчерпан - в переводе и комментарии - материал, находящийся в "Географии" знаменитого Страбона /I в./, который в своем реализме о территории и народах края приближается к Геродоту и утверждает тезис о Номадах, как приемниках Геродотовских народов на территории Башкирии.

Восьмая глава посвящена Дионисию Периегету /II в. н.э./, который дал новую диафезу народов на северо-востоке нашего Советского Союза, и сообщил дополнительный материал географического и этнографического характера. В его "Описании вселенной" на историческую сцену выступают Гунны, создавшие перелом в исторической судьбе и Башкирского края и определившие своим выступлением длительный период гуннского здесь господства. Комментарии византийского писателя XII в. Евстафия Фессалонийского и византийских анонимов во многих отношениях помогают читателю более отчетливо ориентироваться в географических и этнографических высказываниях Дионисия Периегета.

В девятой главе предлагаются в русском переводе материалы

Главная Птолемея о территории и населении Поволжья и Приуралья, на основе его "Географического руководства", занимающего весьма важное место в греческой и латинской историографии начала нашей эры. В нашем переводе выступает как Европейская Сарматия — в смысле географического и этнического окружения Приуралья, так и Азиатская Сарматия, в состав которой входили и предшественники современных башкир. "Географическое руководство" Птолемея изобилует географическими и этнографическими материалами, требующими весьма вдумчивой и углубленной их оценки, но — по недостатку места — Птолемеяевская система не подверглась в нашем "Сборнике" комментированию в той специальной части, которая имеет непосредственно отношение к Поволжью и Приуралью. Дополнительно приводится в русском переводе материал по нашему вопросу, находящийся в сочинениях научных последователей Птолемея, в частности Маркиана Ираклеота /IV в./, сочинение которого "Перипл внешнего моря" было распространено в широких массах византийского населения.

Наконец, в десятой главе предлагаются в русском переводе известия из сочинений Стефана Византийского, Арриана и Анонима, которые знакомят читателя с кругом географических и этнографических интересов Византии V в.; тогда происходила лишь переоценка античного научного материала и на его основе намечались задачи новых изысканий, получивших практическое свое осуществление уже в последующее время.

Таким образом, в нашем "Сборнике" предложены исторические, географические, этнографические, археологические и лингвистические материалы о Башкирии и ее населении, относящиеся к эпохе с V в. до н.э. и до II в. н.э., с частичными дополнениями до V в. нашей эры.

В "Сборнике" выступает ряд древнегреческих и византийских писателей указанного исторического периода, но — не все известные писатели этого времени, так как некоторые из них не вошли в состав "Сборника" по той причине, что в библиотеках г. Уфы не оказалось греческих текстов принадлежащих им произведений.

"Сборник" по самому существу отвечает учению Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина по национальному вопросу, утверждается на базе общественно-экономических формаций — архаической и античной, в соответствии с методологией исторического материализма, и дает освещение всей проблемы с точки зрения Марксизма-Ленинизма.

"Сборник", в случае его напечатания, будет отвечать научно-образовательным интересам педагогов различных категорий, студентов ВУЗов, преимущественно исторических и экономических, квалифицированных краеведов и вообще широких кругов читателей Башкирии, желающих по первоисточникам ознакомиться с прошлой историей народов СССР.

Но для полного завершения нашего труда необходимо включить в "Сборник" ряд источников и материалов последующего времени и различного происхождения. В этом направлении перспективы определяются следующими дополнениями.

1. Латинские и греческие авторы до X в. н.э., еще не вошедшие в "Сборник".
2. Китайские сведения о местностях и народах современной Башкирии /по переводам на европейские языки/.
3. Арабские историки и географы о территории Башкирии и ее населении /но латинским, французским и другим переводам/.
4. РУБРУГ, Карпини, Матвей Меховский и другие западно-

175. -
европейские и мусульманские писатели XIV - XVII в. в их сообщениях
о современной Башкирии.

5. Башкирия XVIII в. в исторических источниках и материалах.

Также перспективы завершительной работы для "Сборника" о
прошлом Башкирии в источниках и материалах.

Профессор И. И.
Соколов.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВСТУПЛЕНИЕ ..... Стр. 1-34.

Специфика нашего предмета, основные условия работы, Греческие, латинские и византийские плагиаты в их текстуральной ориентации, на базе нашего научного труда. Восполнение письменных памятников древности данными археологическими и лингвистическими изысканий.

Кратко-библиографический обзор специальных сочинений по истории Башкирии. Работы дореволюционно-буржуазного происхождения: К. Газанцова, В. Флоринского, Д. Емельянова, Е. Ефремова, Н. Драгана, В. Филонова и С. Руденко, общая оценка их и недостатки. Критический анализ работ по истории Башкирии - после Октября: С. Атнагулова, И. Талиева и других авторов. Заключение обзора.

Опыт археологических изысканий в отношении истории БССР - В. Гольмстен, М. Худякова, Л. Варясиной, А. Шмидта и других и оценка их.

Перспективы в области лингвистических построений, в связи с спецификой нашей работы.

Конкретная методологическая установка. Критическая справка о территории БССР.

ГЛАВА I. ТЕРРИТОРИЯ БАШКИРИИ И ЕЕ НАСЕЛЕНИЕ В У В. ДО НАШЕЙ ЭРЫ, В СВЕТЕ "ИСТОРИИ" ГЕРОДОТА. ..... Стр. 35 - 54.

Логограф Геродот Малейский и Геллани, как более ранние представители древнегреческой историографии VI - V в. до нашей эры в отношении к вопросу о территории современной Башкирии и о древнем ее населении.

Геродот, "Отец истории" повествовательной, и значение четвертой книги его "Истории" для нашего вопроса. Общий анализ известий Геродота о Скифии и Сарматии и о народах, обитавших в окружении современной территории БАССР. Анализ географических и этнических сведений Геродота о территории Башкирии и ее населении в У в. до н. э. Детализация географических данных "Истории" Геродота о территории современной БАССР.

ГЛАВА II. ЦАРСКИЕ СКИФЫ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ В У ВЕКЕ ДО НАШЕЙ ЭРЫ ..... Стр. 55 - 67.

Точное свидетельство Геродота о Царских Скифах на территории Приуралья. Классовый разлад среди Скифов, как причина отрыва части царских Скифов от главной народнои массы. Рабовладельцы и рабы у Скифов, с точки зрения Марксистско-Ленинско-Сталинского учения о первобытном обществе. Анализ археологических материалов о скифских поселениях на территории БАССР и классово-социологическая их оценка. Растворение царских Скифов в разноплеменном составе населения края. *Археологический материал о Скифах в Башкирском Центральном или Красноводском Музее.*

ГЛАВА III. АРГИШЕИ, КАК АБОРИГЕНЫ СОВРЕМЕННОЙ БАШКИРИИ, И ИХ ОТНОШЕНИЕ К БАШКИРСКОМУ НАРОДУ ..... Стр. 68 - 103.

Геродот об Аргипшеях - в точном переводе его сообщения. Филологическая установка термина "Аргипшеи" и его семантика. Территория Аргипшеев - современная Башкирия. - Язык Аргипшеев и его отношение к "семи языкам" края. Анализ слова "асхи" - *Асху* и его семантика. Понятие - в культуре фауны на территории БАССР. Справка о назе башкир - по аналогии сообщения Геродота об Аргипшеях. Гочевой образ жизни Аргипшеев в сопоставлении с гочевьем башкир. Словообразование и земледелие у Аргипшеев в Башкирии. "Скифская одежда" Аргипшеев - по Геродоту и археологическим памятникам. Эволюция

"скифской одежды" на территории Башкирии и позднее фазы ее, - в свете данных о позднейшей одежде у Башкир. Свидетельство Геродота о фалакре /плешивости/ Аргашеев и комментарий к нему. Элементы первобытного коммунизма у Аргашеев. Племенная проблема относительно Аргашеев. Аргашеев в отношении к Башкирскому народу. Археологические данные в дополнение к свидетельству Геродота об Аргашеев. Ограничение по вопросу о финской экспансии в направлении Башкирии. Легенда о Мальтшаде и башкирах.

ГЛАВА IV. ИССИДОНОВ И АРИМАСОВ НА ТЕРРИТОРИИ БАССР. СЕВЕРНОЕ ЭТНИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ КРАЯ - ГИПЕРБОРЕИ ..... Стр.103-109.

Вторжение Иссидонов в пределы Уральских гор и их поселение в Зауралье. Обычай Иссидонов. Элементы первобытного у них коммунизма. Племенная проблема. Аримасы, как "одноглазые" люди. Этимология этого наименования и его семантика. Воинственность Аримасов. Добывание золота Аримасами. Племенная проблема.

Гипербореи и их культурные сношения с греками. Общее ^{на} Гипербореев с народами на территории БАССР. Северное этническое окружение края.

ГЛАВА V. ГИППОКРАТ И ЕГО ДАННЫЕ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ОКРУЖЕНИИ ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ И О РИПЕЙСКИХ ИЛИ УРАЛЬСКИХ ГОРАХ.. Стр.110-116.

Значение труда Гиппократа для нашей специальной проблемы. Русский перевод относящегося к проблеме ~~ниже~~ текста сочинения Гиппократа "О воздухе, водах, местностях". Скифы и Сарматы, ^и этническое окружение территории Башкирия на юго-западе в оценке Гиппократа.

Рипейские горы в диафесе и описании Гиппократа. отождествление Рипейских гор с Уральскими горами.

ГЛАВА VI. СИМЛАК, ВФОР и СИМНА ХИОССКОГО о ДИАДЕСЕ НАРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ и в ее Окружении..... Стр.117-122.

Расположение народов в окружении территории Башкирии по "Периплу" Симлака. Аналогичное значение "Перипла" Вфора.

"Землеописание" Симна Хиосского, как источник сведений о Номадах на территории БАССР во II-I в. до н.э.

ГЛАВА VII. АНАЛИЗ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ и ЭТНИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ СТРАБОНА о ПОЗДНЕЙШЕЙ БАССР. ....Стр.123-129.

Географическое и этническое окружение края по Страбону. Номады на северо-востоке. Данные о территории Башкирии. Материалы о населении. Номады Страбона - Аргиппей Геродота - Башкиры.

ГЛАВА VIII. ДИОНИСИЙ ПЕРИПЕТЕТ и ЕГО ВИЗАНТИЙСКИЕ КОММЕНТАТОРЫ о ТЕРРИТОРИИ БАШКИРИИ и ее НАСЕЛЕНИИ в НАЧАЛЕ нашей ЭРЫ. Стр.130-144.

Значение "Описания вселенной" Дионисия Перипетета для нашего вопроса. Русский перевод его фрагмента. Данные Дионисия о Рипейских горах и о народах - Аримаспах, Агафирсах и Номадах. Аналогия Рипейских гор с Уральскими. Номады, как обитатели современного Башкирского края. Комментарии византийского писателя XII в. Евстафия Фессалонийского и анонимных византийских авторов - схолиастов к "Описанию вселенной" Дионисия. Упоминание Гунны в диадесе народов Дионисия.

ГЛАВА IX. КЛАВДИЙ ПТОЛЕМЕЙ - В МАТЕРИАЛАХ о ТЕРРИТОРИИ и НАСЕЛЕНИИ ПОВОЛЖЬЯ и ПРИУРАЛЬЯ .....Стр.145-161.

"Географическое руководство" Клавдия Птолемея /II в./ и его научное значение. Юго-западное географическое и этническое окружение Поволжья и Приуралья: Европейская Сарматия. Северо-восток нашего Советского Союза в географическом и этническом отношении: Азиатская Сарматия и входящие в ее пределы Приволжье и Приуралье.

Картография Птолемея и территория современной БССР. Общая оценка материалов Птолемея для нашего специального предмета.

Научные последователи Птолемея - Агафиморд и Марриан Ираклесот /III- IV в./ . Географический и этнический материал в сочинении Марриана "Объезд Европейской Сарматии".

ГЛАВА X. СТЕФАН ВИЗАНТИЙСКИЙ, АРРИАН И АНОНИМ У В. - В МАТЕРИАЛАХ ПО НАШЕМУ ПРЕДМЕТУ ..... СТР. 162-168.

Общий взгляд на раннюю Византийскую географическую и этнографическую литературу. Стефан Византийский /У в./ и его географический словарь в сохранившихся «*Εθνικά*» .

Псевдо-Арриан и анализ его "Объезда Евфратского Понта". Материал в "Очерке географии" Анонима У в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ..... Стр. 169-176.

Итоги работы. Перспективы.

ОГЛАВЛЕНИЕ ..... Стр. 177-181.

A-4

